

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 10 МАРТ 1981

XXVI СЪЕЗД КПСС

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Л. И. ПРИ

Товарищи! Только что закончился первый Пленум избранного съездом нового состава Центрального Комитета нашей партии. Разрешите доложить о его итогах. На первом Пленуме ЦК, прошедшем в атмосфере исключительного единства и сплоченности, единогласно избраны руководящие органы нашей партии. Пленум единогласно избрал Генеральным секретарем ЦК КПСС товарища Брежнева Л. И. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают.)

Позвольте, товарищи делегаты, высказать слова искренней благодарности за ту честь и высокое доверие, которые оказаны мне в связи с избранием вновь Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. (Продолжительные аплодисменты.)

На Пленуме единогласно были избраны членами Политбюро ЦК товарищи: Брежнев Л. И. (аплодисменты), Андропов Ю. В. (аплодисменты), Горбачев М. С. (аплодисменты), Гришин В. В. (аплодисменты), Громыко А. А. (аплодисменты), Кириленко А. П. (аплодисменты), Кунаев Д. А. (аплодисменты), Пельше А. Я. (аплодисменты), Романов Г. В. (аплодисменты), Суслов М. А. (аплодисменты), Тихонов Н. А. (аплодисменты), Устинов Д. Ф. (аплодисменты), Черненко К. У. (аплодисменты), Щербицкий В. В. (аплодисменты).

Кандидатами в члены Политбюро ЦК избраны товарищи: Алиев Г. А. (аплодисменты), Демичев П. Н. (аплодисменты), Киселев Т. Я. (аплодисменты), Кузнецов В. В. (аплодисменты), Пономарев Б. Н. (аплодисменты), Рашидов Ш. Р. (аплодисменты), Соломенцев М. С. (аплодисменты), Шеварднадзе Э. А. (аплодисменты).

Секретарями ЦК избраны товарищи: Брежнев Л. И. — Генеральный секретарь ЦК (аплодисменты), Суслов М. А. (аплодисменты), Кириленко А. П. (аплодисменты), Черненко К. У. (аплодисменты), Горбачев М. С. (аплодисменты), Пономарев Б. Н. (аплодисменты), Капитонов И. В. (аплодисменты), Долгих В. И. (аплодисменты), Зимянин М. В. (аплодисменты), Русаков К. В. (аплодисменты).

Председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС утвержден товарищ Пельше А. Я. (Аплодисменты.)

Центральная Ревизионная Комиссия КПСС избрала своим председателем товарища Сизова Г. Ф. (Аплодисменты.)

Товарищи! Вновь избранные члены Центрального Комитета КПСС, кандидаты в члены ЦК, члены Центральной Ревизионной Комиссии поручили мне выразить делегатам съезда сердечную благодарность за оказанное нам большое доверие. (Продолжительные аплодисменты.) Мы высоко ценим это доверие, хорошо понимаем всю меру лежащей на нас ответственности и заверяем, что сделаем все от нас зависящее, чтобы исторические задачи, поставленные съездом, были успешно решены. В этом мы видим свой долг перед партией, перед народом. (Аплодисменты.)

Вся работа нашего съезда протекала в духе единства и сплоченности, которые делают нашу партию могучей и непобедимой. (Аплодисменты.) Позвольте заверить вас в том, что новый состав руководящих органов партии будет бережно хранить и укреплять единство наших партийных рядов, залог всех наших побед! (Продолжительные аплодисменты.)

Восемь дней здесь, в этом зале, шла напряженная работа. Мы подводили итоги пути, пройденного за последние годы, делились радостями и огорчениями, сообща намечали планы на будущее.

В полной мере смогли мы вновь оценить всю масштабность и вместе с тем — всю сложность стоящих перед партией и страной задач.

Все свои силы мы намерены сконцентрировать на двух взаимосвязанных направлениях. Одно из них — коммунистическое созидание, другое — упрочение мира. (Аплодисменты.) Собственно говоря, именно таков был наказ коммунистов, всего народа делегатам партийных конференций. Этот наказ переведен теперь на язык партийных решений.

Сегодня мы видим лучше и больше, чем вчера. Мы знаем, что у нас получается хорошо, а где есть трудности. Картина успешного развития страны, хитросплетения международной политики предстали на съезде во всей их цельности и многогранности.

Принципиальные и вместе с тем конкретные установки на будущее утверждены съездом. Сейчас в центр всех усилий ставится их выполнение. Вернувшись в свои партийные организации, делегаты съезда должны будут включиться в огромную работу по претворению решений съезда в практические дела. И прежде всего речь идет о том, чтобы обеспечить безусловное выполнение одиннадцатой пятилетки.

Что для этого требуется? В первую очередь — высокое чувство ответственности и твердая, действительно коммунистическая, сознательная дисциплина. Но не менее необходимы, конечно, полет мысли, неустанный поиск нового, поддержка этого нового. Нужна постоянная инициатива — инициатива везде и во всем. Мы уверены, что творческий заряд, данный съездом, обогатит работу каждого коллектива, каждого района, области, республики, всей страны. (Аплодисменты.)

Как торжественный салют в честь съезда партии Ленина, как мощная поддержка его работы прозвучали в эти дни тысячи рапортов о трудовых победах советских людей, посвященных XXVI съезду КПСС. Рабочие заводов и электростанций, труженики полей, мастера животноводства, строители, транспортники, деятели науки и культуры порадовали Родину новыми достижениями, новыми славными делами. (Аплодисменты.) Мне хотелось бы от имени всех делегатов обратиться к участникам предсъездовского соревнования со словами искренней признательности за их высокий патриотизм, за это замечательное проявление единства помыслов, целей и дел партии и всего народа! (Продолжительные аплодисменты.)

Об этом же выразительно говорят и сотни тысяч писем организаций, трудовых коллективов и граждан с добрыми пожеланиями успе-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЕК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 10 (2799)

7 МАРТА 1981

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», «Огонек», 1981

Делегаты XXVI съезда КПСС целиком и полностью одобряют ленинский курс и практическую деятельность Центрального Комитета партии.

БРЕЖНЕВА ЗАКРЫТИИ СЪЕЗДА

хов в работе съезда. Я думаю, вы все поддержите меня, если я скажу: сердечное спасибо авторам этих писем! **(Продолжительные аплодисменты.)**

Советские люди знают: девиз партии — все для блага советского человека, все во имя человека. Знают и поэтому горячо поддерживают политику партии. Но знаем мы и другое: ничто не дается даром. Любое улучшение условий жизни может быть добыто только напряженным трудом самих советских людей. Зрелый социализм обеспечивает широчайшие возможности для раскрытия способностей каждого гражданина. Дело за тем, чтобы эти возможности реализовать. А свободному, сознательному труду, труду на себя и на свое общество все по плечу! **(Аплодисменты.)**

Думаю, можно твердо надеяться: планы, намеченные съездом, будут не только выполнены, но и перевыполнены! **(Аплодисменты.)**

Двадцать шестой съезд еще раз показал, что Коммунистическая партия Советского Союза — могучий, здоровый, зрелый коллектив. Коммунисты — это действительно неслегка сгибаемый стержень нашего общества, его живая душа. Это — подлинно революционный авангард народа. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Мы хорошо знаем на опыте и прошлого и настоящего, что роль ведущей силы общества не дается сама по себе. Эта роль зарабатывается, завоевывается в ходе постоянной, непрестанной борьбы за интересы трудящихся. И эта роль закрепляется тем, что партия постоянно углубляет свои связи с народными массами, живет их нуждами и заботами.

В единстве с народом — сила партии! **(Продолжительные аплодисменты.)**

В единстве с партией, в ее руководстве — сила народа! **(Продолжительные аплодисменты.)**

Товарищи! Весь ход нашего съезда, все принятые им документы еще раз продемонстрировали: нашей главной заботой на мировой арене, главной внешнеполитической целью нашего государства было и остается сохранение мира.

Наша внешнеполитическая программа — это программа продолжения и углубления разрядки, программа борьбы за прекращение гонки вооружений.

Наша партия еще раз доказала: у советского народа есть не только желание, но и политическая воля сделать все во имя мира — мира прочного, незыблемого. **(Аплодисменты.)** У нас есть не только воля к борьбе за мир, но и точная, четкая программа этой борьбы. **(Аплодисменты.)**

Товарищи! На нашем съезде присутствует самое большое за всю историю КПСС число делегаций коммунистических, рабочих и других революционных партий. Выступления наших товарищей по борьбе здесь, на съезде, на митингах в Москве и других городах еще больше

укрепили нашу веру в неодолимость социального прогресса, в неотвратимость революционного преобразования мира. **(Аплодисменты.)**

Мы глубоко благодарны за те хорошие слова, которые были сказаны здесь о нашей партии, о нашей стране. Будьте уверены, дорогие товарищи, что советские коммунисты, верные заветам Ленина, и впредь будут неуклонно следовать испытанным интернационалистским курсом нашей партии. **(Продолжительные аплодисменты.)** Через все выступления зарубежных товарищей прошла мысль о необходимости единства во имя мира и прогресса человечества. Эти два понятия в нашу эпоху неразрывно связаны. Мир — решающая предпосылка прогресса в любой сфере человеческой деятельности. И мы убеждены: если коммунисты, революционеры, все здоровые и разумные силы в полной мере осознают лежащую на них ответственность и выступят единым фронтом, то планы противников мира безусловно будут сорваны. **(Аплодисменты.)**

Товарищи! С того времени, когда великий Ленин основал нашу партию, она уверенно идет по начертанному им пути строительства социализма и коммунизма. **(Аплодисменты.)**

Сколько раз за это время нам предрекали неизбежный провал. Сколько раз нас пытались заставить отказаться от намеченных целей. Сколько раз наши противники пытались уверять нас в том, что мы ошибаемся, что путь наш неверен...

И что же? — О большинстве этих людей давно уже забыли. А социализм жив! **(Аплодисменты.)** Он развивается. Он неуклонно идет вперед. И мы не просто верим, а твердо знаем: высшая цель наша также будет достигнута, коммунистическое общество будет построено! **(Продолжительные аплодисменты.)**

Мы убеждены в этом потому, что верим в святую правду наших идеалов. Мы убеждены в этом потому, что сознаем неисчерпаемое могущество нашего народа. Мы убеждены в этом потому, что знаем: марксистско-ленинский курс нашей партии — верный курс. **(Продолжительные аплодисменты.)**

Так пойдем же смело вперед, по пути, ведущему к коммунизму! **(Бурные, продолжительные аплодисменты.)**

Пусть и впредь крепнет нерушимое единство Коммунистической партии и советского народа! **(Бурные аплодисменты.)**

Пусть и дальше укрепляется единство социалистического содружества, всех революционных сил нашей планеты! **(Бурные аплодисменты.)**

Слава нашей ленинской партии! **(Бурные аплодисменты.)**

Да здравствует великий советский народ! **(Бурные аплодисменты.)**

Да здравствует мир! **(Бурные аплодисменты.)**

Да здравствует коммунизм! (Под сводами зала долго не смолкает овация. Все встают. Звучат возгласы: «Да здравствует КПСС!», «Слава ленинскому Центральному Комитету!», «Леониду Ильичу Брежневу — ура!», «Да здравствует нерушимое единство партии и народа!», «Слава! Слава! Слава! Ура!».)

ПОЛИТБЮРО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

3 марта 1981 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС, избранного XXVI съездом Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум единодушно избрал товарища Брежнев Л. И. Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Пленум единодушно избрал Политбюро ЦК КПСС в следующем составе:

Члены Политбюро товарищи Брежнев Л. И., Андропов Ю. В., Горбачев М. С., Гришин В. В., Громыко А. А., Кириленко А. П., Кунаев Д. А., Пельше А. Я., Романов Г. В., Суслов М. А., Тихонов Н. А., Устинов Д. Ф., Черненко К. У., Щербицкий В. В.

Кандидаты в члены Политбюро товарищи Алиев Г. А., Демичев П. Н., Киселев Т. Я., Кузнецов В. В., Пономарев Б. Н., Рашидов Ш. Р., Соломенцев М. С., Шеварднадзе Э. А.

Секретарями ЦК КПСС избраны товарищи Брежнев Л. И. — Генеральный секретарь ЦК, Суслов М. А., Кириленко А. П., Черненко К. У., Горбачев М. С., Пономарев Б. Н., Капитонов И. В., Долгих В. И., Зимянин М. В., Русаков К. В.

Пленум утвердил председателем Комитета партийного контроля при ЦК КПСС тов. Пельше А. Я.

Л. И. БРЕЖНЕВ.
Член Политбюро
ЦК КПСС,
Генеральный секретарь
ЦК КПСС.

Ю. В. АНДРОПОВ.
Член Политбюро
ЦК КПСС.

А. Я. ПЕЛЬШЕ.
Член Политбюро
ЦК КПСС,
председатель КПК
при ЦК КПСС.

Г. В. РОМАНОВ.
Член Политбюро
ЦК КПСС.

Г. А. АЛИЕВ.
Кандидат
в члены Политбюро
ЦК КПСС.

П. Н. ДЕМИЧЕВ.
Кандидат
в члены Политбюро
ЦК КПСС.

Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ.
Кандидат
в члены Политбюро
ЦК КПСС.

М. С. ГОРБАЧЕВ.
Член Политбюро
ЦК КПСС,
секретарь ЦК КПСС.

В. В. ГРИШИН.
Член Политбюро
ЦК КПСС.

А. А. ГРОМЫКО.
Член Политбюро
ЦК КПСС.

А. П. КИРИЛЕНКО.
Член Политбюро
ЦК КПСС,
секретарь ЦК КПСС.

Д. А. КУНАЕВ.
Член Политбюро
ЦК КПСС.

М. А. СУСЛОВ.
Член Политбюро
ЦК КПСС,
секретарь ЦК КПСС.

Н. А. ТИХОНОВ.
Член Политбюро
ЦК КПСС.

Д. Ф. УСТИНОВ.
Член Политбюро
ЦК КПСС.

К. У. ЧЕРНЕНКО.
Член Политбюро
ЦК КПСС,
секретарь ЦК КПСС.

В. В. ЩЕРБИЦКИЙ.
Член Политбюро
ЦК КПСС.

Т. Я. КИСЕЛЕВ.
Кандидат
в члены Политбюро
ЦК КПСС.

В. В. КУЗНЕЦОВ.
Кандидат
в члены Политбюро
ЦК КПСС.

Б. Н. ПОНОМАРЕВ.
Кандидат
в члены Политбюро
ЦК КПСС,
секретарь ЦК КПСС.

Ш. Р. РАШИДОВ.
Кандидат
в члены Политбюро
ЦК КПСС.

М. С. СОЛОМЕНЦЕВ.
Кандидат
в члены Политбюро
ЦК КПСС.

И. В. КАПИТОНОВ.
Секретарь ЦК КПСС.

В. И. ДОЛГИХ.
Секретарь ЦК КПСС.

М. В. ЗИМЯНИН.
Секретарь ЦК КПСС.

К. В. РУСАКОВ.
Секретарь ЦК КПСС.

Г. Ф. СИЗОВ.
Председатель
Центральной
Ревизионной
Комиссии КПСС.

Р Е З О Л Ю Ц И Я

XXVI съезда КПСС по докладу товарища Л. И. Брежнева — Отчет Центрального Комитета КПСС

XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики

Заслушав и обсудив доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева — Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

1. Целиком и полностью одобрить ленинский курс и практическую деятельность Центрального Комитета партии.

2. Одобрить Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС и предложить всем партийным организациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами в области внутренней и внешней политики, выдвинутыми в докладе товарищем Л. И. Брежневым.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

XXVI съезда КПСС О подготовке новой редакции Программы КПСС

Исходя из того, что со времени принятия Программы КПСС прошло 20 лет и что за этот период накоплен большой опыт социалистического и коммунистического строительства и на международной арене произошли новые перемены и процессы, XXVI съезд КПСС постановляет:

Поручить Центральному Комитету КПСС внести необходимые дополнения и изменения в действующую Программу партии, правильно в целом определяющую закономерности мирового общественного развития, цели и основные задачи борьбы партии и советского народа за коммунизм, и подготовить новую редакцию Программы КПСС к очередному съезду партии.

При этом в Программе должны получить глубокое научное отражение важнейшие изменения в жизни советского общества и в мировом общественном развитии, главные задачи строительства коммунизма.

П о с т а н о в л е н и е X X V I съезда КПСС п о о т ч е т у Ц е н т р а л ь н о й Р е в и з и о н н о й К о м и с с и и К П С С

Отчет Центральной Ревизионной Комиссии КПСС утвердить.

Москва, Кремлевский Дворец съездов. В зале заседаний XXVI съезда КПСС

Партийным, советским, профсоюзным, комсомольским организациям надо внимательно отнестись к накопленному опыту, особенно по развитию соревнования в честь XXVI съезда КПСС, обобщить достижения передовиков и сделать их достоянием всех. Нет сомнения в том, что одиннадцатая пятилетка ознаменуется новыми свершениями нашего героического рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции!

Из доклада Председателя Совета Министров СССР товарища Н. А. Тихонова «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Москва, Кремлевский Дворец съездов. 27 февраля 1981 года. Председатель Совета Министров СССР товарищ Н. А. Тихонов выступает с докладом «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

XXVI съезда Коммунистической партии
Советского Союза по проекту ЦК КПСС

«Основные направления экономического и социального
развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года»

Заслушав и обсудив доклад Председателя Совета Министров СССР товарища Тихонова Н. А. об Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

Утвердить Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года.

Совету Министров СССР разработать в соответствии с Основными направлениями проект Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы с разбивкой по годам пятилетки, по министерствам, ведомствам СССР и союзным республикам и внести его на рассмотрение Верховного Совета СССР в октябре 1981 г.

При составлении одиннадцатого пятилетнего плана рассмотреть предложения, внесенные на XXVI съезде КПСС, на съездах компартий союзных республик, краевых и областных партийных конференциях, собраниях актива и пленумах партийных комитетов в районах, городах и округах, в трудовых коллективах и в печати, а также в письмах рабочих, колхозников, специалистов и ученых.

XXVI съезд КПСС считает, что осуществление широкой программы экономического и социального развития страны в новой пятилетке является важнейшей хозяйственно-политической задачей всех партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных организаций. Съезд выражает уверенность, что трудящиеся всех отраслей народного хозяйства под руководством ленинской партии еще шире развернут социалистическое соревнование, приложат свои творческие силы, знания и опыт для успешного решения задач коммунистического строительства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

XXVI съезда Коммунистической партии
Советского Союза

о письмах и заявлениях трудящихся, апелляциях коммунистов,
адресованных XXVI съезду КПСС

1. Принять к сведению, что Секретариатом съезда рассмотрена значительная часть писем и заявлений трудящихся, апелляций коммунистов, поступивших в адрес XXVI съезда КПСС, и приняты необходимые меры.
2. Поручить Центральному Комитету КПСС завершить рассмотрение писем и заявлений трудящихся и апелляций коммунистов, адресованных съезду, принять по ним соответствующие решения.

Фото В. Егорова и Э. Песова (ТАСС)

ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА С Ф. КАСТРО

26 февраля состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с Первым секретарем ЦК Компартии Кубы, Председателем Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Ф. Кастро, возглавляющим делегацию Компартии Кубы на XXVI съезде КПСС.

В беседе приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко и секретарь ЦК КПСС И. В. Русаков.

Руководители двух братских партий и социалистических государств обсудили вопросы дальнейшего развития советско-кубинского сотрудничества и обменялись мнениями по актуальным вопросам обстановки в мире.

Ф. Кастро подчеркнул огромное международное значение XXVI

съезда КПСС. Уже с первых дней его работы ясно, что идеи Отчетного доклада ЦК КПСС, другие материалы и решения съезда послужат важным стимулом для борьбы всех прогрессивных сил за дело мира и социализма.

Л. И. Брежнев отметил, что советские коммунисты, советский народ с чувством братской заинтересованности следят за успехами героического народа Кубы в построении социализма. В нынешних условиях, когда империалистические круги США развязали новую антикубинскую кампанию, СССР, как и прежде, находится на стороне социалистической Кубы и выражает полную поддержку ее принципиальной политике мира и дружбы между народами.

Беседа прошла в обстановке дружбы, сердечности и согласия.

БЕСЕДА Л. И. БРЕЖНЕВА С Б. КАРМАЛЕМ

27 февраля в Кремле состоялась беседа Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с Генеральным секретарем ЦК Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), Председателем Революционного совета и Премьер-Министром Демократической Республики Афганистан Б. Кармалем. В беседе принял участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев.

В беседе, протекавшей в теплой и братской атмосфере, были обсуждены вопросы дальнейшего развития связей между КПСС и НДПА, углубления всестороннего советско-афганского сотрудничества.

Руководители обеих партий обменялись мнениями по некоторым международным вопросам. Они

решительно осудили продолжающиеся происки империалистических, гегемонистских сил и региональной реакции, направленные против афганской революции, и выразили твердую решимость отстаивать независимость и суверенитет Афганистана.

Было подчеркнуто непреклонное стремление содействовать политическому урегулированию обстановки вокруг Афганистана на основе принципов, изложенных в заявлении правительства ДРА от 14 мая 1980 года и совместном советско-афганском заявлении от 16 октября 1980 года.

От имени НДПА тов. Б. Кармаль выразил полное согласие с предложениями, содержащимися в докладе тов. Л. И. Брежнева XXVI съезду КПСС, об укреплении мира и безопасности народов.

ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА С Я. КАДАРОМ

28 февраля состоялась дружеская встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с Первым секретарем ЦК ВСРП Я. Кадаром.

Был проведен обмен мнениями по некоторым вопросам советско-венгерских отношений, а также по важным международным проблемам.

Товарищ Я. Кадар горячо поздравил товарища Л. И. Брежнева с замечательным докладом, произнесенным на XXVI съезде КПСС. Он выразил полное согласие и поддержку предложениям по продолжению разрядки, развитию международного сотрудничества и укреплению мира, содержащимся в докладе. ВСРП, сказал Я. Кадар,

действуя вместе с КПСС, полна решимости способствовать укреплению единства социалистического содружества, международного коммунистического и рабочего движения, сплочению всех антиимпериалистических сил.

Товарищи Л. И. Брежнев и Я. Кадар отметили, что предстоящие годы будут иметь исключительное значение в борьбе против нагнетания военной опасности, наращивания гонки вооружений. Они подчеркнули, что братские социалистические страны были и останутся важнейшей опорой мира на земле.

Встреча Л. И. Брежнева и Я. Кадара прошла в сердечной, товарищеской атмосфере.

ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА С Э. ХОНЕККЕРОМ

28 февраля состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета ГДР Э. Хонеккером.

От имени коммунистов, всех трудящихся Германской Демократической Республики Э. Хонеккер сердечно поздравил тов. Л. И. Брежнева с успешной работой XXVI съезда КПСС и выразил глубокое удовлетворение Отчетным докладом ЦК КПСС съезду. Этот выдающийся марксистско-ленинский документ, сказал Э. Хонеккер, имеет всемирно-историческое значение. Содержащиеся в нем предложения по укреплению мира оказывают большую услугу всем силам, выступающим против военной опасности, разгула реакции и империализма.

Л. И. Брежнев сказал, что советские коммунисты с большой заинтересованностью следят за успешным ходом социалистического строительства в ГДР, за всенародной подготовкой к X съезду СЕПГ, который, несомненно, станет важной вехой в жизни республики.

Товарищи Л. И. Брежнев и Э. Хонеккер выразили твердую уверенность в том, что сотрудничество между двумя братскими партиями и странами, дружба народов Советского Союза и Германской Демократической Республики будут и впредь углубляться и крепнуть.

Встреча прошла в обстановке дружбы, сердечности и полного взаимопонимания.

Фото В. Егорова и Э. Песова (ТАСС)

ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА С Т. ЖИВКОВЫМ

3 марта Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев встретился с Первым секретарем ЦК БКП, Председателем Государственного совета НРБ Т. Живковым.

— XXVI съезд, — сказал Т. Живков, — войдет в историю прежде всего как съезд, который в высшей степени конструктивно развив советскую Программу мира. Сформирована активная платформа для наращивания усилий стран социалистического содружества, других миролюбивых государств, общественных сил во имя продолжения и углубления политики разрядки международной напряженности.

Т. Живков подчеркнул, что работа XXVI съезда КПСС, его решения, проникнутые духом реализма, взвешенности, творческого

дерзания, являются исключительно ценной помощью болгарским коммунистам в подготовке очередного XII съезда БКП.

Л. И. Брежнев выразил признательность за высокую оценку значения XXVI съезда и отметил, что обширные планы Советского Союза и Болгарии на 80-е годы открывают новые горизонты в развитии братских советско-болгарских взаимосвязей. Эти взаимосвязи — ценнейшее достояние обоих народов, важное слагаемое успехов коммунистического и социалистического строительства.

Встреча прошла в сердечной обстановке и подтвердила полное единство взглядов по обсуждавшимся вопросам.

Во встрече принял участие секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков.

ВСТРЕЧА Л. И. БРЕЖНЕВА И Ю. ЦЕДЕНБАЛА

3 марта Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев встретился с Первым секретарем ЦК МНРП, Председателем Президиума Великого Народного хурала Ю. Цеденбалом.

В ходе беседы состоялся обмен мнениями по вопросам дальнейшего развития и углубления сотрудничества между КПСС и МНРП, Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой. Было отмечено особое значение всесторонних советско-монгольских связей для успешного строительства социалистического общества в Монголии.

Ю. Цеденбал сказал, что исторический XXVI съезд КПСС вносит выдающийся вклад в теорию и практику мирового социализма. Монгольские коммунисты цели-

ком разделяют внешнеполитическую программу, выдвинутую Л. И. Брежневым. Она содержит фундаментальные предложения, направленные на укрепление мира и безопасности народов, нормализацию и оздоровление обстановки в Азии и на Дальнем Востоке, ликвидацию очагов напряженности и конфликтов.

Л. И. Брежнев подчеркнул, что советский народ, советские коммунисты дорожат давней дружбой со своими монгольскими братьями и высоко ценят активную интернационалистскую политику МНРП.

Встреча, проходившая в теплой, дружеской атмосфере, подтвердила полное единство взглядов по всем обсуждавшимся вопросам.

Во встрече принял участие секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков.

ВОЗЛОЖЕНИЕ ВЕНКА

К МАВЗОЛЕЮ В. И. ЛЕНИНА

25 февраля Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, члены Политбюро ЦК КПСС Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, Д. А. Кунаев, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, М. А. Суслов, Н. А. Тихонов,

Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. В. Щербицкий, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, П. Н. Демишев, Т. Я. Киселев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, Э. А. Шеварднадзе, секретари ЦК КПСС И. В. Капитонов,

В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. В. Русаков, первые секретари ЦК компартий союзных республик, другие члены Президиума XXVI съезда КПСС, первые секретари крайкомов и обкомов КПСС посетили Мавзолей В. И. Ленина — основателя Коммунистической пар-

тии Советского Союза, вождя мирового коммунистического движения, создателя первого в мире социалистического государства и возложили венок.

На алой ленте венка надпись: «Владимиру Ильичу Ленину от делегатов XXVI съезда КПСС».

XXVI СЪЕЗД КПСС

23 февраля на вечернем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС товарищ КИРИЛЕНКО А. П. В прениях по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередных задачах партии в области внутренней и внешней политики, а также отчету Центральной Ревизионной Комиссии КПСС выступили товарищи: ГРИШИН В. В. — первый секретарь Московского городского комитета КПСС, ЩЕРБИЦКИЙ В. В. — первый секретарь ЦК Компартии Украины.

XXVI съезд КПСС пришла приветствовать делегация героических Вооруженных Сил Советского Союза. В зал вносятся овеянные славою боевые знамена. Делегаты и гости съезда бурными аплодисментами встречают защитников Родины. От имени личного состава Советских Вооруженных Сил с приветствием выступил командир гвардейской Иркутско-Пинской мотострелковой дивизии генерал-майор КУЗЬМИН Ф. М. Он заверил ленинский Центральный Комитет, Политбюро ЦК, товарища Леонида Ильича Брежнева, что советский народ смело может положиться на свои Вооруженные Силы — могучий и надежный щит Родины, верный страж строительства коммунизма.

24 февраля в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжал работу XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

На утреннем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС товарищ ЧЕРНЕНКО К. У. В обсуждении Отчета Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередных задач партии в области внутренней и внешней политики и отчета Центральной Ревизионной Комиссии КПСС приняли участие товарищи: КУНАЕВ Д. А. — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, РОМАНОВ Г. В. — первый секретарь Ленинградского об-

кома КПСС, НАУМКИН В. Д. — старший горновой Магнитогорского металлургического комбината имени В. И. Ленина, СОЛОМЕНЦЕВ М. С. — Председатель Совета Министров РСФСР, КИСЕЛЕВ Т. Я. — первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, РАШИДОВ Ш. Р. — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана.

Съезд приветствовали горячо встреченные делегатами и гостями товарищи: ФИДЕЛЬ КАСТРО РУС — Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба, ЛЕ ЗУАН — Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама.

Далее в прениях выступили товарищи: БОНДАРЕНКО И. А. — первый секретарь Ростовского обкома КПСС, ШАКИРОВ М. З. — первый секретарь Башкирского обкома КПСС, ГОЛУБЕВА В. Н. — ткачиха Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина.

На утреннем заседании также выступили с приветствиями горячо встреченные делегатами и гостями товарищи: СТАНИСЛАВ КАНИЯ — Первый секретарь Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии, ЭРИХ ХОНЕКЕР — Генеральный секретарь Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики.

На вечернем заседании XXVI съезда КПСС председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР товарищ ТИХОНОВ Н. А.

В прениях выступили товарищи: АЛИЕВ Г. А. — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, ХРИСТОРАДНОВ Ю. Н. — первый секретарь Горьковского обкома КПСС, ГРИШКЯВИЧУС П. П. — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, ШЕВАРДНАДЗЕ Э. А. — первый секретарь ЦК Компартии Грузии.

Съезд приветствовали горячо встреченные делегатами и гостями товарищи: ГУСТАВ ГУСАК — Генеральный секретарь Центрального

Комитета Коммунистической партии Чехословакии, Президент Чехословацкой Социалистической Республики, ЯНОШ КАДАР — Первый секретарь Центрального Комитета Венгерской социалистической рабочей партии, ТОДОР ЖИВКОВ — Первый секретарь Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии, ГАСТОН ПЛИССОНЬЕ — член Политбюро, секретарь Центрального Комитета Французской коммунистической партии, НИКОЛАЕ ЧАУШЕСКУ — Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент Социалистической Республики Румынии.

25 февраля в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжал работу XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

На утреннем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины товарищ ЩЕРБИЦКИЙ В. В.

Съезд заслушал доклад Мандатной комиссии съезда, с которым выступил председатель Мандатной комиссии товарищ КАПИТОНОВ И. В. Съезд единогласно утвердил доклад Мандатной комиссии.

Затем в обсуждении Отчетного доклада Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередных задач партии в области внутренней и внешней политики и отчета Центральной Ревизионной Комиссии КПСС приняли участие товарищи: АЛЕКСАНДРОВ А. П. — президент Академии наук СССР, МЕДУНОВ С. Ф. — первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС, ЕЛЬЦИН Б. Н. — первый секретарь Свердловского обкома КПСС, ЧЕРВЯКОВ А. Д. — председатель колхоза «Путь Ленина» Котельничского района Кировской области.

Съезд приветствовали горячо встреченные делегатами и гостями товарищи: КЕЙСОН ФОМВИ-

ХАН — Генеральный секретарь Центрального Комитета Народно-революционной партии Лаоса, Премьер-Министр Лаосской Народно-Демократической Республики, ЮМЖАГИН ЦЕДЕНБАЛ — Первый секретарь Центрального Комитета Монгольской народно-революционной партии, Председатель Президиума Великого Народного хурала Монгольской Народной Республики, ЛИ ДЕН ОК — член Президиума Политбюро Центрального Комитета Трудовой партии Кореи, Премьер Административного совета Кореической Народно-Демократической Республики.

Далее в прениях выступили товарищи: ВОСС А. Э. — первый секретарь ЦК Компартии Латвии, МАРКОВ Г. М. — первый секретарь правления Союза писателей СССР.

На утреннем заседании съезд приветствовали горячо встреченные делегатами и гостями товарищи: ДУШАН ДРАГОСАВАЦ — секретарь Президиума Центрального Комитета Союза коммунистов Югославии, АЛВАРО КУНЬЯЛ — Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии.

На вечернем заседании XXVI съезда КПСС председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана товарищ КУНАЕВ Д. А.

В прениях выступили товарищи: СУРОВЦЕВ А. М. — бригадир комплексной бригады монтажного управления № 5 домостроительного комбината № 1 Главмостстроя, УСУБАЛИЕВ Т. У. — первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, ШОКИН А. И. — министр электронной промышленности СССР, ПАСТУХОВ Б. Н. — первый секретарь ЦК ВЛКСМ, РАСУЛОВ Д. — первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана.

Съезд приветствовали горячо встреченные делегатами и гостями товарищи: БАБРАК КАРМАЛЬ — Генеральный секретарь Центрального Комитета Народно-демократической партии Афганистана, Председатель Революционного совета и Премьер-Министр Демократической Республики Афганистан, РАДЖЕШВАРА РАО — Генеральный

См. стр. 25.

Е. Романова. Род. 1944. УТРО. 1978.

Е. Романова. АПРЕЛЬ. БУЛЬВАР КОСМОНАВТОВ. 1972.

НОВОСЕЛЬЕ

Елена Романова.

В большой светлой комнате голо, чисто, пусто. Даже занавесей на окнах пока еще нет. Один стул стоит, фанерный, с прямой спинкой. А посередине — мольберт. И больше ничего. Здесь будет жить художник.

Новоселье всегда радостно. Но редко удается наблюдать, как кто-то, не ты, свое новое жилье обживать начинает: что за основу берет, какие предметы первыми через порог вносит — не просто с бытом чьим-то знакомишься, а оказываешься допущенным куда глубже. Такое по крайней мере возникает ощущение: причастности.

Видишь: человек не торопится, в новых стенах обустраивается без мельтешни. Вот ящики картонные появились: там книги. Самые любимые. А еще погода — керамическая большая кружка, в которой букетом, плотно, кисти разных размеров встали. Потом тяжелая, темного дерева скамья вытянулась вдоль стены.

И кажется: вещи допускаются сюда с очень строгим отбором. Только необходимые. Ибо самое главное для хозяина — как можно больше свободного пространства сохранить. И наверно, еще продлить радость: к этому новоселью довольно долго пришлось идти.

Ведь здесь не просто квартира, а мастерская. И если с бытоустройством спешки не возникало, то работа не ждала. Запах недавнего ремонта еще не выветрился, а художник Елена Романова уже установила на мольберте чистый холст. Уселась на жесткий, с прямой спинкой стул. Пусть занавески еще не висели на окнах, — мастерская становится жилой, когда в ней работают.

...Признаюсь, я впервые присутствовала при процессе создания картины. Портрета. Хотелось подсмотреть, как это делается, и вместе с тем что-то не позволяло открыто следить за движением кисти художника. Опасение помешать, нарушить, вспугнуть? Да, сознавая, какую уверенность дает человеку профессионализм, все же представлялось необходимым сберечь и тайну.

А Романова стройно, строго сидела на своем жестком стуле, выгнув спину чуть ли не по-балетному, с безмятежно спокойным лицом, и ее молчаливость вовсе не казалась натушной, а располагала к сосредоточенности.

Воображалось, что художник, приступая к работе, непременно облачается в блузу, в нечто хламидное, заляпанное красками и не стесняющее движений, потому удивило, как одета Романова: крахмальные манжеты на ее кофточке как-то даже завораживали своей исключительной белизной. Только к концу сеанса перестала я беспокоиться за эти манжеты. Привыкла к мысли, что им ничего не грозит, так и остаются они незапятнанными.

Да, верно, истинное мастерство ни беспорядка, ни сумбура не терпит, стремится к точности и безупречностью дорожит.

За три прошедших часа в лице Елены не проявилась усталость, только когда наконец со стула она встала, угадалось, что у нее болит спина. Но и эту боль она преодолеть сумела. Прошлась, потянулась к окну закрыть форточку. Небольшого роста, гладко причесанная, в узкой юбке, легких туфельках — подумалось, что и в таком простом движении она потому так изящна, пластична, что потребность в красоте всегда живет в ней, направляя, организуя, став как бы уже внутренней ее сущностью.

Потребность в красоте живет в каждом из нас. Но не каждому дан дар изумляться и изображать обыденное, всем привычное так, что оно поражает. Истинный художник не придумывает, а как бы вкладывает свою душу в портрет человека, либо букет цветов, либо в городской пейзаж. Таков «Апрель. Бульвар космонавтов», написанный свежо, ярко, искренне.

Дарить новизну, не греша перед правдой, удивляя незамеченным, — вот задача, что ставит перед собой художник Елена Романова. И о каждой ее работе можно сказать: написано нашим современником. Даже если это натюрморт.

Стремление к емкой простоте характерно для творчества этого художника. В такой простоте ни следа нет притворной наивности: ее сила, ее обаяние в серьезности и доверчивости. Хочу понять и хочу своим сокровенным поделиться — такова авторская позиция. И свидетельствует она о зрелости душевной, о высоком мастерстве — такую простоту достигают в результате отбора, а не схватывают случайно на лету. В изобразительном искусстве у простоты этой глубокие корни: от художников раннего Возрождения до нашего Александра Дейнеки. А когда мы глядим теперь на картины Елены Романовой, то понимаем: вот еще одна молодая гибкая ветвь родилась от мощного ствола.

...Елене было четыре года, когда умер ее дед, известный профессор искусствоведения, обронивший такую фразу по поводу рисунков внучки: «Не дай бог, если ее научат правильно рисовать». А больше никто в семье к искусству не имел отношения: отец — инженер, мать нянчилась с младшим Елениным братишкой, радуясь, что старшая девочка умеет занять себя сама, — рисует, и пусть...

Но все же некоторое время погода пришла к мысли, что Елене надо заняться живописью серьезно, и она поступила в художественную школу, что находится в Лаврушинском переулке, прямо напротив Третьяковской галереи.

Это была действительно школа. Суровая, требовательная, воспитывающая в учениках не только профессиональные навыки, но и, может быть, прежде всего, характер — собранный, выносливый, способный выстоять в атмосфере постоянной конкурентности, соперничества сильных с сильными.

— Но и не должно быть благодушного развития, — сказала Елена, вспоминая пору обучения своего в школе. Подумав, добавила: — И дети там не прощали некрасоты ни в чем. Мы, девочки, изучили все изъяны в собственной внешности — нет, не столько от кокетства, сколько от тренированного уже, цепкого видения.

Подтверждение этой фразы можно найти в серии автопортретов Романовой. Собственное лицо, собственная жизнь — объект художественного исследования. Конечно, узнавание мира неотделимо от пристального изучения своей личности. «Кто ты? Что ты?» Только услышал художник в себе этот настойчивый голос, и тут же немедленно, как эхо, в нем откликнулся мастер. Пройдут часы, дни, и вы увидите полотно, в котором живописец как бы находит ответ на эту задачу. Порою негодуя, порою дивясь, он учится, вглядываясь в себя, понимать и других людей.

Картина «Детство» входит в серию автопортретов художника. Девочка держит в руках мяч. Светлые, выгоревшие на солнце волосы отброшены с крутого, младенчески выпуклого лба, личико по-детски округло, но как она вытянулась за лето! Белое платье стало коротковато, рукава тесны и стягивают плечи, главные же перемены проступают во взгляде ее небольших зеленоватых-серых глаз.

Девочка смотрит на вас. Доверчиво, выжидающе и как бы сама смущенная тем, как много она уже может разглядеть. За такую короткую жизнь, с таким малым опытом. В повадках своих она еще совсем ребячлива, чуть косолапит, ставит ноги в плоских туфлях носками вовнутрь, и колени и щиколотки у нее не оформились — ровные тупенькие ножки. Бегаёт она быстро, но если ее окликнуть, в движениях появится вдруг странная робость, скованность.

И все же это еще детство. Оно обнаруживается за ее спиной, в десяти буквально шагах: в одном из таких деревенских срубов девочка живет и слышит местного гармониста, сидящего на лавке в окружении почтителей — седенького старичка, женщины с ребенком на руках, старушки в белом платочке.

Нам, зрителям, очень важно и этих людей детально разглядеть. Они не просто фон. В них точный отзвук времени. Послевоенной эпохи. И тут не ошибиться.

Мир детства — Романовой он не забыт. Она умеет в него возвращаться: вот, например, портрет мальчика Жени Литвинова. Мы, зрители, ощущаем уважение к ребяческой такой задумчивости, погруженности в себя, в свою мечту. Женя Литвинов совсем еще юн, но он сформировавшаяся личность, внушает нам художник. Кажется хрупким, но не ломается. В мальчишеском его лице уже угадывается тот стержень, что в будущем даст ему истинную мужественность.

Картина «Детство» и портрет Жени Литвинова при всем их различии объединяются в своей идее, тревожащей, проникающей в самое сердце: дети — это очень серьезно, и учиться, взрослеть люди, их понимать. А вот еще автопортрет, зимний. Девушка присела на скамейку. Шапка, завязанная под подбородком, широкий воротник, варежки, толстые чулки — она запрятана в теплую одежду, как в кокон. Вокруг клубится снежный морозный день. Пестрые фигурки людей на заднем плане составляют мозаику типично городской, суетно-спешной жизни, подробности которой и будничны и праздничны одновременно, и трогательны и смешны, — такая двуплановость характерна для многих работ Е. Романовой. Статичность модели преодолевается разнообразным, разнохарактерным потоком многофигурного фона. А тональность, настроение картины как бы прорастают именно в сшибке контрастных слоев, противоположных состояний: задумчивости и суеты, временного и всегдашнего.

На полотне «Автопортрет. Зима» — тоже трезвое, почти суровое

самонаблюдение. Юность спрашивает себя: а что ты можешь, на что способна, чем и как проявишься?

В художественном институте имени В. И. Сурикова, куда Елена поступила, рывок к самостоятельности произошел во время летней практики, в селе Соленое Займище, Астраханской области, где бригаде студентов было поручено оформить клуб. Впервые им предстояло получить за свою работу денежное вознаграждение, иметь дело с заказчиком, отвечать за дисциплину, организацию каждого своего трудового дня. Сложился коллектив, и если кто-то, поддавшись творческому порыву, пытался сделать что-то для себя, даже небольшой набросок, другие говорили с укором: «Ты не имеешь на это морального права, мы должны идти на объект».

Так прошло лето. А по возвращении домой вдруг возникло страстное, жадное желание писать — писать то, что виделось мельком, в усталости, чуть ли не бессознательно, но что впиталось, вросло в память и теперь наружу рвалось: лица людей, просторы, небо, Волга-река.

«В гостях у бабы Шуры». Вкусно, сочно искрится ломоть арбуза на квадратном столе, покрытом скатертью хрустящей белизны, и самовар, пузатый, чванливый, возвышается, увенчанный фарфоровым чайничком, и сидит за столом старуха в бруснично-красном платье, в платке, обрамляющем испеченное ее лицо суровой лепки. Рядом с ней, верно, внучка — спиной к нам, зрителям, — чуть вздернув угловатые детские плечики, ест арбуз, а другая девочка, постарше, с девичьей невольной грацией, опершись локтями о край стола и подбородком касаясь выгнутой узкой кисти, глядит мечтательно куда-то вдаль.

Они молчат, но молчание их согласно, дружелюбно, как бывает при полном душевном родстве, той семейной слитности, когда корни рода в глубине крепятся, и новые от них побеги восходят от поколения к поколению.

Та же тема — корней, рода, но уже полнозвучней, оркестрованно явилась в дипломной работе Е. Романовой «Русская мать», где под сенью плодоносной яблони за длинным столом собралась большая семья, дети, внуки и их прародительница — мать, мать-Родина, мать-Земля.

Материнство. Без умильности, красотой глядит оно на нас с полотно «Утро» Елены Романовой. Материнство — ноша, о которой не забывается никогда, и не период, а вся жизнь, вся судьба человеческая в триптихе, посвященном Е. Романовой своей матери. Молодая женщина с двумя детьми глядит на нас с нескрываемой озабоченностью, но жалобы от такой не услышишь. Она сильная, ей надо быть сильной, чтобы детей своих воспитать. Успокоится она, только когда все отдаст, — тогда вот сядет, сложив на коленях тяжелые руки. И нельзя не склониться перед этой старостью, в простоте, естественности которой и мудрость и величественность, и, конечно, заслужила мать ту высокую благодарность, что в своем триптихе воздала ей дочь.

Создавая чей-то портрет, художник неизбежно и сам открывается, что, впрочем, происходит во всех областях искусства. Кто такая Елена Романова? А на работы ее поглядим...

Мельком взглянуть не получится. Они втянут вас в свою глубину — в чью-то жизнь. Задумчиво-печальную, в которой уже есть что вспомнить, как у женщины с «Женского портрета», сидящей у окна, полной, с лицом таким обыкновенным и вместе с тем выражающим странность, что проступает в чертах человека только, когда он наедине с самим собой.

Способность проникнуть туда, куда ничьи вторжения не допускаются, где потому и раскрепощаешься полностью, что никто не заденет, не вспугнет, — способность такая говорит уже о человеческом даре. О таланте располагать к себе, доверие внушать. И ответным доверием это оборачивается: смотришь на портреты Елены Романовой и чувствуешь — она пишет людей, душевно, духовно близких. Они — ее мир.

...Ну, а в жизни — что ж, Елена Романова немногословна и, больше того, самым своим присутствием как бы противодействует чужой чьей-то болтливости. И то, что в ней поначалу может восприняться как некоторая замкнутость, позже расценивается иначе — как бережливость ко всему, что между людьми возникает. Слово ценно, поступок ценен, отношения человеческие выстраиваются не сразу, не вдруг.

И не сразу обживаются стены той же долгожданной просторной мастерской, хотя для нее, молодого мастера, мастерскую получить — такая радость и явное признание ее заслуг. Десятилетие прошло, как она впервые заявила о себе. О ней заговорили, работы ее появились в репродукциях, начали экспонироваться и за рубежом. Она стала лауреатом премии Ленинского комсомола. Но ведь каждая новая выставка — опять испытание, опять проверка. Не единым, конечно, прорывом победа утверждается. Недостаточно однажды на поверхность вынырнуть — плыть надо. Определенным стилем, с ровным дыханием. До-о-олго плыть!

Удача — да, случайна. И закономерна в то же время. Никому не дано знать, когда она придет, но в нее веришь, уже перестав надеяться. Бывает, что и на протяжении всей жизни. И в друг тебя замечают. Потому что ты снова, еще раз, выложился до дна. В самом своем сокровенном. Мнения людские столь разнообразны, противоречивы — на всех никогда не угодишь, но непоколебимость твоей собственной правоты не может быть не замечена.

А что такое мастерство? Оно в том проявляется, когда, все отдав до конца, снова накапливаешь, наращиваешь. Снова ищешь. И достигнутое умение не столько охраняет, оберегает, сколько беспокоит все большей требовательностью: ищи разборчивее, взыскательнее, честнее.

Так по крайней мере должно быть.

Так и есть, думала я, глядя, как работает Елена Романова в новой своей мастерской, где не выветрился еще запах недавнего ремонта. Сидя прямо, стройно на жестком стуле, с уверенностью истинного профессионала, который никаких тайн, секретов своего ремесла не скрывает: смотрите, пожалуйста, но для разгадывания тут понадобится вся жизнь.

Новелла ИВАНОВА,
специальный
корреспондент «Огонька»

В этот дом меня привел счастливый случай. Моя приятельница из журнала «Иллюстрированная политика» предложила навестить ее давнюю знакомую. «Думаю, ты там услышишь много интересного, — пообещала Мира Жунич, — ведь Милица Проданович — первая в Югославии женщина, которая долгие годы руководила университетской библиотекой».

Мы вошли в просторный, гулкий подъезд старого дома на белградской площади Маркса и Энгельса, поднялись на третий этаж и позвонили в дверь с табличкой «Проданович». Открыла хозяйка дома. Мира предупредила, что мы идем в гости к 82-летнему человеку, и я приготовилась увидеть бабушку. Но разве так назовешь элегантно одетую седую женщину, которая расцеловалась с Мирой и, сердечно обняв меня, с живостью повела за собой в гостиную.

...В комнате с высокими потолками, казалось, остановилось время. Старинный комод, бюро, заставленное затейливыми подсвечниками, узкий, затянутый шелком диван и картины, много картин, в основном портреты. На одном улыбается молодая темноволосая женщина в открытом легком платье. «Угадайте, кто это?» — лукаво спрашивает Милица Проданович и садится, сложив на коленях руки, точье-в-точье, как та женщина. «Да, такой я была, когда вышла замуж за Борю Продановича!.. Мы только переехали тогда в Загреб, я начала работать в университетской библиотеке...». Она усадила нас вокруг массивного стола; накрытого кружевной скатертью, и, разливая чай, принялась не спеша рассказывать:

— В семье Продановичей всегда в пять часов пили по русскому обычаю чай вот из этого самовара. Его привез из Петербурга отец мужа, Яков Проданович. Он был известным литературным критиком, профессором и славился своими прогрессивными политическими взглядами. Прекрасный знаток

русской литературы, он оставил серьезные исследования о творчестве Тургенева, Льва Толстого. Безусловно, он повлиял на меня, пробудив интерес к истории, к книгам. В доме Продановичей была богатейшая библиотека — одна из самых больших в королевской Сербии. Жалко, что в годы минувшей войны она погибла. Когда мой муж ушел в партизаны, меня бросили в концлагерь, а уникальную библиотеку вывезли полицейские. Уже позднее мне рассказывали, что шеф белградской полиции устроил выставку запрещенной литературы, и большинство изданий, представленных там, были с пометкой «Из книг Я. Продановича»!

Она любила книги и рассказывала о них так, словно это были люди: каждый со своим характером и судьбой. Едва освободили Белград, Милица Проданович кинулась в родную университетскую библиотеку. Фашисты устроили там госпиталь, и она ужаснулась увиденному: лучшее из фондов было разграблено, а уцелевшим книгам грозила гибель — в помещении не оставалось ни одного застекленного окна. И она отправилась к коменданту города. Путь к начальству преградил молодой солдат: «По какому делу?» — «Хочу стекло попросить у коменданта!» — «Для чего стекло надо?» — «Для библиотеки — там книги гибнут!» — «Да вы что о буржуазских книгах печетесь, когда не хватает стекла для больницы!» — возмущенно остановил меня солдат.

«А ты знаешь, какие книги я хочу спасти? Ты про Горького Максима слышал когда-нибудь?» Солдат ответил: «Знаю, он хорошо написал про революцию. Книга «Мать» называется!» — «Ну, так вот такие книги я должна спасти для тебя и твоих будущих детей!» Улыбнулся тот паренек, переступил с ноги на ногу: «Проходи, мать, раз уж такое дело... Только прошу, тебя, ты перво-наперво книжки Горького спрячь от непогоды».

СЛОВО О МАТЕРИ

Вся жизнь моей матери, Евгении Романовны Горбуновой, прошла в Урюпинске. Рано осталась она без родителей. С восьмилетнего возраста узнала тяжелый батрацкий труд, убирала за скотом, пасла лошадей. Ловкая, она в одиннадцать лет уже лихо скакала на лошади, на полном скаку рубила чучела.

В пятнадцать лет ее выдали замуж; хозяйства у родителей своего не было, и они батрачили у местного дьячка с утра до ночи.

В народе все чаще и чаще говорили о том, что скоро скинут царя, прогонят господ и помещиков. Вначале мать не задумывалась, что все беды исходят от тех, на кого она гнула спину. Не сразу поняла она, что и почему происходит вокруг. Но когда в тихом казачьем городке Урюпинске появились первые красновардейские отряды, она вместе с мужем и десятилетним сыном Ваней пошла защищать власть Советов. Сотни верст по Донским степям пролетела ее тачанка.

К селу Горелки двигалась банда «зеленых», которая состояла из

АНИЦЫ ЖИЗНИ

Самую первую русскую книжку она прочитала в школьные годы.

— А когда вы впервые встретились с советским человеком?

— В 1927 году, в Загребе.

— Он запомнился вам? Кто это был?

— Конечно, я очень даже хорошо помню Мишу Кольцова! Он сидел вот за этим самым столом, увлеченно рассказывал о своих впечатлениях от поездки в Сараево и обещал написать статью о Яше Продановиче — отце Бори.

Вот это сюрприз! Я попала в семью, в которой, оказывается, бывал когда-то Михаил Кольцов — первый главный редактор «Огонька»! И появился он в этой семье, как выяснилось, не случайно. Квартира коммуниста Бори Продановича, который работал в те годы собственным корреспондентом газеты «Политика» в Загребе, оказалась тем самым конспиративным адресом, по которому советскому журналисту должны были помочь перебраться в Вену.

— У Кольцова был австрийский паспорт, но он ухитрился без разрешения нашей полиции пробыть неделю в Югославии и вернуться в Вену. Помню долгие беседы о будущем и коммунизме, об опасности фашизма... Когда пришло время проводить Кольцова на вокзал, муж поручил мне в случае опасности быть «ширмой». Немецкий язык нашего гостя был безупречен, а кругом — полным-полно шпиков. Пришли мы на вокзал, дождались объявления посадки, а когда вошли в спальный вагон, муж так и обмер — в соседнем купе расположился агент белградской полиции по кличке «Митька-бифштекс»! Он числился «специалистом по коммунистам» и, увы, слишком хорошо знал подозрительного Борю Продановича. Шепнув мне: «Прикрой Кольцова», — муж поспешно исчез, а я, обняв ошарашенного Мишу, объяснила ситуацию, одновременно закрывая его лицо широченными полями моей модной шляпы.

— И что же, все сошло благополучно?

— К счастью, да. Потом нам рассказали, что, едва переехав границу, Кольцов не удержался и поблагодарил ошарашенного полицейского агента за удачную поездку по... Югославии!

...Незаметно бежало время. За окном уже стемнело, и, кажется, пора уже было прощаться. Но тут выяснилось, что я не слышала о самой замечательной истории, которая связана с семьей Продановичей. Хозяйка дома поспешно удалилась в соседнюю комнату и, вернувшись, положила на стол несколько пожелтевших газетных страничек.

— Это рассказ о том, как один журналист занимался поиском бюста Ленина — самого первого в Сербии скульптурного изображения Ильича, созданного нашим знаменитым скульптором Иваном Мештровичем... К сожалению, следы этого гипсового бюста затерялись в Париже в начале войны, в 1939 году. А в Париж он попал прямо из дома Продановичей, и вот как это случилось... Когда мы жили в Загребе, у нас часто бывал замечательный человек, который мне казался непостижимым по своим знаниям и эрудиции. Это был книгоиздатель и писатель Мирослав Крлежа. К первой годовщине смерти Ленина Крлежа попросил своего друга Мештровича создать бюст вождя пролетариата. Он объяснил ему, что очередной номер журнала «Книжевне республика» будет посвящен Ленину и хорошо бы иметь на обложке изображение Ильича. Мештрович сделал любопытную скульптуру. Ленин, изображенный по пояс, был весь в движении: его рука занесена над головой, словно она рубила воздух — напористо, решительно. Скульптура передавала ленинскую стремительность.

Но Крлежа почему-то работа Мештровича не понравилась, друзья даже расстроились... Правда, изображение скульптуры все-таки появилось на обложке журна-

ла в 1925 году, но бюст Ленина скульптор решил подарить моему мужу — так он появился в нашем доме. Полиция, которая частенько наведывалась и подозрительному Продановичу, не обращала внимания на скульптуру, стоявшую на виду, в кабинете, но было ясно, что однажды среди полицейских

Милица Проданович.

появится более просвещенный человек и разберется, чья это скульптура. Мы стали думать, куда бы ее понадежнее укрыть...

Наступил 1930 год. Политическая обстановка в стране обострилась. Были уничтожены остатки буржуазных свобод, воцарился режим реакции. Нас, как людей политически неблагонадежных, выслали тогда из Загреба. Вернувшись в Белград, в дом Яши Продановича, мы не решились распахивать ленинский бюст — шпиги не оставляли нас в покое, и, нагрянув с обыском, полиция сразу бы разделалась с этой скульптурой, — в те дни небезопасным было хранить в доме даже книги Горького. Надо было спасти работу Мештровича, но как? И тогда Боря Проданович передал ленинский бюст своему другу, английскому журналисту, работавшему в Загребе. На время скульптура была надежно укрыта, а что дальше? И тут счастливая случайность — наш родственник Станое Симич получил назначение советником посольства в Париж. Симич симпатизировал коммунистическим идеям. Дипломаты, как известно, не подлежат досмотру, и бюст Ильича беспретственно был доставлен в Париж, на улицу Жорж Занд...

— Как же получилось, что в Париже следы этого интересного скульптурного портрета затерялись?

— В этой статье, которую я берегу уже много лет, напечатан рассказ Станое Симича и Зденко Райха — они были последними, кто держал в руках работу Мештровича.

Симич, чтобы сохранить скульптуру, решил отлить ее в бронзе, он навел справки, кто это может сделать, и, узнав, что понадобится много денег, решил несколько месяцев копить свое жалованье. Но он так и не успел довести задуманное до конца. Каким-то образом властям в Белграде стало известно о его симпатии к коммунистам. В посольство поступило распоряжение о срочном выходе Симича... на пенсию! Внезапная перемена в его судьбе, говорила о том, что везти на родину скульптуру Мештровича небезопасно. Единственный человек, кому он мог оставить на сохранение скульптуру, был доктор Зденко Райх, у которого в доме бывали Иво Лола Рибар и другие югославские революционеры. А вот последние строки репортажа о поиске ленинского бюста. Вспоминает Зденко Райх: «Осенью 1939 года, в канун начала войны, меня все чаще стала навещать полиция, и я решил, что следует спрятать куда-то скульптуру Мештровича. В декабре мне предписали выезд из страны, но уехать я не успел — угодили в лагерь для перемещенных лиц. Ленинский бюст остался в моей парижской квартире. Пробыв год в лагере, я не смог сразу вернуться в Париж, жил в Марселе... Когда же вернулся в Париж, в моей квартире жил чужой человек, которому ничего не было известно об оставленном здесь бюсте Ленина...»

...Прощаясь с Милицей Проданович, я спросила, есть ли у нее девиз, которому она следует в жизни.

Она ответила, не задумываясь: — Жить активно, увлеченно. Не избегать общественных дел и помогать людям, чем сумеешь. Быть любознательным и всегда оставаться оптимистом!

— А если бы снова предстояло выбрать профессию — что бы вы выбрали?

— Я снова стала бы библиотекарем, потому что жизни без книг не представляю!

Белград — Москва.

прятавшихся в лесах кулаков и остатков белых войск. Стало известно, что она хорошо вооружена и даже есть пулемет. А в Горелках осталось лишь трое вооруженных — мать и два парня, у каждого трехлинейка и по 25 патронов. Что делать? Сканать в волревком? Поздно. Помощь прийти не успеет. Решили остаться и принять

бой на берегу Хопра. Все трое затаились в кустах. «Зеленые» подкатили пулемет, установили его в лодке и медленно поплыли. «Пусть заходят подалее в воду, стрелять только по моей команде», — приказывает мать. И вот раздался первый залп, за ним еще: пулеметчик убит, упало еще несколько человек, остальные в панике замесались, некоторые повернули назад. Оставшиеся сдались. За этот бой отважная тройка была представлена к правительственной награде.

В 1922 году вернулась она в родную Урюпинск. Работает в ревтрибунале, в ЧК, становится агитатором, участвует в борьбе с кулачеством, в проведении коллективизации. Садится за книги и учит других. В 30-е годы Хоперский округной комитет партии командует ее с бригадой в Урюпинский район для пропагандистской работы среди населения.

Мать первая пошла на строительство детского дома, зная, что он нужен тем, кому сама отдавала последний кусок хлеба, чьи озябшие ручонки отогревала в своих дырявых варежках. Потом — субботники, годы без выходных. Семья у нас была большая — шестеро детей, а потом прибавилось еще пятеро приемных. Позже мама привела в дом четырех одиноких старух, в квартире стало совсем тесно. Мама успевала все: и

работать и заниматься с нами. Мы любили маму и каждую весну дарили ей одиннадцать букетиков подснежников к Восемьмому марта. Она, в свою очередь, радовалась: «Растет подмога, смена...»

И вдруг война. Один за одним уходили солдаты из нашего дома. Одиннадцать встали под ружье. Одиннадцать поездов проводила мать. Первый удар был в 1941 году: на двадцатом году погиб Василий, почти в девятнадцать Александр, за ними Иван, Дмитрий, Юрий, Женя, Костя, Петр... Одиннадцать было у матери, и только двое вернулись в отчий дом.

После гибели Ивана пришло письмо:

«Дорогая Евгения Романовна! Мы, солдаты, сержанты и офицеры, красной гвардейцы, полка, друзья и товарищи Вашего сына, гордимся смелостью и бесстрашием бойца, нашего отца. Гордимся Вами, что Вы воспитали такого сына.

У всех у нас на груди ордена и медали, мы умели воевать. Ваш сын был нашим командиром полка, он нам показывал пример, как надо защищать Родину. Спасибо Вам, маты!!!

Командир части майор
Парамонов.
Заместитель по политчасти
Гудов.

19.11.1945 г.»

Мама знала, что похоронен Иван далеко в Литве, но решила, несмотря на военное время, поехать на могилу сына. Только через месяц разбитыми дорогами, расплзшимися от весенних дождей, добралась она в Скуодас, где был похоронен майор Горбунов Иван Васильевич. Потом она уже часто приезжала сюда. Время не стерло воспоминаний тех лет — матери никогда и ничего не забывают. Ей было присвоено звание почетного гражданина Скуодаса. Родина наградила ее орденом Красной Звезды. К этому времени у нее было еще одиннадцать правительственных наград.

Сердце у мамы широкое, как Донские степи. Для всех нашелся в нем уголок. Вот и любили ее люди. И она в свои 89 лет любила жизнь, много читала, встречалась с пионерами, вела большую переписку, прекрасно пела, особенно казачьи песни. Такой была моя мать, бывший солдат конной разведки, красный командир, участница создания нашей счастливой жизни. Вот уже третью весну первые мартовские подснежники лягут на ее могилу. Она любила эти цветы, и они ей — за ее щедрое сердце.

Елена ГОРБУНОВА

Сочи.

Римма ЛИХАЧ

РАССКАЗ

Рисунок Р. АХМЕТШИНА

В ЭТОТ СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

Во сне увидела себя маленькой, будто смотрю в окно, а там, у горизонта, сходится низкое серое небо со снежными полями и над снегом качаются ковыли. Казалось, стоит только дойти до конца поля, и можно шагнуть на небо. Так я всегда думала в детстве. С тех пор люблю серые денечки.

Потом приснилось лето, зеленый бульвар, наше залитое солнцем окно. Мама, веселая, молодая, в пестром халатике. Я сижу на подоконнике и собираюсь ехать по тем временам далеко — в Краснопресненский универмаг.

Тут я проснулась и лежала, не открывая глаз. Очень уж хорошо мне было в тот летний день в уютной, маленькой Москве, где Красная Пресня была окраиной. Сердце сладко защемило, а память с удовольствием извлекала из прошлого нас, девочек, бегущих под вечер по двору, стаи ворон в палевом небе, и мы наперебой кричим: «Чур, моя свадьба!» Чем больше стая, тем многолюдней будет пир. Я горланила вместе с подругами и, конечно, не предполагала, что моя свадьба будет в холодной избе и придут только два наших друга с гитарой.

Я лежала, а мысли крутились, как рекламный ролик в кино. Вспомнилось вчерашнее посещение нашего старого дома.

Накануне позвонил дядя Андрей, бывший сосед, и все тем же назидательным тоном сказал:

— Съезди попрощайся! Домушко-то наш ломать вот-вот будут.

— Обязательно, обязательно, — забормотала я поспешно в ответ.

С тех пор, как себя помню, я побаиваюсь дядю Андрея, а почему — не знаю.

— Как живете? — вежливо спросила я.

— Хорошо живем, вдвоем с бабкой квартирку занимаем, а скучно.

Мы еще поговорили, повспоминали прошлую жизнь. Вспомнилось только хорошее, но в голосе дяди Андрея была печаль.

— Дядя Андрей, наверное, в прежней своей жизни я была собакой, я так хорошо чувствую все, что вы хотели бы сказать.

— Ну, бухнула, ляпнула — собакой! — сказал он. — Собака, она шкурой в людях разбирается, а ты всю жизнь нажигалась!

И вот в воскресенье муж, дочь и я отправились попрощаться с нашим нескладным двухэтажным купеческим домишком, простоявшим лет сто. Двор был пуст и обреченно тих. И вдруг я услышала тугой стук мяча и крик: «Штандер!». Маленькие девочки замерли в разных позах, вот Нина, Тося, Юля, Зоя, Клава, а это я в ситцевом сарафанчике. Я прохожу мимо знакомых фигурок к родному крыльцу.

В квартире все двери настежь и застоявшийся нежилой воздух. На кухне закопченные облупившиеся стены. Тихо, словно никогда не тараторили тут хозяйки, не шумели примусы, не исходили пышной пеной корыта.

Я переступила порог нашей комнаты, и сердце екнуло. Она словно уменьшилась. Чужие обои. Зато за стеклом до боли знакомая картина: бульвар, напротив старый особняк, на оконной раме ручка с облезлой хромировкой — сколько раз я бралась за нее!

Я зажимаю ее в ладони, и она теплеет. Под окном шуршат троллейбусы, идут прохожие, и

как наваждение — кусты акации вдоль бульварной решетки, светлый майский вечер, военный оркестр играет танго «Ночью, ночью в знойной Аргентине». За столом под огромным абажуром мама строчит на машинке и не пускает меня на бульвар, а девчонки все там — глазек на танцы. Я хожу по таким знакомым половикам, и плачу, и ничего не могу с собой поделать. На меня нахлынула «та жизнь». Казалось, стоит только протянуть руку, и дотронешься до любого дня, прожитого тут.

Дочь возбужденно весела. «Вот мои отметки роста!» — кричит она радостно... А муж... Я спиной «слышу» его молчание. О чем он думает? Дрогнуло ли его сердце? Молчит...

Я прошу оторвать оконную ручку. И пока он орудует, как рычагом, оставленной за ненадобностью кривой столовой ложкой, я стою рядом с ним, и на некоторое время ощущение разобщенности покидает меня. Он так старательно выполняет мою просьбу.

Вот и отжил дом свое. И теперь должен умереть. И мы стоим у нашего окна в последний раз. Я прекрасно помню, как тут, у подоконника, в сорок четвертом году, перед отъездом на фронт, муж крепко обнял меня. Я сказала: «Если ты не вернешься, я умру, я не смогу без тебя!»

«Знаю, — сказал он. — Не бойся, я вернусь, я очень люблю тебя».

Боже мой, что же происходит теперь с нами?

Я подхожу к камину. На выступающей полке — остатки мраморной доски. Я погладила осколок рукой, и ладонь узнала давний знакомый холодок. Дочь вынимает вьюшку.

— Вот настоящий домовой. — И заворачивает ее в газету.

С тяжелым сердцем выхожу в коридор. Все комнаты квартиры, с обвисшими обоями, без вещей, выглядят душераздирающе печальными. Закрываю глаза и слышу голоса тех, с кем прожила здесь столько лет. Я вспоминаю мебель этих комнат, цветы на окнах и запахи нашей коммунальной кухни в великие готовки, под праздники.

Уходить в воспоминания опасно, там тоскуешь и с трудом вырываешься из их плена. Но возвращаться в реальность хорошо, когда тебя кто-то встречает и ждет. А если нет?

Мы шли по улице, для встречных — просто прохожие налегке. Ведь груза воспоминаний не видно. Мысленно я все еще была в нашей комнате. Казалось, я не все впитала, не все вычерпала. Хотелось забрать с собой всю ту жизнь и принести домой.

Мы подошли к старенькому зданию школы... С третьего этажа вниз на памятник Тимирязеву смотрела девочка. День был пасмурный, серый, в классе горел свет. И Зинаида Константиновна спрашивала по русскому языку.

— Сильвановский, скажи исключения.

Сильва, тихий, неуклюжий, встал и начал что-то невнятно бормотать. Девчонка, что сидела рядом с ним, неожиданно для себя взяла кнопку и положила острием вверх на Сильвино место.

— Садись! — сказала Зинаида, и Сильва плюхнулся на скамейку. Но тут же вскочил, болезненно сморщившись. Класс грохнул. А у девчонки зацепило за горло.

— Сильва, миленький, прости!

Застыв в нелепой позе, он повернулся и, увидев слезы в ее глазах, сказал:

— Ну ладно уж, не реви!

Он был добрый и тихий. До сих пор мне жалко Сильву, и я ругаю себя за тот поступок.

— Мам! — сказала дочь. — Помнишь, как тебя к директору вызывали за то, что вон из того окна мы с ребятами цветов выбросили!

— Помню, все помню, — говорю я. — Помню, как мы с папой привели тебя сюда в первый раз и нянечка Нюра узнала меня. И запричитала: «Ох, твоя кукла! Ну, если в тебя пошла, набегаешься к директору!»

Прошли школу. Муж все молчит. Идет демонстративно отчужденный. Всегда между нами его желание утвердить себя. Как это он недавно сказал: «Ты пустышка».

— Поступай в медицинский институт, — сказала дочери, — прекрасная профессия — врач!

— А потом скажешь — «защищайся», слово без степени и жить нельзя. Бухгалтер — тоже профессия! — немедленно изрек муж.

Не может он простить мою «ученость».

По дороге домой мы купили бутылку вина, сели обедать, выпили за старый дом. И, как всегда, он молчанием, жестом, взглядом, намеренным непониманием моего настроения враждовал со мной. По невидимой проволочке, как ток, от него все время пробегало нечто, не определяемое точным словом. Я стояла у мойки, и опять, опять, в который раз, знакомые мысли закрутились в голове.

Обиды, которые лежали где-то на дне души, вдруг, как тяжелые валы, покатали на меня. Опять занята рана, оставшаяся после банкета по поводу моей защиты. Муж встал и предложил тост:

— За Ниночку, без которой не было бы этой докторской.

— Я ни при чем, — закричала Нинка, — я только прочла ее свежим глазом!

Но слово было сказано.

Я потом пыталась объясниться. А что толку? Он закусил удила. Его несет. Взял и заявил мне:

— Завидуешь Люське, живет за мужем, не работает, любовники, туалеты!

Мне б тогда бежать куда глаза глядят! А я стала говорить, что люблю его, свою работу, что Люська мне завидует, она ночи пуще ада боится! А потом заплакала и спросила:

— Как же мы теперь жить будем после всего, что ты наговорил?

А вот живем.

К своим знакомым я с ним больше не хожу. Не хочу. Каждый раз выберет себе «предмет», и начинаются многозначительные взгляды и жесты. А потом, если есть пианино, начинает петь и играть с чувством: «Скатерть белая залита вином...» Стыдно. Не знаешь, куда деваться.

Кончила мыть посуду, и от сверкающих тарелок на душе стало легче. Я решила действовать по совету польского журнала «Кобетта»: «Если у вас плохое настроение, пойдите к парикмахеру». И я пошла. И меня подстригли. Сделали великолепную «олимпию», и я помолодела на десять лет.

Господи, господи, ну не менять же теперь жизни!

Хватит. Пора вставать! Я открыла глаза, а на стенах квадрат солнца. После вереницы дождливых дней это так хорошо, даже тяжесть с души спала. Подошла к окну, воздух ароматный, необъяснимо будоражащий, деревья стоят золотые, троллейбусы катятся, шуршат, чистые, блестящие. Люди идут без зонтиков. Тепло, как летом. От этого утра, от улицы, залитой солнцем, от легкого ветерка показалось, что сегодня случится что-то удивительно хорошее, не может быть всегда так одиноко!

Я с наслаждением стою у окна, вспоминаю сон, и из давних-давних лет приходит забытый мотив прекрасного танго: «Ночью, ночью в знойной Аргентине...»

И от этого щемящего мотива мне сладостно, легко и капельку грустно.

На кухне я разговариваю с Туней. Собака виляет хвостом, поднимает уши и смотрит зелено-кариими глазами. Огромная бурая дворняга увязалась за мной на улице, проводила до подъезда, я вошла, а она, слышу, улеглась за порогом. Я выглянула, собака внимательно посмотрела, глаза умные, будто ждет, что позову, — сердце перевернула. Теперь вот живет у нас второй месяц. Даже странно представить, что раньше ее не было.

Гулять с ней — моя обязанность. Мы бежим с Тунькой по чисто выметенному двору на специальную площадку. Отпускать ее с поводка нельзя, общественница из пятнадцатой квартиры уже бдит, сидя на стуле у подъезда. В любую погоду она не пропускает этого прогулочного собачьего часа пик. Не дай бог отстегнуть поводок! Эта энтузиастка тут же начинает вопить: «Замкни на цепь скотину!» Кого она так ненавидит — хозяев или собак, непонятно, скорее всего тех и других.

Тунька ошалело носится, видимо, и на нее подействовало это ясное утро. А может быть, она почувала мое настроение...

«Ночью, ночью в знойной Аргентине...»

Ах, как хорошо! Такое солнце! Меня прекрасно подстригли, и я чего-то жду!

Мы мчимся с Тунькой мимо стража, причины для крика у нее нет. Но в глазах ее столько злобы, что я говорю: «Тунечка, скажи тете «здрасьте!»». Тунька, словно все понимая, гавкает басом, тетка делается пунцовой, физиономия ее скукоживается.

В лифте я с удовольствием думаю о том, что в клинику мне сегодня не надо. Мне предстоит деловой визит в министерство. Наконец-то есть повод принарядиться, а то на работу придешь, халат наденешь, и никто оценить новинку не может, а это женщине необходимо!

Значит, так: вельветовая юбка, «водолазка». Завершит это великолепие кожаный пиджак. Я на него в Белграде все динары угрохала!

Походкой кинозвезды я вхожу в министерство. Плыву по новенькому пластику коридора, точно в невесомости, до того легко и приятно двигаться. Сто лет так не ходила!

Распахиваю дверь шестьдесят девятой комнаты и, черт знает почему, говорю:

— Леди и джентльмены!

— Ах, какое нам явление, — бархатно рокошет В. С. — Прошу на сцену!

Я говорю:

— Простите, тут, оказывается сцена, тут театр, а я из жизни! У нас в лаборатории последняя центрифуга сломалась.

Плюхаюсь в кресло и словно впервые разглядываю В. С. А он, пожалуй, действительно ничего, недаром врачихи на вечерах вокруг него выются.

— Что это с вами сегодня, на вас смотреть опасно, околдуете, — гудит В. С. Он протягивает мне сигареты. У него всегда есть «Кент». И откуда он их берет?

Я затягиваюсь с наслаждением и несу совершенную чепуху:

— Во-первых, мне очень нравится моя юбка, во-вторых, сегодня бабье лето, в-третьих, я красивая, в-четвертых, господин лорд, вы мужчина хоть куда!

В. С. ошалело таращит глаза, а я без остановки шпарю деловые вопросы. В. С., как заведенный, кивает головой в знак согласия и ни к чему не придирается, все катится как по маслу.

Насмешливым тоном современной деловой женщины спрашиваю:

— Я могу считать себя свободной?

В. С. целует мне руку, и глаза его как два вопросительных знака.

Точно на крыльях меня выносит на улицу. Боже, хорошо!

«Ночью, ночью в знойной Аргентине»

Под звуки танго...

Никакой сознательности и трудового рвения проявлять не хочется. В сумке лежит получка. Позвоню-ка я подруге и предложу смотаться на Тишинский рынок за грибами.

В автоматной будке открываю кошелек: пожалуйста, двушки есть! Ну все решительно сегодня ладится! Звоню.

— Елена Николаевна еще на приеме, сейчас позвоню.

Ага, «еще», значит, скоро кончит. Чудесно! Подходит Ленка и говорит:

— Дышите!

— Дышу, — говорю, — дышу и без твоих понуканий. Совсем ты запортовалась.

— Ах, это ты, — говорит Ленка. — Что случилось?

— Ничего. Давай тряхнем стариной и прогуляемся на рынок за грибами!

— При полном удовольствии! — кричит Ленка. — Встретимся на Маяковской.

— Умница ты, — говорю. — А на мне новый пиджак!

У метро встречные потоки людей текут, перехлестываются, кто спешит, кто прогуливается, болтают, смеются.

Мне всегда кажется, что в деревне люди спокойней, душевно щедрей. Ведь они открывают дверь своего дома, выходят на порог и видят небо, лес, поле. А мы, горожане? Выскакиваем из подъездов, перед глазами одинаковые кубики домов, вечно нам некогда, вечно мы мчимся куда-то. И что самое удивительное, мы во всем этом как рыба в воде. Мы, конечно, не хуже, чем провинциалы, но качественно все-таки другие — суетливей, шумней.

Раньше, пока не сломали наш дом, я и не замечала этого скопища народа, шла себе и

шла, как все. А, оказывается, очень интересно приехать из бессутолочной микрорайонной провинции, стать на бойком месте и глазеть на толпу!

Вот известный артист. Идет, как в кино, холеный, уверенный, веселый. До чего же он похож на мать! Она моя любимая актриса. Когда-то до войны, девчонкой, я увидела ее на Бронной. Это произвело на меня неизгладимое впечатление. Я вышла из проходного двора и остолбенела! Идет. Она! Тут откуда ни возьмись появился Славка из соседнего дома и говорит:

— Эта женщина знает дурочку, которая слопала след Лемешева на снегу. Я тоже съем все твои следы! Вот пусть только снег выпадет.

— Что ты, Славочка, горлышко заболит!

— Ничего, — ответил Славка, — до зимы далеко, мороженым буду горло закалять!

Он посмотрел на меня своими насмешливыми глазами и спросил:

— Можно, я тебя провожу?

— Нет, — сказала я, — у меня есть свой прожоратый, а ты иди к своей «зеленой»!

Я видела его с ней на танцплощадке и хорошо запомнила темно-зеленое платье.

Я тогда только пришла. Славка тут же подскочил. Пойдем? «Девочка Надя...» — выводили трубы. Ах, как легко и хорошо было двигаться под музыку со Славкой! И, как назло, у меня слетела туфля. Славка быстро присел, поднял мою белую лодочку и, надевая, сказал:

— Вот видишь, Золушка, твой принц все-таки я. — И посмотрел непривычно печально.

А потом мы танцевали мое любимое танго «Брызги шампанского». Я не чуяла ног. Вот так бы и танцевала всю жизнь. Вдруг Славка чуть-чуть прижал меня к себе и попросил:

— Давай уйдем потихоньку, а то твой дылда появился!

Я не согласилась, а Славка потом весь вечер танцевал с той, «зеленой». Очень хотелось удрать с ним. Но почему-то было нельзя. Нельзя — и все тут. Так с самого детства. Если мы играли в «кольцо, кольцо, ко мне» и я во-дила, мне всегда хотелось положить колечко

именно в его ладони — точно две сцепленные железки, но каждый раз я только чуть касалась его рук — и скорее дальше. Если меня обижали мальчишки, Славка тут же заступался, он колотил их, а жертвы неистово орали:

«Тили-тили тестол
Жених и невеста!»

И мы еще больше шарахались друг от друга.

Так и не проводил меня Славка в тот день, когда мы видели маму знаменитого артиста. Потом началась война. А когда выпал первый снег, Славки уже не было в Москве.

На следующую зиму в марте на Южном фронте после погрузки в эшелон тяжелораненых ко мне подошел молоденький, худенький солдат из выздоравливающей команды и сказал:

— Золушка, вам велено передать уверения в совершеннейшем почтении.

Руки сразу застыли.

— Где он?

— Лейтенант? Увезли. Сам его в вагон вносил.

С тех пор я не знаю, где принц Славка, который звал меня Золушкой.

Наконец из своего Зюзина прикатила подружка, стоит, озирается, «деревенщина» моя. Красивая прическа, сумка новая, пижонка, как всегда! Смеется, машет, смотрит оценивающе.

— Блеск, — говорит она, подходя.

Потом смотрит пристально и произносит:

— Опять дома цирк?

Я только киваю головой, потому что, если скажу хоть слово, разревусь.

— Отключись, — говорит Ленка. — Пойдем проветримся!

— Слушай, я только что видела сына нашей любимой Матвеевой...

— Он тоже хороший артист...

— Не в этом дело, я смотрела на него и почему-то вспоминала наш двор, Славку.

— Хороший был парень, — говорит Лена и, к великому моему изумлению, добавляет: — Все наши девчонки были в него влюблены, но он, паршивец, за тобой бегал. От зависти мы и дразнили вас. Помнишь, как в парке культуры на катке он подскочил, схватил тебя, и вы умчались, я тогда всю дорогу до дома редела!

— С ума сойти! Ведь я была уверена, что вы считаете Славку хулиганом, презираете, и ужасно боялась, как бы вы не догадались, что он мне нравится.

— Здра-аа-сьте, — нараспев произносит Ленка, — удивила, а то мы не знали!

Мы идем по Садовой, и у меня чуть-чуть стынют руки. И на душе становится светло и печально.

Прямо напротив рынка кафе-стекляшка — самообслуга.

— То, что нам нужно, — кивает Лена.

Мы заходим и становимся в очередь. Плакат на стене призывает:

«Пейте черный кофе! Кофе из-за его приятного действия на организм считается по всему миру один из наилучших распространенных пищевых продуктов. Кофеин, имеющийся в кофе, оживляет нервную систему, снижает и устраняет физическую и духовную усталость!»

Толкаю подругу: прочти!

Ленка прыскает. Мы стоим у столика, «оживляем нервную систему и устраняем духовную и физическую усталость» и хохочем до неприличия. На нас смотрят, но мы ничего не можем с собой поделать. Наконец выкатываемся. Минуем распахнутые ворота рынка, и я остро и ясно вспоминаю, как после войны некоторое время тут кипели страсти. С орденами на груди сидели на тележках безногие инвалиды. Они раскладывали веревочные петли. Надо было поставить палец так, чтобы его затянуло, когда хозяин «игорного дома» дергал конец шпата. Крутились самодельные рулетки, лежали стопками ставки. Проход был забит игроками и болельщиками. Перекрывая гул, хохот, кричали крупье: «А ну, братва, шлепай монеты на тринадцатое число, выигрыш как в Монте-Карле!»

Однажды мы с подругой вошли и услышали призыв:

— Дамочки, прошу! У меня сегодня женский тур!

У одной из рулеток, сидя на корточках, иг-

рали женщины. Наблюдающие мужчины забавлялись, похохатывая, но уважительно и, проявляя такт, одергивали остряков.

Ленка тут же продула тридцатку. Тетка в белом фартуке предложила:

— Ставь со мной на сорок шесть, это мои годочки, а брунетки мне всегда счастье приносят.

Я поставила, и мы выиграли. Потом она продала нам картошку со скидкой. Теперь в воротах не торгуют и не бурлят страсти. Но это, как видно, по-прежнему мужской клуб, с уклоном «на троих». Сегодня что-то пусто, всего одна компания — и та скромно беседует: то ли еще рано, то ли, наоборот, час аперитива прошел.

— Давай покурим, — говорит подруга.

Прикурили у компании. Стали рядом.

— С полным уважением, — сказал сосед, — понятное дело, и женщинам, бывает, надо поговорить.

Все-таки нас признали!

Хорошо после кофе выкурить по сигаретке с подругой и обсудить семейные дела. Ленка жалуется:

— Каково слышать, мой сын умоляет ее по телефону пойти в кино! Понимаешь, умоляет! А я молчу.

— Леночка, ты дама светская, у тебя бездна выдержки. А вот у меня ее нет. Что делать, скажи? Я устала, у нас не жизнь, а какая-то сшибка! Кабы знала, что так будет, черт с ней, со степенью! Но ведь мне-то все равно, кто он!

— Дура ты, дура, — говорит Ленка. — Неужели ты не понимаешь! Какой мужик хочет, чтобы жена была выше! Ведь все они эгоисты, толстошкурые, мы, бабы, тоньше. Вот они и не могут этого пережить. И твоему не хватает широты относиться к жене покровительственно и снисходительно. Но вмешиваться тут опасно, еще хуже можно сделать.

— А мы и не вмешиваемся! — вдруг обиделись соседи.

Эта нелепая фраза делает все вокруг легким и веселым. Ну что за прелесть сегодняшней день! Невмешательство гарантировано, артиста видела, «систему» успокоила, грибов купим!

Я смотрю на рыночную суету и говорю:

— Ленка, помнишь? «Ночью, ночью в знойной Аргентине...»

— «Под звуки танго», — подхватывает подруга, и дальше мы поем вместе:

— «Шептала я: люблю тебя.

Объятий страстных той черноокой синьорины
И Аргентины я не забуду никогда...»

— Во дают! — восхищаются соседи.

— То-то же! — торжествующе говорит Ленка и тянет меня за руку.

Мы идем по рынку. Грибов, грибов — море! У горластой выжиги нас прельщают толстые, ровные крепыши, пять штук на кучку. Я осторожно отламываю кусочек шляпки, и — о ужас! — полно червей. Тут же получаю толчок в бок — клади, мол, и сматываемся. С замиранием сую гриб обратно. Хозяйка молчит. И мы шарахаемся в сторону. И тут нас настигает крик:

— Дамочки! Вернитесь!

Заметила-таки!

— Вы забыли сумочку!

— Господи, сумка с получкой, со всеми документами.

Молниеносно переглядываемся с Ленкой и безудержно хохочем.

— Чокнутые какие-то! — вопит торговка.

— Сдвиг по фазе, точно! Это я вам как врач говорю! — кричит Ленка.

Мы забираем сумочку и на соседнем прилавке обнаруживаем россыпи опять.

Нагрузившись, идем к автобусной остановке. Тут продают цветы. Мы покупаем махровые астры. Первым подходит мой автобус. Подруга смотрит, как меня с цветами в поднятой руке несет по проходу, и кричит: «Гражданка, не забудьте ридикюль!» Автобус тронулся. Нас качнуло, и сразу стало свободней.

Я шагаю с подножки в длинную косую тень гастронома. За спиной слышу шипение закрывающихся дверей и фырчание.

Я минуя густую тень и иду по тротуару. Рыжие клены словно играют с солнцем.

Вон мой подъезд! И я несу грибы!

«...Ночью, ночью в знойной Аргентине...»

Ванда БЕЛЕЦКАЯ

«Ч

лены совета института! Совет Народных Комиссаров вручает вам декрет — грамоту об открытии рассадника науки. А вам, товарищи студенты, Совет Народных Комиссаров вручает Красное знамя, с которым боролись и под которым гибли лучшие представители рабочего класса. Пусть это знамя будет залогом того, что вы не уйдете от народа, а рука об руку с ним пойдете на борьбу за социализм». Эти слова были сказаны больше шестидесяти лет назад, в декабре 1918 года. Горский сельскохозяйственный институт раскрыл тогда двери своим первым студентам.

...Мы сидим в кабинете ректора этого первого на Северном Кавказе высшего учебного и научного учреждения, профессора Георгия Джанаева. Я уже обошла лаборатории института, познакомилась с профессорами и студентами. Большая часть преподавателей из горских народов. Среди них много женщин. А ведь когда институт справлял свой 15-летний юбилей, в нем было всего лишь 4 преподавателя из горцев и ни одной женщины.

Особенно заинтересовали меня работы профессора Дзират Пхалаговой о «живой воде» горных рек Северного Кавказа.

— Дзират была моим профессором, — с гордостью сказал ректор Георгий Джанаев, сам уже заслуженный деятель науки и профессор, доктор сельскохозяйственных наук. — Я многому от нее научился...

— А я многому научилась от вас, студентов моего первого выпуска, — улыбнулась Дзират Мацкоевна. И, обращая ко мне, по-

Г О

яснила: — Георгий поступил в институт в сорок шестом, после окончания войны. Я как сейчас вижу тех ребят, прошедших войну... А у него, помню, еще рука была на перевязи, не успела зажить после ранения... Война заставила этих мальчиков забыть школьные учебники, в институте им было нелегко. Я сама в тот год впервые пришла сюда преподавать, и мне тоже приходилось много заниматься. Они учили меня мужеству...

— Ну, положим, вас учить мужеству было не надо, — буркнул ректор.

Тогда я еще не знала, что до того, как Дзират Пхалагова пришла в институт, она пережила тяжелую аварию на заводе, где работала во время войны, катастрофу, в результате которой потеряла ногу...

И она вместе со студентами во

время практики лазила по горам, она стоя читает лекции! Она ночами сидит в институтской лаборатории, делая химические исследования взятых ею из горных рек бесконечных проб воды. Все это просто, естественно, без всяких скидок к себе.

...Диплом горно-металлургического института в Орджоникидзе Дзират получила в 1941 году, одной из первых среди осетинок. И сразу — война...

Защищая Сталинград, погиб муж, отец ее маленькой дочери. Совсем молодой она овдовела...

В эти годы Дзират работает инженером на заводе. В горах Северной Осетии на Садонском руднике добывают свинец и цинк, так нужные фронту. Но машины не могут бесперебойно возить руду на завод, разрядились аккумуляторы. Без аккумуляторной мастики транспорт не работает. На заводе для ее производства в ускоренные сроки создается новый цех. Рабочие не уходят ночами, ведь дорог каждый час. Молодой инженер Дзират показывает им пример.

Но, кажется, несчастья тогда решили преследовать ее. Во время пуска засорился трубопровод в печи. Произошла авария.

— Вы не думайте, кроме меня, никто не пострадал, — торопливо говорит мне Дзират Мацкоевна, вспоминая о том времени. — Я всех рабочих отпустила и печь включала сама...

Не надо объяснять, как было тяжело на душе у молодой женщины, когда она вышла из больницы. Ее спасли от отчаяния маленькая дочь, работа, нужная стране.

Тогда-то она впервые и столкнулась с феноменом «живой воды». В окрестностях Орджоникидзе находилось множество военных госпиталей. Хирурги оперировали буквально день и ночь. Не хватало медикаментов. Особенно тревожил недостаток стерильных физиологических растворов для инъекций.

Дзират Мацкоевна Пхалагова.

Фото Г. Казиева

Дзират оставила немного этой воды в закупоренной пробирке, а потом забыла о ней. Вода простояла десять лет. Каково же было удивление, когда и через десять лет она оказалась по-прежнему свежей.

Талантливый хирург Дзиловых (потом он стал заведующим кафедрой факультета Северо-Осетинского мединститута) не ошибся в «волшебных» свойствах воды. Она действительно обладала целебными свойствами и убивала микробы. Происходило это потому, что в реке было растворено серебро.

— Известно, что все металлы без исключения, будучи погру-

источники, что в переводе значит теплая вода. Они близки знаменитым источникам известного курорта в ФРГ — Баден-Баден. Температура этих горячих источников около сорока пяти градусов. Кармадонская вода оказывает лечебное действие на целый ряд желудочно-кишечных заболеваний, ревматизм, радикулиты, самые различные артриты и неврологические болезни. Бывало, что приезжали сюда люди, лечиться, люди на костылях, а уходили на своих ногах. И это за один курс лечения!

Сейчас профессора Пхалагову волнует вопрос: почему многие минеральные воды теряют свои лечебные свойства вдали от источ-

ские и космические процессы, совершающиеся под действием воды, во многом определяются ее составом.

Знание химического состава воды приобретает особенно большое значение именно теперь, когда мы все полнее используем водные ресурсы планеты для получения высоких урожаев, для орошения засушливых земель и пустынь, для строительства каналов и электростанций.

Ни одно гидросооружение, ни одну электростанцию нельзя построить, не учитывая состав воды, иначе она засорит трубопроводы, изъест лопасти турбин. Особенно страшны для электростанций гипсы, растворенные в

Р Я Н К А

Военный хирург Иван Гамусович Дзиловых еще от своего деда слышал — есть в Осетии река, в водах которой никогда не заводятся микробы. Стоит этой «живой водой» промыть рану, как она перестанет гноиться и быстро заживет. В перерыве между операциями, буквально падая от усталости, ходил Дзиловых с сумкой, полной баночек, пробирок, бутылей, набирал воду из рек, искал «живую». И нашел.

Однажды с бутылкой такой воды, спрятанной от мороза за пазухой, появился он у Дзират.

— Ты, кажется, изучала в институте гидрохимию, — сказал он, — исследуй и скажи состав.

Вода оказалась фантастически чистой. В ней полностью отсутствовали хлориды, ионы хлора. И еще она обладала дезинфицирующими свойствами. Ею можно было промывать раны.

женными в воду, оставляют в ней некоторое количество своих положительно заряженных ионов, — рассказывает профессор Пхалагова. — Серебро как металл тоже обладает таким свойством. Ионы серебра убивают микробов. Поэтому препараты серебра применяют в качестве дезинфицирующего средства. В горных же реках минимального количества серебра вполне достаточно для полной дезинфекции воды. Таков, например, наш Сардидон. Недаром в переводе с осетинского его название значит Река Жизни.

— А какие еще реки и источники Северной Осетии обладают целебными свойствами? — спрашиваю я.

Дзират Мацкоевна рассказывает мне, что самыми ценными целебными водами Северной Осетии являются Кармадонские

ника, почему нельзя их возить на дальние расстояния, а чтобы вылечиться, надо ехать на место, к источнику? Почему минеральные воды стареют? Как устранить причину этого? Каков механизм старения? Этого пока не знает никто. А ведь какие огромные возможности для медицины откроет разгадка тайны!

— Может быть, мои исследования положат кирпичик в основание этого здания, — скромно говорит профессор Пхалагова.

Однако исследования ее гораздо шире и глубже. Она пытается представить все виды вод Северной Осетии как единое целое, показать, как влияет их состав на строительство, сельское хозяйство, геологию, природу края. Ведь ни одно природное тело не имеет такого значения в жизни нашей планеты, как вода. Грандиозные биологические, геологиче-

воде. Они попадают в трещины бетона, разрывают плотины. Реки служат и основным разведчиком, рассказывающим геологам о полезных ископаемых, скрытых в недрах земли. Химический анализ воды подсказывает, где и какие клады следует искать.

Всему этому посвящена обширная монография Пхалаговой. Сколько же исследований пришлось проделать, чтобы написать ее...

— Реки Осетии пока еще девственно чисты, — говорит Дзират Мацкоевна. — Они как напоминание, какими были все водоемы земли в далеком прошлом, как эталон. И надо, чтобы, несмотря на бурное развитие промышленности, они остались такими же прекрасными. Мы, горцы, органично связанные с природой своего края, понимаем это особенно ясно.

Забота о здоровье людей неотделима от развития физической культуры и спорта. Московская Олимпиада наглядно показала замечательные достижения советских спортсменов. Однако нас всегда интересовали не только спортивные вершины, а прежде всего массовость физкультуры и спорта. Успехи в этом деле очевидны. Но все же для большинства людей спорт остается пока лишь зрелищем. Такое положение надо исправлять. Физическая культура должна входить в повседневную жизнь широких слоев населения и особенно детей.

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза

ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ

А. ЩЕРБАКОВ
Фото С. ПЕТРУХИНА

Когда 11 марта 1931 года по инициативе Ленинского комсомола был введен в действие всесоюзный физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне СССР», в стране насчитывалось всего лишь около миллиона людей, которых можно было назвать спортсменами. В первый год действия комплекса ГТО почетный знак получили только 24 тысячи человек. А вот для сравнения несколько сегодняшних цифр: в 1980 году в Советском Союзе различными видами спорта занимались 81 633 тысячи человек. Нормы на значок ГТО всех пяти ступеней сдали 27 239 тысяч человек.

Необъятный размах приобрело физкультурное движение в нашей стране, и комплекс ГТО, чью полувековую годовщину мы сейчас отмечаем, лег в основу советской государственной системы физического воспитания. Физкультурное движение получило всенародный размах, осуществляется задача, сформулированная постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1966 года: к физкультурному движению привлечь все группы населения, начиная с детского возраста.

Именно эта важнейшая задача и была положена в основу нового комплекса ГТО, вступившего в действие с 1 марта 1972 года. Новый комплекс ГТО состоит из пяти ступеней и предназначен для десятилетних ребят и для людей пенсионного возраста. Первая ступень называется «Смелые и ловкие», вторая — «Спортивная смена», третья ступень как нельзя лучше выражает чаяния и помыслы шестнадцатилетних: «Сила и мужество», а высшей ступенью комплекса ГТО является ее четвертая ступень, носящая название «Физическое совершенство». Она дает возможность людям, находящимся в расцвете своих сил, достигать высокого уровня физического развития и подготовленности для высокопроизводительного труда и защиты Родины.

Для того, чтобы подготовить человека к сдаче норм, инструкторам физкультуры, тренерам надо приложить немало усилий: ведь ГТО — это своеобразное многоборье, включающее и легкую атлетику, и плавание, и лыжный спорт, и стрельбу. А когда задача выполнена, нормы ГТО сданы, значок торжественно вручен, возникает вторая задача, не менее сложная: сохранить новых значкистов для спорта, привлечь их для регулярных тренировок в том или другом виде спорта.

Так на практике решается главная задача советского физкультурного движения — массовость и мастерство. За годы Советской власти подготовлено 158 тысяч мастеров спорта, 6 с половиной тысяч мастеров международного класса. С 1952 года спортсмены СССР принимают участие в Олимпийских играх и завоевали 1018 олимпийских медалей, в том числе 401 золотую.

В Советском Союзе действует 226 тысяч низовых коллективов, о жизни и работе одного из таких коллективов и рассказывают наши корреспонденты.

Традицию нарушили. Обычно после соревнований награждаются трое лучших. А тут отмечали шестерых. За четвертое, пятое и шестое места вручали конфеты. Участники ликовали, радовались их родители. Организаторы первой заводской спартакиады дошкольных учреждений, посвященной московским Олимпийским играм, тоже чувствовали себя победителями. Около 300 детсадовцев в присутствии почетной публики соревновались в беге на 15 метров, прыжках в длину, метании мяча в цель, велосипедных гонках. Каждый садик подготовил свои гимнастические упражнения. Призы победителям вручал мастер спорта международного класса, бронзовый призер монреальской Олимпиады Евгений Гавриленко. Словом, был настоящий праздник!

Настоящие спортивные праздники... Ими богата жизнь гомельских сельмашевцев. Так уж повелось, что физкультура не просто казенно присутствует в коллективе, а сплавляет его, придает его бытию радостную, звонкую силу.

А все начиналось и начинается с ГТО. ГТО всюду. У входа в любое спортивное сооружение — стадион, бассейн, спортзал — хорошо оформленные стенды нормативов, плакаты, зовущие бороться за почетный значок. О лучших многоборцев ГТО регулярно пишет заводская газета; раз в год непременно проводятся соревнования велосипедистов на приз имени Александра Анатольевича Корнилова, который очень много сделал для развития физкультуры на «Гомсельмаше», причем организаторы соревнований никогда не

забывают подчеркнуть, что сам Корнилов получил значок ГТО в 1931 году, значок этот сохранил на фронте, хранит и нынче.

Примечательно, что сельмашевцы не признают скучной официальной сдачи норм ГТО. Если нет духа состязания, физкультура никогда не привьется. А коль так — зачем тогда сдача норм? Чтоб заполнить ведомости и успокоить кого-то дежурным рапортом? Тут соревнования идут внутри цехов, между цехами, клубами. И в каждом соревновании есть рубежи ГТО, и борьба за достижение их сочетается с борьбой за авторитет цеха, стремлением отрядить достойных в сборную многоборцев ГТО своего производственного объединения, города, области.

И есть результаты. Они не только в цифрах, хотя цифры свидетельствуют о многом. Результаты в той популярности, которую приобрела через ГТО физкультура. Когда говорят о Владимире Губанове, бригадире автоматчиков холодной высадки металла, подчеркивают обязательно, что он лауреат Государственной премии СССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, подчеркивают и то, что Владимир первый на Гомельщине мастер спорта по боксу и что все в его бригаде — значкисты ГТО. Когда хвалят механосборочный цех № 2 (а он лучший в объединении по спортивным достижениям), всегда напоминают, что комсорг цеха Николай Храмов, кроме всего прочего, лыжник и стрелок и входит в команду многоборцев ГТО. Произносятся добрые слова о воспитательнице детского сада Галине Скоблик, вспоминают, что она умеет увлечь физкультурой своих питомцев, потому что она сама истая спортсменка, член сборной команды завода по мно-

гоборью ГТО. Спартакиада цехов, спартакиада заводских общежитий, заводских домоуправлений, 8 мая каждого года — легкоатлетическая эстафета памяти Николая Дворникова, первого секретаря комсомольской организации завода, погибшего в интернациональном батальоне в Испании... И всегда соревнования проходят ярко. В прошлом году на старты вышло около 15 тысяч сельмашевцев.

Физкультура — неперенный участник творческого процесса, так повелось давно. И руководство объединения, его генеральный директор Николай Иванович Опанасенко, партийная, профсоюзная, комсомольская организации делают все, чтобы было именно так. На «Гомсельмаше» давно уже создан цех здоровья («Огонек» в свое время писал о нем), объединивший все службы, призванные беречь и укреплять здоровье людей; действуют спортивный клуб, две детские спортивные школы, где занимаются дети производственников — почти 600 человек, детская секция гребцов. На «Гомсельмаше» прекрасная спортивная база.

— Мы расходуем на нужды физкультуры не меньше трехсот тысяч рублей в год, — говорит председатель профкома объединения Станислав Брониславович Борецкий. — И это окупается.

...Твердо шагает из пятилетки в пятилетку «Гомсельмаш». Запущен в производство новый кормоуборочный комбайн КСК-100. А конструкторы заняты разработкой новых моделей. Три из них выйдут из цехов в одиннадцатой пятилетке. Высок рабочий ритм. Поддерживать его помогает и физкультура. Занятия ею стали нормой, утвердившейся в коллективе раз и навсегда.

Гомель.

Завод «Гомсельмаш» славится своими спортсменами. Еще в тридцатых годах появились здесь первые значкисты ГТО. Сейчас ветераны спорта работают с молодежью. Токарь Люба Куцакова.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Галина Скоблик сдала все нормы ГТО. * В репертуаре заводского ансамбля есть спортивный танец. * Любят на заводе шахматы. * Лыжи в почете на «Гомсельмаше». * Велосипедисты на тренировке.

АКТРИСА

Я застаю Гундареву у нее дома именно такою скромной, «непарадной», какой множество кинозрителей видят ее сейчас в новом фильме «Однажды, двадцать лет спустя»... Впрочем, видят с той существенной разницей, что героиня старше самой актрисы как раз на эти пятнадцать — двадцать лет.

— Люблю играть женщин взрослых — не девчонок, — неожиданно признается Наташа. — Рада буду играть старух!..

Наташа Гундарева не просто завоевала имя и обрела известность (это далеко еще не всегда обозначает наличие таланта), но серьезным трудом в театре и кино сумела выразить свою собственную индивидуальность, утвердить облик в искусстве, ни у кого не заимствованный, не скопированный, не приспособленный под чей-то вкус... Да ведь и самый труд ее в искусстве тоже не назовешь просто упорным: все эти обычные слова становятся как-то неприменимы, неприменимы к Гундаревой.

Настоящим триумфом оказалась на сцене Театра имени Маяковского шесть лет назад роль Липочки в спектакле «Банкрот». Я была на премьере и отлично помню громкий успех постановки (с тех пор спектакль прошел уже двести раз), несомненно, обеспечившей звучание дальнейших работ актрисы.

Выпускницу Театрального училища имени Щукина, закончившую курс у Ю. В. Катина-Ярцева, приглашали во МХАТ, в «Современник», да и на родной вахтанговской сцене нашлось бы ей место.

Гундарева пошла к А. А. Гончарову, в театр у Никитских ворот.

— Почему?

— Очень любила там спектакль «Дети Ванюшина». И другие спектакли тоже любила...

Найти, угадать самое себя сначала в самой жизни (в данном случае в искусстве), а потом определить свое особое место, найти такой коллектив, такую среду, где и оправдался бы сделанный тобою раз и навсегда выбор, очень нелегко. Оправдать же его можно только непрерывной работой. Самоотдачей. Она необходима всякому труду сызмала. Творческая же, артистическая, художническая профессия без такой самоотдачи вообще невысказима.

Наташа соглашалась на любую работу в Театре Маяковского... Ведь и в пьесе «Банкрот», давным-давно написанной Островским, Гундарева поначалу должна была играть вовсе даже не Липочку, а, может быть, сваху.

Главный режиссер Андрей Александрович Гончаров хотел ставить весь спектакль силами молодежи, и Наташе повезло совсем неожиданно. Однако же Липочка для самой Гундаревой отнюдь не была ни нечаянностью, ни неожиданностью. Актриса знала в пьесе все отношения, повадки, характеры героев не приблизительно, не наугад. Знала постановку сил в нелепом и злом купеческом быте, в торгашеском существовании людей, отнимающих друг у друга главное: челове-

скую, душевную суть... Доведись этой Липочке родиться в другое время либо в другой семье, глядишь, и польза от нее была бы! Поэтому Гундарева не одну только Липочку обвиняет в эгоизме, а среду, возрастившую эту хищницу, этот безошибочный хватательный инстинкт...

Совсем иная у Гундаревой Катерина Измайлова. Хотя и названа она у Лескова страшновато — «Леди Макбет», актриса вместе с писателем жалеет Катерину, сочувствует ей, или, скажем иначе, как выражался Щепкин, «влезает в шкуру» своего персонажа; это значит — чувствует и жизнь и все, что в ней происходит, только с этих позиций, никак иначе.

Не оправдание, нет, но душевное понимание Катерины, убийцы, каторжанки — лейтмотив трагического образа, крупного и сильного, в котором актриса выносит обвинение опять же не своей героине, но тому беспощадному времени, той эпохе: прошлому России, в котором могла появиться и появилась в глуши Мценского уезда вот такая, обездоленная жизнью, «леди Макбет». Здесь — в самом сравнении, в его масштабах — и ирония, и боль, и горечь большого русского писателя. Ирония и горечь молодой актрисы, нашей современницы. Масштаб ее понимания русской классики. Ведь героиня, совершающая страшные злодеяния, совсем не злой человек, а злобно обкраденная жизнью натура, незаурядная, яркая, жаждущая любви и счастья. Человек больших возможностей, погубивший других и погибший сам...

Все муки, все мечты, все надежды Катерины вобрала в свое сердце Гундарева. И отдала людям нынешним, чтобы мы, нынешние, были лучше, чтобы умели быть справедливее, добрее.

В этом образе несомненная сила актерского мастерства, уже оформившегося, сложившегося, обретшего свою сценическую повадку, свои краски, свой голос...

В булгаковском «Беге» острую горечь утраченной навсегда родины вкладывает Гундарева в звучание роли Люськи, временной сожительницы Чарноты, торгующей собою... Бездомный, гонимый ветрами революции — неведомо куда — человек; загубленная неведомо зачем, сломленная, навсегда утерянная для жизни судьба...

В готовящейся театром премьере — «Жизнь Клима Самгина» по Горькому — у Гундаревой маленькая роль белошвейки Риты — подневольной любовницы, которую мать заботливо подсовывает Климу «для здоровья»...

Но секрет Наташи Гундаревой в том, что она не ведает «маленьких» ролей. Не ведает по своему складу своего особенного дарования.

Игранные ею роли иногда могут быть словесно и негромкими, но это другое дело. Вот так, вроде бы «негромко», актриса играет в кино.

— И знаете, — говорит она, — это ведь совсем иное актерское состояние! В кино, как ни странно, ты, артист, должен быть искреннее, стать ближе, доступнее зрителю... Сцена действует и на актера и на зрителя совершенно иными средствами, чем экран. Я в кино поэтому очень люблю сниматься! Хорошо и легко чувствую себя перед кинокамерой. И не потому, что играю «простых советских женщин». Думаю, что простых людей вообще не бывает: каждый человек — непростой. Неповторимый...

И действительно, Гундарева играет в кино именно не простых, а очень даже сложных

«простых» женщин, каких встречаешь рядом с собой в трамвае, автобусе, магазине; нагруженных сумками, свертками; озабоченных хозяйством, делами семьи или работы, сложными отношениями с любимым человеком или с окружающими; огорченных разлукой либо одиночеством, или, напротив, осчастливленных своим, пусть даже недолгим счастьем... Таковы героини Наташи Гундаревой в фильмах «Осень» и «Осенний марафон», «Сладкая женщина», «Вас ожидает гражданка Никанорова»...

— Кого из них вы больше любите, Наташа?

— Всех люблю, — опять же с неожиданной настойчивостью отвечает актриса. — Они ведь все живые! Все нынешние... Они хотят, чтобы вокруг них все было хорошо. И не всегда они виноваты, если что-то вдруг у них не получается так, как надо. Я чувствую, что они заслуживают счастья... Вот и хочется, чтобы зрители это тоже почувствовали...

Потом, помолчав, Наташа добавляет:

— Наверное, у меня это от отца... Он человек очень душевный, к людям отзывчивый. Жизнь свою начинал батраком, когда еще мальчишкой был; батрачил под Тулой, возле Ясной Поляны... В четырнадцать лет в Москву пешком пришел... Самоучка, стал мастером «золотые руки» на заводе...

Сходство с отцом, говорят в народе, для девочки всегда счастливое. От отца у Наташи свойство слышать жизнь: чутко понимать душу человека, включаться в его внутреннее состояние своим существом... Всем советую посмотреть, как играет Наташа Гундарева Надю Круглову в кинофильме «Однажды, двадцать лет спустя». Играет женщину, бывшую когда-то в школе главной заводилой, гордостью выпускного десятого класса... А теперь кто она? Да никто!.. Вокруг нее бывшие друзья: ну, сразу видно — сплошь личности, знаменитости. А она? Просто «мама». Одни с сожалением, другие с сочувствием к этому Надиному безликому, кажется, существованию, предлагают ей чем-то помочь, куда-то ее устроить: пусть же человек себе найдет дело по душе, станет жить полнее, интереснее.

Вдруг к широченному школьному окну вплотную прижимаются детские лица — самые разные. Тут и мальчишки, и девочки, и почти взрослые юноши, и статные девушки, и малыши с забавной рожицей на руках у отца... И все они почему-то, заглядывая в окно, улыбаются Наде...

Оказывается, это ее дети.

— Как? Они все твои?!

— Мои...

— Все десятеро?.. Все твои?

— Мои! Все десятеро. Работаю мамой.

— Чего же тогда ты теперь ждешь от жизни?

И Надя Круглова — мать-героиня, милая, кроткая, смущенная «простая» женщина, — а мы только что увидели в фильме, каково-то ей с мужем «просто» управляться с этой оравой — умной, разноликой, веселой, интересной, озорной, требующей неусыпного родительского — и прежде всего, конечно, материнского — внимания и любви, строгости и ласки, заботы и доброты, — застенчиво, а в то же время с затаенной гордостью отвечает:

— Жду ребенка...

Зритель начинает аплодировать финалу, будто видит Гундареву на сцене. Я тоже невольно присоединилась к этим аплодисментам...

Заслуженная артистка РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола Наташа Гундарева.

Фото Дм. Бальтерманца

ПЕРВЫЕ ПОД

Петя ЙОРДАНОВА

Я — ЖЕНЩИНА

Земля, земля, что за огонь бушует
весеннею, сверкающей порой,
когда тревожный твой простор ликует
и оживает мертвый камень твой?

Лишь луг блеснет травой-муравой,
свободно оглядев небесный свод,
как с обретенной силой налитой
земля к иному естеству идет.
От вьюг — к весне
и к осени — из лета
круговорот опять идет светло.
Молчанью обернуться песней света,
снег превратится в майское тепло.
Ты — черная, но вспыхнешь вмиг цветами,
студена, но вдруг мир тобой согрет,
ты темная, но светишься ночами,
нага, но вот ты облекла весь свет.
Ты так мала, но в тот же миг бескрайна,
ты ширь хлебов и горные хребты.
Земля, твоя мне открывалась тайна,
когда я стала матерью, как ты!

ДОМ

Боязно мне даже подмести
этот дом старинный, обветшалый,
словно дуб согбенный у пути,

словно мать, чей лик такой усталый.
И никто б, конечно, не узнал,
но сама открыто я признаюсь:
этот дом — последний мой вокзал,
ухожу и снова возвращаюсь.
Если б стала выметать в свой срок,
вдруг бы вымела из теплых комнат
крылья детства за дверной порог,
игры, что до смерти люди помнят,
и воспоминанья о родной
матери, над дочерью склоненной,
и внезапно детства мир большой
вымела бы с мусором с балкона.
Что останется от давних дней,
объясните мне, скажите, люди,
если старый дуб в венке ветвей
надо мною шелестеть не будет?
Если вдруг исчезнет отчий дом,
возвышавшийся над милым краем?
И на чей порог тогда придем,
если этот корень потеряем?

Перевел с болгарского
Олег ШЕСТИНСКИЙ.

Галина КАМЕННАЯ

ПРОСТИ МЕНЯ, ПАРЕНЬ...

Прости меня, парень...
За дальней заставой,
Вокруг, позади, впереди,
Над рощицей блеклой,
Над пегой отавой
Висят затяжные дожди.
Висят. Ни просвета,
Ни лунной тропинки,
Ни солнечной блестяшки нигде.

Лишь капли стучат и стучат без
запинки
По сморщенной ветром воде.
Промокла до нитки,
Устала до дрожи.
До дома — рукою подать,
А я все брожу, будто случай
поможет
Мне теплое время догнать.
Как будто бы можно
Дожди переплакать,
Как будто несложно
Вернуться туда,
Где прямо в ладонь из дремучего
мрака
Летучая, светлая ляжет звезда.
Как будто бы можно, минуя

закаты,
Цветастый задонский рассвет
развернуть,
Веселому парню,
Как было когда-то,
Хотя б на мгновение
В глаза заглянуть.
Шагнуть на рубеж,
Где гремит батарея,
И падают гильзы, и стелется дым.
...Прости меня, парень,
За то, что старею,

А ты все стоишь молодым.
А ты не придешь
И шинели не сбросишь,
И мне не коснуться шершавой
щеки.
Прости меня, парень,
За долгую осень,
За это ненастье, за приступ тоски.
За то, что порою жила вполнакала,
За то, что иначе уже не могла,
За то, что с другими я счастье
искала,
За то, что замену тебе не нашла.

* * *

Удивилась:
Словно бы
Здесь уже была...
По мосткам изломанным
Лужи перешла.
А под каждой лужицей
Есть еще ледок —
Удержаться тужится
Зимний холодок.
А к дождю все клеится
На лету метель,
И никак не верится,

Что уже апрель.
Только где ж встречала я,
Видела в лицо,
Эти сосны чахлые,
Это озерцо?
Эти ветры жесткие —
Память, не солги! —
И купавки желтые
На краю тайги.
Может, снились путано
В жаркой стороне,
С письмами попутными
Открываясь мне?
А теперь вот рядышком —
Рощи малахит,
По уральским камешкам
Ручеек спешит.
И весна особая:
То во всю красу,
То пугливым сободем
Прячется в лесу.
Да какая разница —
Наяву, во сне ль,
К голубому празднеству
Приглашает ель.
Все мои фантазии
Обскакала жизнь:
Здесь Европа с Азией
На хребте сошлись!..

Инара РОЯ

В роще филины хрипнут ночами от крика,
И качаются ведьмы на елях густых.
В эти темные ночи осенние, Рига,
Разреши мне стеречь шпили башен твоих!
Слишком быстро мы шли — провожали,
встречали

Зим и весен восходы, жару и мороз,
Вновь осколки минут и секунд за плечами
Истлевают останками смеха и слез.
К новым далям стремились мы сквозь

перевалы —
В нас была эта жажда чрезмерно остра.
Но в какой-то момент нам любви

недостало,
Чтоб в ночном выпасать лошадей у костра.
...Окна новых домов новым полнятся светом,
Вырастают антенны взамен флюгеров.

Почему ж мне дано в старом городе этом
С рук на сказочных башнях кормить

петухов?
Что же мается сердце какой-то кручиной?
Одиночество ль башен болит в нем опять?

Иль к предутренней песне простой
петушиной
Ищет чудо-слова и не может сыскать?

Перевел с латышского
Сергей ВОЛЬСКИЙ.

У ЗАМЕРЗШЕЙ ВИШЕНКИ

Мне б косточку, что ляжет в тесто глины.
И каплю дождика, что первую была.
И пух из улетевшего на юг крыла.
Все остальное даст скупое солнце,
Смешав полынь и вересковый мед
И закрепив вином на целый год.
А у него в саду деревья из камней!
А у нее одни шипы в конце дороги!
Светись, светись, родное деревцо!
Все остальное — есть уже сверх меры,
Омоет не слеза, не гнев возьмет в кольцо...
И лишь улыбке выстраданной — вера.

Перевела с латышского Вера ПАНЧЕНКО.

СНЕЖНИКИ

Галина ГОРДАСЕВИЧ

* * *

Весна приходит ожиданием,
ее наскоки горячи.
Деревья в инее чеканном
колышут по утрам лучи.
И хоть земля ночами стынет
под мелкой изморозью звезд,
но днем ручьями снег застигнут
врасплох и прекращает рост.
А там грохочуще ранью
все радужней небесный свод.

И исчезает ожиданье,
и нетерпение растет.
И облака с веселым пенем
летят по ветру, так и знай.
И, словно сердце, нетерпеньем
налита почка через край.

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

Пью воду.
Чудо из чудес!
Голубизну беру губами.

Под сердцем бьется
радость-пламя,
как голубь — перламутр небес.
А тишина так голуба...
Живу хоть трудно, но прекрасно.
А главное, что не напрасно.
Есть доля! Или же — судьба!
И там, где жарко кровь текла,
сейчас блаженная прохлада.
Но вновь с собою нету слады,
так в холод хочется тепла!

Перевел с украинского
Виктор ШИРОКОВ.

Евгения ЯНИШИЦ

* * *

Вот так — с открытым небом — заночую,
От звезд, как в полдень,
будет даль светла.
И ощу я сквозь траву живую,
Как много у земли моей тепла!
Отступят сразу беды и заботы —
Ни ощущенья грусти, ни вины:
Одно — текут сиреневые воды,
И, как властители родной природы,
Стоят на вечной страже валуны.
Пусть здравствует миг сельского покоя,
Просторного, как гладь зеркальных вод.
Когда душа сливается с рекою,
Обманчивого нет тогда покоя —
Есть тихих дум свободный хоровод.
Единственное есть тогда желанье —

Постигнуть, почему во все века
Нам ранит сердце каждое свиданье
С тем близким, что живет в воспоминаньях,
Что видим сердцем
мы издалика.
Вот почему — мне жить и жить здесь годы,
Любить смолистый запах старины —
Пока текут сиреневые воды,
И, как властители родной природы,
Стоят на вечной страже валуны.

ДЕРЕВНЯ

Длинные пути и повороты,
Свет огней,
людской водоворот
Сразу забываю,
лишь ворота
Мне деревня настезь распахнет.
Что там за воротами — я знаю:
Рожь шумит. С крылечка смотрит мать.
И бежит дорога полевая,
Так бежит,
что трудно догонять.
Я к тебе не с жалобою —
просто,
Чтоб вдохнуть целебный дух земли.
Я к тебе — той вечною березкой,
Что не приживается вдали.

Перевел с белорусского Иван БУРСОВ.

Надежда МЕДВЕДЕВА

* * *

Немилосерден солнца жар!
И крылья вянут
с воском талым...

Упал поверженный Икар.
Разбился о земные скалы...
Но мысли
в небо поднялись!
Был путь его
мечтой воссоздан!
Стальные крылья оперлись
на призрачный незримый воздух.
Я знаю,
это было так:
был с детства увлечен игрою
седой мудрец.
Он был чудак!
Из воздуха он замки строил!
Взял у зари
ее лучи.
Взял у небес
безбрежной нови,
и для потомков
все ключи

он по-хозяйски заготовил...
Теперь плывите, корабли!
Найдите новые дороги,
чтоб сыновья Земли
могли
входить в воздушные чертоги!

ЦВЕТOK НА СТЕНЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ

Здесь когда-то,
ветерком обмытый,
впитывая солнечный поток,
разрывал
петровской кладки плиты
синий-синий
маленький цветок.
Люди
с верой чистой,
непреклонной,

в чьих сердцах
огонь мечты не гас,
прожигали стены бастиона
синим светом вольнодумных глаз.

ВЕТКА БЕЛАЯ

Снежной пылью все кругом
заметено,
Постучала ветка белая в окно:
— Помоги дожить до солнечного
дня,
дай погреться мне немного
у огня!
— Заходи!
Окно я в стужу отворю!
Я тебя теплом и светом одарю,
ничего от поздней гостьи не тая...
До чего ж озябла, милая моя!

Надежда ВЕСЕЛОВСКАЯ

* * *

Черемуха в кувшин вошла, как гостья,
Раскинулась кругом — не прикоснись.
Тяжелые белеющие гроздьи
Ее слегка оттягивали вниз.
Всей величавой пышностью осанки,
Дымком кистей, застывших на весу,
Она тотчас напомнила красу
Степенной и медлительной крестьянки...
Взгляни — и правда, чинная какая!
Как после утомительного дня
Вошла — и распрямилась, отдыхая,
Как руки, гроздьи белые клоня.

* * *

Среди снегов, под солнцем тусклым,
Среди кедровых синих хвой

Рождались маленькие бусы
С едва заметной желтизной.
И ради них порой осенней,
Склонившись к свету очага,
Упрямый мастер кость оленя
Упругим ножиком строгал.
Он долго резал полукружья,
Потом продел китовый ус
И в разнозвучье песни выюжной
Потряс кольцом готовых бус...
Теперь, застывший, как на страже,
Блестя холодным светом выюг,
Лежит на красном трикотаже
Их молчаливый полукруг.
И только вздрогнув на мгновение,
Он потихоньку зазвучит —
И я услышу треск поленьев
И поступь цокнувших копыт...

ХЛЕБУШКИНЫ И

Клара ХРОМОВА

В

Москву я летела вместе с директором ташкентского детского дома № 22 Антониной Павловной Хлебушкиной. Подали трап, пассажиры поспешили на посадку, а мы в сторонке продолжали беседу.

— Мама! Дорогая! — К моей спутнице бежал молодой человек в форме пилота гражданской авиации. — Узнаете?!

— Сережка, милый! — просияла Хлебушкина. — Как же ты возмужал!

Мешать им я не стала: по выражению лиц понимала, какой это праздник для обоих — нежданная встреча.

Сергей Руденко оказался вторым пилотом лайнера, на котором нам предстояло лететь. Восемь лет он воспитывался в детдоме, созданном и руководимом Хлебушкиной. Кстати, жил там вместе с младшим братом. И, как многие ребята, называл Антонину Павловну мамой.

Все члены экипажа перезнакомились с Антониной Павловной, каждому хотелось одарить ее улыбкой, сделать для нее что-то приятное.

Одно из последних радостных событий в жизни Хлебушкиной — 1050-й внук.

Детдом этот был создан по инициативе сталинградских комсомольцев в 1942 году для ребят-шек погибших фронтовиков. За эти годы Антонина Павловна, бесменный директор дома, дала путевку в жизнь почти трем тысячам воспитанников.

Однажды в детский дом пришли кинооператоры. Ребята, как того требовал режим дня, занимались уборкой территории. Кто-то из киношников пожалел восьмилетнего мальчугана с лопатой. Подошел к нему, предложил: «Давай-ка помогу тебе», — и неловко с непривычки взялся за черенок. Мальчишка стоял рядом, наблюдал за вспотевшим гостем. Наконец, не выдержал: «Давайте лучше я вам помогу. — И добавил сочувственно: — В городе, наверно, выросли...»

Детдом № 22 тоже в городе, да еще в столичном, однако его воспитанники знают садово-огородное дело не хуже деревенских ребят. Впрочем, детдомовским лю-

бая работа не страшна: в самостоятельную жизнь уходят, умея хорошо готовить, шить, стирать, ухаживать за младшими. Судя по письмам, даже из бывших «неисправимых» озорников вышли хорошие семьянины.

Начиная с утра все в детдоме четко спланировано. Короткий сигнал горна сзывает на зарядку. После завтрака — тишина, будто и нет в доме ста пятидесяти детей. Ни шума, ни суеты. Без напоминаний занимаются очередными делами. Старшие, например, проверяют готовность малышей к школе: в порядке ли портфели, разглажены ли ленточки в косичках, вымыты ли руки. Потом провожают до школы, русской или национальной.

Двухэтажный особняк внутри напоминает дворец. Непривычной кажется высота потолков в спальнях и классах, в кинозале, библиотеке, комнате отдыха — 3,6 метра; давно уже так не строят... Антонина Павловна вспоминает, как справляли новоселье в 1950 году. Самый маленький житель разрезал тогда красную ленточку и долго еще не мог поверить в свое счастье, все крутился у ног Хлебушкиной, переспрашивал: «А правда, я один буду спать на кровати? И тумбочка тоже моя?». «Твоя, сынок, твоя», — ласково отвечала Антонина Павловна, поглаживая вихры малыша.

Еще пахло краской, расставлялась прибывшая из Латвии мебель, распаковывались ящики с картинами, а уже съезжались сотни гостей — должностных и своих, то есть детдомовцев разных поколений. Давно был потерян счет телеграммам и поздравительным открыткам — только радуйся, а нервы Хлебушкиной сдали. Оставшись одна в новом кабинете, она разрыдалась. Вспомнила, чего ей стоило это новоселье.

Строительство длилось бесконечно, а когда оно наконец завершилось, борьба за дом началась заново: он неожиданно понадобился городу для иных целей. Заселялась Хлебушкина на свой страх и риск... Да, в нелегкой борьбе было добыто это новоселье.

А история с детдомовской дачей?

После землетрясения 1966 года в Ташкенте дачу забрали под жилье. Антонина Павловна была сама не своя от обиды, но рук не опустила. Ходила по учреждениям вплоть до Верховного Совета Узбекской ССР. В приемных над ней уже подшучивали: «Мать, опять на работу пришла?»

Ей предлагали десятки участков, но, казалось, все не то. Наконец агроном подсказал один адресок. Восторгаться, конечно, нечем: овраги да бугры, бросовые земли, арык — и тот заброшенный. Одно утешало: рядом две речки.

Даже страшно было приступить к делу, но решились. Машина буксовала, по грязи ходили пешком. Взрослые, бывшие воспитанники, возили бракованные плиты и столбы, соединяли участок с окружающей дорогой, младшие ровняли землю. Водопровод и канализацию провели из Ташкента. Антонине Павловне приходилось быть и прорабом, и снабженцем, и заправским механизатором — в моторах и тракторах научилась разбираться, — и даже агрономом.

Когда поставили насосы, соседи удивились: «Надо же, какой у дет-

ской Отечественной подполковник Таиров удостоен восьми орденов. Так вот, он до сих пор с удивлением говорит о мужестве Хлебушкиной, с которой познакомился еще в тридцать четвертом году, когда ликвидировали басмачей в Кызыл-Мазарском районе и Курган-Тюбинском округе Таджикистана.

Инструктора ЦК комсомола Таджикистана Тоню Хлебушкину всегда видели на передовой. Бывало, в посевную кампанию она верхом на лошади, а иногда пешком отправлялась в глухие селения. Рис-

Антонина Павловна Хлебушкина.

домовцев урожай! Отныне овощехранилище не пустовало: картошка, помидоры, баклажаны, другие овощи — все свое. Заложили фруктовый сад, посадили две тысячи розовых кустов. Юные садоводы и овощеводы тщательно ухаживали за посадками, поливали и подрезали деревья. Первое время жили в палатках. Это теперь здесь прекрасные корпуса, как в лучших пионерских лагерях, и свой бассейн.

Однажды Антонина Павловна приехала на дачу и увидела яркую вывеску «Радость». Название даче дали сами ребята...

И все же, чтобы до конца понять характер Хлебушкиной, надо знать ее прошлое: таким прошлым мог бы гордиться любой мужчина. В Ташкенте я разговаривала с ветераном войны Умаром Таировичем Таировым, человеком отважным и заслуженным. Достаточно сказать, что за участие в Ве-

ковала жизнью, но, ощущая холодок зашитого в подкладку куртки пистолета, чувствовала себя уверенно. Однажды в глухомани одна задержала преступника и привела его в кабинет прокурора.

В Ташкент Антонина приехала перед войной. Работала инструктором ЦК комсомола Узбекистана. Затем Хлебушкину назначили директором детской экскурсионно-туристической станции. Вот где пригодился ее организаторский талант — за лето на трех турбазах отдыхали сотни школьников. Бесстрашная Хлебушкина возглавляла восхождения альпинистов...

Все складывалось у нее как нельзя лучше: появилась собственная семья, родился сынишка, с родины, из куйбышевской деревни, приехала мать, Прасковья Степановна — помощница и лучший друг и наставник, коммунист с двадцатого года. Только бы радоваться!

...Известие о войне ошеломило. Просилась на фронт — отказали.

ТАШКЕНТА

книжные редкости

ПРИНАДЛЕЖАЛА ЧЕРНЫШЕВСКОМУ

В начале января 1825 года цензор Николай Бекетов разрешил печатать поэму «Войнаровский». Ее автором был правитель канцелярии «Российско-американской компании» Кондратий Рылеев. Солидное общественное положение создателя книги, казалось бы, должно гарантировать ей социальную благонамеренность.

Но уже через полтора года, 13 июля 1826 года, декабрист Рылеев был казнен на кронверге Петропавловской крепости. Одному из вождей восстания вменялось в вину не только «умышление на царевубийство», но и то, что «он сам сочинял и распространял возмутительные песни и стихи».

«Войнаровский» и другие издания казенного революционера стали уничтожаться. Уцелевшие книги хранились тайно, зачитывались. Уже вскоре после трагических событий на Сенатской площади немногие сохранившиеся экземпляры «Войнаровского» ценились буквально на вес золота.

И тем не менее «Войнаровский» стал необходимой книгой многих прогрессивных людей. Среди них был и Н. Г. Чернышевский. Об этом говорит книга, найденная мною. На внутренней стороне первого издания «Войнаровского» имеется владельческий автограф Николая Гавриловича.

Какое место занимала в духовной жизни революционера книга его великого предшественника?

Можно предположить, что «Войнаровский», как и другие произведения Рылеева, произвел сильное впечатление на Чернышевского. Так, рассуждая о значении творчества Н. В. Гоголя, Николай Гаврилович писал, что тот «прямо себя считал человеком, призванным служить не искусству, а отечеству, он думал о себе:

Я не поэт, а гражданин».

Эта строка, ставшая поэтическим лозунгом русских демократов, заключала посвящение Рылеева в поэме «Войнаровский». По цензурным условиям Чернышевский не мог открыто называть в своих произведениях запретное имя Кондратия Федоровича, но несомненно, что на Николая Гавриловича Чернышевского имело влияние творчество казенного декабриста, в том числе и «Войнаровский».

Вал. ЛАВРОВ

Эхо войны докатилось и до Ташкента, куда эвакуировали крупный госпиталь. Антонина Павловна сразу же взяла над ним шефство. Мебель, бархат, цветы с турбазы переехали к раненым и больным. По утрам Антонина Павловна появлялась там с кастрюлей похлебки для детей-дистрофиков, сдавала для раненых кровь. Однажды спасали умирающего бойца. Антонина Павловна задержалась в госпитале, чтобы второй раз за этот день отдать кровь. Вышла на улицу — в глазах туман, людей видит словно через сетку. Ноги подкашиваются. Прислонилась к изгороди и упала. К счастью, рядом остановилась телега: с базы возвращался завхоз. Узнал свою начальницу и побежал в чайхану за чаем...

Человек, испытавший невзгоды, всегда более чуток сердцем к чужим бедам. Когда зимой сорок первого прозвучало обращение сталинградских комсомольцев, в ЦК комсомола Узбекистана сразу открылась «сталинградская» комната № 38. Одной из первых там появилась Антонина Павловна и стала приходить ежедневно, как на службу. Устраивала концерты, организовывала воскресники, средства от которых перечислялись в фонд сталинградцев. Кстати, открытый в сорок втором году детдом № 22 до победного, сорок пятого года существовал исключительно на средства, собранные комсомольцами. И нет никакой случайности в том, что директором этого детдома стала именно Хлебушкина.

С грустью теперь вспоминает Антонина Павловна, с чего они тогда начинали. Изрядно попортили ей здоровье первые воспитанники — беспризорники, прежде чем удалось «сделать их людьми» и передать в рабочие коллективы, на заводы и фабрики.

Были в детдоме и свои сыны полка: Витя Глебский, Миша Михайлов, Изот Карачев, Ваня Тыртычный, Игорь Матвеев. Мальчишки, у которых, казалось бы, навсегда в глазах застыло горе. Бедствий, выпавших на их долю, хватило бы не на одну взрослую жизнь.

Вот, например, Витя Глебский, ленинградец, 1928 года рождения. На его глазах фашисты повесили отца. Мальчика усыновил полковник Глебский и перед уходом на фронт привез в детдом...

Через весь город спешила на работу Антонина Павловна с трехлетним сынишкой на руках. Так и рос Витя в детдоме, и до сих пор почитает его воспитанников как старших братьев. Антонина Павловна из детдома сутками не выходила, частенько приносила сюда свою посуду, постельное белье, и, случалось, все это моментально исчезало: менялось на рынке за хлеб.

Да, она любила детей. Любых.

Каждого ребенка, кто попадал к ней. Любила, как родных, и уважала в каждом личность. Давно стали взрослыми ее «первенцы»: Виктор Глебский — полковник, Михаил Михайлов — военный служащий, Изот Карачев — механик, Иван Тыртычный — инженер, Игорь Матвеев — архитектор.

Вслед за ними пришло новое поколение детдомовцев. На всех хватило мудрости и ласки у директора. Всех вывела в люди. Пулат Нугманов — ныне заместитель министра сельского хозяйства Узбекской ССР. Вместе с ним в детдоме № 22 выросли четыре его брата: двое из них стали художниками, третий — архитектором, четвертый — инженером. Любмила Овчинникова и две ее сестры получили высшее образование. Стали хорошими специалистами Елена, Татьяна и Иосиф — дети погибшего на фронте полковника Конова...

Только в годы войны детдом принял пятьсот осиротевших детей. Кем бы ни стали они теперь, как далеко ни занесла бы их судьба от тихой ташкентской улицы Байнал-Минал, все стремятся попасть сюда на дни рождения детдома, на традиционные новогодние утренники 3 января... Семилетки и «дети», которым уже за пятьдесят, отдают воспитателям свою любовь. Коллектив объединяет людей доброжелательных, чутких, понимающих детское сердце.

Не одно десятилетие заведовала учебной частью детдома Антонина Ивановна Студницкая, вместе с Хлебушкиной создавали они коллектив. Вышла Антонина Ивановна на пенсию, переехала в Крым, однако не теряет связь с дорогими ей людьми — воспитанниками дома.

Невозможно представить детдом без тети. Сони, ночной няни. Все ее так зовут: «Тетя Соня», даже мало кто знает ее настоящее имя — Саадат Набиева. В сорок первом потеряла она на фронте мужа, одна поднимала сына. С тех пор и трудится рядом с Хлебушкиной. Кажется, эта приветливая и сердечная женщина не знает ни сна, ни отдыха. Легко ходит по коридорам, бесшумно спускается с этажа на этаж. Вот присела отпить зеленого чаю из пиалы.

— Очень устае, тетя Соня?

— Есть немножко, — улыбается уставшими глазами. — Но что делать, если не могу без них, — кивает на палаты. — Дома то тут болит, то там, а здесь мне хорошо.

Тетя Аня — повар Анна Константиновна Малышева — жаловалась мне, что за завтраком не доедают густую свежую сметану, а вчера, чтоб она не бранилась, собрали со стола вареные яйца, положили под умывальник и тихонько ушли. Блюда разнообразные, и каждое (поверьте уж на слово!) объединение. Редко обходится без

пирогов, а специалист по ним гетя Миля — старший повар Мелания Антоновна Кушнерова...

Как вы уже знаете, в моем присутствии Антонину Павловну Хлебушкину поздравили с 1050-м внуком, к тому же у нее оказалось восемь правнуков. За три с лишним десятилетия из детдома вышли две тысячи восьмисот воспитанников, половина из них получила высшее образование. Идут и идут в Ташкент письма — от строителей БАМа, от газетчиков и нефтяников Средней Азии, от моряков-дальневосточников. Сегодняшние школьники на карте страны флажками отмечают место жительства бывших детдомовцев. Только для Хлебушкиной нет разделения — кто бывший, кто нынешний.

Более сорока воспитанников, достигнув совершеннолетия, приняли ее фамилию, которая по наследству переходит теперь их детям. А ведь, говорят, перед войной в Ташкенте фамилия Антонины Павловны существовала в единственном числе...

Владимир Хлебушкин — начальник автобазы в Ташкенте. Виктор Хлебушкин трудится на стройках Сибири. Михаил Хлебушкин — агроном в Калининградской области. Юрий Данилов-Хлебушкин — строитель и студент политехнического вуза. Еще один Владимир Хлебушкин — начальник монтажного участка в Чимкенте... И все детдомовцы стремятся к матери в отпуск, на побывку, на каникулы.

Рабочий-рационализатор Анатолий Ибрев из Смоленской области в Ташкент ехал отмечать свой день рождения. Конечно же, ребята устроили ему праздник, который во веки не забудется.

У Генки Лукичева было иначе. Подростком попался он на складе со случайными личными дружками. Долгие годы не было от него писем — чувствовал свою вину перед Хлебушкиной. И вот однажды она получает письмо из далекой бухты: «Все едут на свою большую землю, а мне некуда ехать. Простили ли Вы меня? Можно ли приехать к Вам в отпуск?» Вскоре по длинному коридору, обгоняя друг друга, мальчишки несли новость: «Ген-а-а приехал!» Полтора месяца матрос Лукичев отдыхал в родном доме, а уезжал, как и положено, нагруженный гостинцами и фруктами, выращенными ребятами на своей даче.

Как разделить на три тысячи частей щедрое материнское сердце? Вот мелочь, говорящая о многом: Антонина Павловна стала полiglотом, с каждым воспитанником разговаривает на его родном языке.

Вот и все, что я хотела рассказать о необыкновенном человеке — Антонине Павловне Хлебушкиной.

Ташкент.

Но, возвращаясь к работе Роберта в постоянной сенатской подкомиссии по расследованиям, следует сказать, что общенациональную известность (ведь многие слушания подкомиссии транслировались по телевидению) ему принесла не «охота за ведьмами», как окрестили гонения инакомыслящих, а борьба с коррупцией в правительстве и профсоюзной верхушке. В 1954 году вместе с победой демократов на выборах в конгресс ему предоставляется пост главного советника и, по существу, ведущего следователя подкомиссии. Он находится в центре внимания прессы, колорит ему придает то, что на все лады расписываются его семейные добродетели: ведь он отец уже пятерых детей. Сенат постепенно сдвигает Джо Маккарти с политической сцены за кулисы, поняв, наконец, что он скорее компрометирует систему, нежели охраняет ее от «ведьм». В эти годы к прозвищу «безжалостный» у Бобби Кеннеди добавляется новый эпитет — «инквизитор». Пристал он к нему не случайно. Выведя на чистую воду министра ВВС США, 67-летнего бизнесмена Гарольда Талботта, использовавшего служебное положение для умножения прибыли компании, в которой министру принадлежала половина акций, Роберт Кеннеди добился его отставки, как тому ни противился сам президент Эйзенхауэр. «Безжалостный Бобби», «безжалостный обвинитель», «инквизитор» — не много ли кличек для 29-летнего служащего сенатора? Роберт ищет и находит объект расследований, который помог бы ему обрести какую-то респектабельность.

ВНУТРЕННИЙ ВРАГ

Он взялся во многом за беспримысленное дело, решив вывести на чистую воду давно подозревавшегося прессой в связях с гангстерской мафией профсоюзного босса Джеймса (Джимми) Риддла Хоффа. Забегая вперед, скажем, что независимые расследования убийства Джона Кеннеди установят позднее любопытную деталь, а именно использование чикагскими гангстерами для связи с Хоффой Джека Руби — убийцу Ли Харви Освальда, обвиненного комиссией Уоррена в убийстве 35-го президента США.

Объясняя мотивы, побудившие Роберта Кеннеди повернуть внимание постоянной подкомиссии сената на вымогательскую практику в профсоюзах, историк А. Шлезингер писал: «Хулиганы, бандиты и гангстеры, привлекаемые существенным ростом социальных и пенсионных фондов профсоюзов, соблазненные также удобством профсоюзов как прикрытия для «упражнений» в подкупе и вымогательстве денег, казалось, включились в систематический грабеж американского профсоюзного движения». В 20-е годы отдельные гангстерские банды создали организованную сеть картелей и синдикатов в Америке, постепенно внедряясь в законный бизнес. Вся эта практика получила наименование рэкет, а ее действующие лица — рэктеры. Роберт Кеннеди задался целью на примере Хоффа и его подручных показать наличие рэкета в профсоюзах, его связь с гангстерским рэкетом. Но Хоффа был не простым противником. Беря без стеснения большие суммы из сейфов профсоюза, он поддерживал республиканскую партию и ее кандидатов, являл собой пример

трогательного взаимопонимания между предпринимателями и профсоюзной верхушкой, громогласно объявлял себя сторонником частного предпринимательства, вместе с тем, будучи ловким социальным демагогом, пользовался популярностью среди рядовых членов профсоюза водителей грузовых машин и складских рабочих (ПВГМСР, или «братства погонщиков мулов», как он назывался в начале века). ПВГМСР насчитывал к концу 50-х годов 1,6 миллиона членов, в его социальных и пенсионных фондах накопилось свыше 250 миллионов долларов, что делало его крупнейшим и богатейшим профсоюзом страны.

Поначалу Джимми Хоффа лелеял мечту обрести Роберта Кеннеди в инструмент своих амбиций. Он подсылал к нему людей, которые подбрасывали Роберту информацию о президенте профсоюза Дэвиде Беке, чьими делами прежде всего занялась комиссия по рэкету (КР)¹.

В ходе разбирательства вскрылось, что Бек положил в свой карман 370 тысяч долларов из профсоюзных сейфов, брал и не возвращал «займы» от предпринимателей. Данные были переданы в суд, отправивший Бека за решетку; лишь в 1975 году его помиловал президент Дж. Форд.

Успеху слушаний способствовали в огромной степени штат сотрудников, привлеченных Робертом Кеннеди, и Джон Кеннеди, который по настоянию брата и вопреки советам отца вошел в число членов КР. Среди сотрудников-расследователей были журналисты, которые занимались до этого разоблачением незаконных операций боссов «братства погонщиков мулов». Среди этих журналистов — «разгребателей грязи» («макрекеров») выделялись Пьер Сэлинджер, ставший позднее пресс-секретарем президента Дж. Кеннеди, и Эдвин Гутман, занявший такой же пост при сенаторе Р. Кеннеди.

Роберт Кеннеди оказал помощь — пусть даже и косвенную — Хоффе, низведя с пьедестала Бека. На пьедестал вззошел Хоффа. Но это не означало, что между Хоффой и Робертом установился мир. Наоборот, между ними вспыхнула война, тянувшаяся до самой смерти Роберта. Ненависть была обоюдострой, хотя вслух ее выражал лишь Хоффа. Казалось, что при случае он старался подтвердить свое прозвище «свиристый» и припугнуть «этого испорченного мальчишку Бобби». «Если расследование провалится», говорил Роберт, — это повредит шансам Джона на переизбрание в сенат в 1958 году и на избрание в президенты в 1960 году. Многие люди думают, что он — тот Кеннеди, который ведет расследование, а вовсе не я. Что касается широкой публики, то в ее глазах один Кеннеди равноценен другому».

Но Хоффа был орешек крепче Бека. И доказать нужно было то, что скрывалось наиболее тщательно, — его соучастие в делах мафии, доказать достаточно убедительно не только для членов КР, но и при передаче дела в суд для членов жюри, которому предстояло решать вопрос о виновности. Хоффа обзавелся самыми знаменитыми защитниками; нанятые им специалисты по связи с общественностью — профессиональные пропагандисты — изображали его как «рабочего человека», преследуемого миллионерами. Трижды жюри отпускало Хоффу, хотя расследователи показали, например, связь Хоффы с нью-йорк-

скими гангстерами Джони Дио, Тонни Коралло и другими, которые под видом профсоюзных функционеров руководили семью несуществовавшими местными профсоюзными организациями водителей грузовых машин и складских рабочих в Нью-Йорке. В Детройте Хоффа был связан с крестным отцом мафии города — «автомобильной» столицы Америки — Джозефом Церилли и его подручным Энтони Джакалоне, выделенным специально для прокручивания рэкета в местной организации № 299 ПВГМСР. Это было широко известно. Доказать же сотрудничество «рабочего человека» с гангстерами, о чем с возмущением говорили многие рядовые члены ячейки № 299, оказалось делом не простым. И подтвердилось оно лишь спустя 15 лет, когда соперники Хоффы заманили последнего в загородный ресторан «Красная лиса» под Детройтом с тем, чтобы, судя по всему, учинить над ним кровавую расправу.

Комиссия по этике профсоюзного объединения Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов (АФТ — КПП) осудила Хоффу за «его яхание с рэктерами»; исполком АФТ — КПП вывел из объединения профсоюз водителей грузовых машин и складских рабочих. Допросы Хоффы на заседаниях сенатской подкомиссии по рэкету загоняли его в угол, он не отвечал, ссылаясь на плохую память. Показателем эффективности следствия были угрозы, которые раздавались в адрес Роберта Кеннеди. Одна из них — плеснуть Роберту кислотой в глаза (анонимный звонок по телефону) — очень смахивала на расправу подобным манером с нью-йоркским журналистом В. Ризелом, разоблачавшим в своих статьях связь между рэкетом и профверхушкой. В организации акта мести подозревался Джони Дио. Ризел ослеп, но он продолжал получать письма с информацией от рядовых членов профсоюзов и на их основе «разгребать грязь».

В дни слушаний в сенате Хоффа по пять минут, а то и больше с ненавистью смотрел на своего «инквизитора». Подобные же взгляды он раздавал и помощникам Р. Кеннеди, на что однажды Роберт сказал Хоффе, когда они вместе оказались в лифте: «Если вы хотите ненавидеть здесь, то пусть это буду только я».

Хоффа с удовольствием согласился, записывает Роберт в своем дневнике. Незадолго перед смертью Хоффа вспоминал: «Я чертовски ненавидел проклятого змееныша... У него это превратилось в психическую манию — «сделать» меня любой ценой».

«Рабочий человек» Джимми Хоффа сделал на исходе своей жизни два любопытных признания. В ответ на вопрос журналиста «Плейбой», миллионер ли он, Хоффа ответил: «Еще бы». Объемиста ли папка-досье с его уголовными похождениями, спросили его. И опять тот же ответ: «Еще бы» — и выразительный жест левой рукой от ладони до плеча правой руки.

Сенатская комиссия по рэкету установила, что Хоффа вытравил демократические нормы и принципы в своем профсоюзе, приказывал избивать и, возможно, даже убивать профсоюзных «мятежников», прикарманил до 10 миллионов долларов, расставил в профсоюзе на ключевых постах гангстеров, чтобы укрепить свой контроль, незаконно влиял на судебные процессы, чтобы избежать наказания, и т. п.

Среди нью-йоркских профсоюзных организаторов-функционеров, назначенных на эту должность Хоффой, был Барни Бейкер. Появление этого верзилы ростом под 2 метра и весом около 140 килограммов на слушаниях

¹ Специальная комиссия по проблемам неблагоприятной деятельности в сфере труда или управления (комиссия по рэкету — сокращенно КР) была сформирована из 4 членов постоянной сенатской подкомиссии по расследованиям и 4 членов сенатской комиссии по труду.

Мерст в но.

в КР имело неопиcуемый эффект. Выяснилось, что он дважды и подолгу сидел в тюрьме. По совместительству со своими профсоюзными «обязанностями» он выполнял роль сборщика гангстерских податей для нескольких шаек Нью-Йорка, руководимых его закадычными дружками Мейером Ланским, Багси Сигелом, Джо («красавчиком») Адонисом. «Не беспокоит ли вас, мистер Хоффа, что вы прибегаете к услугам такого человека?» — спросил Роберт Кеннеди. «Это меня ни капли не беспокоит», — ответил Хоффа. Случайно или нет, но через несколько лет Бейкер окажется в Далласе и опять же в компании людей, сотрудничающих с Хоффой, — переехавших туда из Чикаго гангстеров Пауля (Ред) Дорфмана и Джека Руби. Эту троицу — Бейкера, Дорфмана и Руби — часто видели вместе в ноябре 1963 года незадолго до расправы там над Джоном Кеннеди, пишет американский публицист Р. Ансен в книге «Они убили президента».

Отъезд Реда Дорфмана и Джека Руби из Чикаго в Даллас был своеобразным признанием их «заслуг» перед гангстерским миром Америки и выдвижением на более самостоятельную работу по сравнению с тем, чем им приходилось заниматься в «городе ветров» на берегу озера Мичиган. Но и в Чикаго они имели одно, вполне ответственное задание. Они взяли в свои руки аппарат профсоюза мусорщиков, отправив предварительно на тот свет его председателя, и сделали этот аппарат связующим звеном между цитаделью Хоффы — профячейкой № 299 в Детройте, социальным фондом профорганизаций штатов Среднего Запада и крестным отцом чикагской мафии Момо Салваторе (Сэмом) Джиянкана, зажавшим в клещи «город ветров» еще основательнее, чем его предшественник Аль Капоне.

Джиянкана стремился создать фасад респектабельности для своих темных делишек. Он выдал дочь за помощника конгрессмена Роланда Либонати, что сразу же превратило законодателя в ревностного защитника Джими Хоффы. Джиянкана вращался в кругу кинозвезд, дружил со знаменитым певцом и актером Фрэнком Синатрой.

Ему в течение года удавалось ускользать от преследователей Роберта Кеннеди, избегать настойчивых приглашений появиться в КР. Наконец, в начале июня 1959 года, дав присягу в сенатской комиссии по рэкету, что будет говорить правду и только правду, он увертывался от десятков вопросов ссылаясь на пятую поправку к конституции США, чтобы не «инкриминировать» самого себя.

Вопросы же, задававшиеся, в особенности Пьером Сэлинджером, содержали массу фактической информации о национальном синдикате преступности и его связях с чикагской мафией. Они показывали, что штат Роберта Кеннеди располагает солидными данными о гангстерской империи.

Но слушания также демонстрировали силу этой империи, ее неприступность, неподвластность законам, умение использовать эти пресловутые демократические законы для того, чтобы не только жить припеваючи, но еще и плодиться, раздвигать границы преступного мира, внедряться в то, что называют в эксплуататорском обществе законным бизнесом.

Председатель сенатской комиссии по рэкету Джон Маклеллан говорил: «Сегодня в Америке существует плотно сплетенный, подпольный, криминальный синдикат. Эта группа нажила состояния на незаконной торговле алкоголем в годы «сухого закона», а затем на наркотиках, проституции и азартных играх. Эти незаконные прибыли ставят синдикат пе-

ред финансовой проблемой, которую он решает, вкладывая их в законный бизнес. И теперь уже этот законный бизнес служит удобным прикрытием для их незаконных операций».

Бессилие расследователей перед мафией лишний раз было подчеркнуто решением ЦРУ спустя 15 месяцев после допроса Джиянканы в комиссии по рэкету пригласить его для участия в своих операциях по убийству Фиделя Кастро. Есть доказательства того, что директор ЦРУ Аллен Даллес лично утверждал кандидатуры Джиянканы и вскоре Сантоса Траффиканта — босса мафии из Флориды для участия в покушении на Фиделя Кастро. Вряд ли столь серьезная операция прошла мимо внимания других высших чинов администрации Д. Эйзенхауэра. Неразборчивость ЦРУ, не посмотревшего на то, с каким отъявленным бандитом (это ясно показал допрос Джиянканы Пьером Сэлинджером) оно вступает на путь сотрудничества, имеет историческую «ценность». Оно разоблачает тех американских авторов, которые тщатся доказать, что именно братья Кеннеди благословили ЦРУ на использование гангстеров. Мы еще коснемся этого вопроса, здесь же отметим, что братья не могли сделать это по двум веским причинам.

Во-первых, они еще не были у власти, ЦРУ им не подчинялось и им было невдомек, что разведка прибегала к услугам таких подонков.

Во-вторых, оба убежденно и бескомпромиссно осудили в годы слушаний в КР мафию, рэкет, связь между преступным миром и Хоффой. Их тревожило, как бы преступный мир не захлестнул «добропорядочный капитализм», им отнюдь не импонировали методы Хоффы, наемники которого типа Барни Бейкера «убеждали» быть сговорчивыми не только профсоюзных деятелей, сторонившихся рэкета, но и предпринимателей, бизнесменов, мелких и средних банкиров.

В 1957 году в городке Апалачин на юге штата Нью-Йорк были случайно (из-за простого любопытства местного полицейского) арестованы 58 боссов мафии, среди которых 22 занимались, помимо всего прочего, и «регулированием» отношений между профсоюзами и предпринимателями. Роберт Кеннеди запросил в Федеральном бюро расследований (ФБР) любые сведения об этих 58 крупнейших американских гангстерах. ФБР ничего не знало о них, что, как заявил Кеннеди, «потрясло его».

В то же время в Бюро наркотиков нашлись кое-какие данные обо всех этих людях, что, по мнению Кеннеди, лишь подчеркивало нежелание ФБР бороться с гангстерами и рэктерами. Он призвал создать национальную комиссию по борьбе с организованной преступностью с применением всех необходимых средств, вплоть до оружия. «В противном случае они уничтожат нас», — писал Роберт Кеннеди в изданной им в конце 1959 года книге «Внутренний враг», как окрестил он организованную преступность. В этой ставшей бестселлером книге будущий министр юстиции размышлял: «Сегодняшние гангстеры работают в высшей степени организованно, они сильны, как никогда, в истории страны. Они контролируют политических деятелей и угрожают целым общинам. Они протянули щупальца коррупции и угроз в большой и малый бизнес. С каждым днем они становятся сильнее».

Не надо забывать, что Роберт Кеннеди был довольно опытным журналистом. Книга «Внутренний враг» написана преимущественно в форме дневника, который Роберт вел во время слушаний. Они охватили 300 полных дней, на них было заслушано 1500 свидетелей, для их подготовки Кеннеди и его следователи по-

крыли около 3,5 миллиона километров на самолетах. Большую помощь в доработке книги оказал ему профессиональный журналист — один из экспертов по мафии, Джон Сейгенталер. В результате, по мнению многих, книга читалась как детектив. Друг клана Кеннеди, английский газетный магнат лорд Бивербрук писал о ней в захлеб: «Это детективный рассказ, который может быть поставлен на одну полку с самыми захватывающими романами-ужасами сегодняшнего дня. У меня такое ощущение, будто мне прислали рассказ о крестовом походе, написанный самим Ричардом Львиное Сердце».

Но, помимо детективных страниц, новоявленный «Ричард Львиное Сердце» отводил достаточное место и обобщениям. Он призывал молодое поколение к «твердости и идеализму, которые направляли нацию в прошлом». Для чего? «Чтобы побороть «внутреннего врага» — коррупцию, распространяющуюся из организованного преступного мира в профсоюзы, бизнес и политику, олицетворяя собой моральную болезнь общества стяжательства». Объясняя один из замыслов книги сценаристу Б. Шулбергу, взявшемуся по заданию известного продюсера Джерри Уалда работать над экранизацией «Внутреннего врага», Р. Кеннеди говорил: «Я писал последние страницы очень тщательно — я не хотел, чтобы книга производила впечатление атаки на какого-то отдельного человека или отдельный профсоюз. Таких людей, как беки, хоффы или джонни дио, порождает общество. Я не знаю, как вы сможете это передать в кино, но мне кажется, что это должно быть единственной реальной целью картины».

Роберту понравился сценарий, он уже был к тому времени членом правительства и не возражал против съемок, как вдруг Уалд умер. Кинокомпания «Твентиз Сенчури-Фокс» и «Коламбия» получили угрожающие письма от анонимных гангстеров и от подручных Хоффы. Смелых продюсеров в Голливуде больше не нашлось, с мафией и Хоффой шутки были плохи, и сценарий полетел в корзину.

«КОМАНДА ПО ЛОВЛЕ ХОФФЫ»

После ухода Роберта Кеннеди в отставку с поста советника КР летом 1959 года много писалось в американской печати о целях, методах и стиле, которыми были отмечены слушания. Одним казалось, что Роберт Кеннеди чересчур жестоко обращался с Хоффой и другими мастерами рэкета. Другие же, к числу которых принадлежал и сам Хоффа, считали, что он был «таким прокурором, от которого за милю тянуло самостоятельностью и мягкотелостью».

Роберт Кеннеди признавал, что Хоффа еще больше укрепил свои позиции в преступном мире в ходе слушаний. Несмотря на то, что Роберт считал свое дело проигранным и испытывал разочарование, так как его не поддерживало министерство юстиции, фактом было превращение среднего из братьев Кеннеди в «национальную фигуру». Он был постоянно на ножах с одним из членов сенатской комиссии по рэкету — ультраконсервативным Барри Голдуотером. Последний все время пытался уберечь Хоффу, Бека и других друзей республиканской партии от молодого советника, напоминая ему все время, что тот переступает порог политики. Р. Кеннеди отвечал обычно, что он занимался не политикой, а борьбой с гангстерами. «Не будь наивным, Боб», — сказал ему однажды наедине Голдуотер, — ты уже в гуще политики, нравится тебе это или нет. Сам по себе в гуще политики,

Америкакански

а не как сын своего отца, не как брат своего брата».

По мнению других сенаторов, к Роберту Кеннеди в результате слушаний и выхода книги пришла «национальная политическая слава», о которой не могли мечтать даже некоторые законодатели со стажем. Через год, когда победа на выборах вознесла его старшего брата в Белый дом, эта слава стала удобным оправданием для того, чтобы предложить Роберту, руководившему президентской избирательной кампанией, практически любой пост в правительстве. Они порешили на министре юстиции, и вновь его пути пересеклись с Джимми Хоффой и организованной преступностью, однако на этот раз Роберт Кеннеди располагал не полдюжиной следователей-любителей, а внушительным аппаратом, и вопрос заключался лишь в том, сможет ли он заставить этот аппарат заработать после стольких лет бездействия в отношении мафии.

Директор Федерального бюро расследований (ФБР) Эдгар Гувер ссылаясь на то, что у него не было законодательных полномочий вести борьбу с организованной преступностью. Всю энергию, всю мощь своей организации, превращенной в политическую охранку, он бросил на борьбу с компартией, прогрессивными группировками и всеми либеральными движениями, заподозренными в том, что их коснулась «марксистская зараза». Но отговорки относительно отсутствия законодательных полномочий были не просто отговорками, но и ложью: еще в 1934 году конгресс США принял закон, позволявший ФБР, если бы оно захотело и могло, до основания выкорчевать преступные картели.

Понимая, что одного аргумента об отсутствии у него юридических полномочий бороться с мафией недостаточно для оправдания бездеятельности, Гувер выдумывал и другие, более изощренные. Он, например, философствовал: сражение с мафией грозит подвергнуть

персонал ФБР риску контакта с коррупцией и большими деньгами. Иными словами, он готов был признать, что не доверяет «стойкости» своих агентов, что они могут оказаться в денежных сетях организованной преступности. Или еще одна философская мысль, высказанная Гувером его биографу Ральфу де Теледано: «Бесполезно браться за преступность, которая переплелась с законным бизнесом и местными политиками, до тех пор, пока общество не готово к борьбе с ней». Опять же виновато общество в бездеятельности мистера Гувера: оно не созрело еще для того, чтобы ФБР перешло в атаку на синдикаты преступности.

Как мы помним, ФБР не только не хотело бороться с организованной преступностью, оно мало что знало о синдикатах наркотиков, проституции, незаконных тотализаторах на ипподромах и незаконных рулетках в казино и т. п. И опять та же отговорка у мистера Гувера: нет законодательного разрешения собирать соответствующую информацию. Это не мешало лично мистеру Гуверу брать сведения о махинациях преступного мира на скачках, которые были его слабостью, от самих мафиози. Да, он знал с букмекерами из нью-йоркского синдиката преступности.

Но и это не все. Спустя три года после смерти Гувера журнал «Тайм» опубликовал в декабре 1975 года сенсационный материал о связях покойного директора ФБР с лидерами национального синдиката преступности — Мейером Ланским, Фрэнком Костелло, Льюисом Розенстилем и другими. С главарем мафии Нью-Йорка Костелло он встречался в укромных уголках центрального парка этого города. Не эти ли дружеские собеседования дают ответ на загадочную близорукость и бездействие главного федерального полицейского органа, когда дело касалось мафии? И не последнее ли обстоятельство объясняет щедрость джентльменов из национального син-

диката преступности (НСП), скинувшихся, чтобы создать через подставных лиц в 1965 году престижный филантропический «Фонд Эдгара Гувера»? При составлении устава фонда авторы не жалели слов на высокопарные декларации. Его основной целью было «охранять нерушимость традиций и свобод США, прав и обязанностей американских граждан, поддерживать законное правительство и увековечивать идеи и цели, которым достоинственный Дж. Эдгар Гувер посвятил свою жизнь». Ну и, разумеется, для придания еще большей респектабельности фонду в его устав были добавлены слова, что он посвятит себя «борьбе с коммунизмом или с любой другой идеологией или доктриной, которая противопоставит себя принципам, установленным конституцией или... законами». Великолепный образец спайки интересов гангстерского мира и блюстителей законности: взаимное уважение, круговая порука, взаимная подстраховка, если будет в том нужда. Последствия подобного модуса вивенди проявлялись в самой неожиданной форме.

Во время одной из своих первых инспекционных поездок в Нью-Йорк новый министр юстиции задал вопрос начальнику местного отделения ФБР Дж. Мэлони: «Мистер Мэлони, не могли бы вы быть настолько любезны, чтобы проинформировать меня о последних новостях с фронта организованной преступности?» «Сказать вам по правде, господин министр, — ответил Мэлони с обезоруживающей откровенностью, — к сожалению, не могу, потому что у нас здесь из-за забастовки не выходят газеты».

Откуда было знать мистеру Мэлони об организованной преступности, если на этом фронте у него действовало лишь 4 агента, а на борьбу с нью-йоркской организацией Компартии США их было брошено в 100 раз (!) больше.

Продолжение следует.

СВОЙ ГОЛОС

Ее первой эстрадной площадкой была табуретка, а первыми слушателями и ценителями — мать и отец. Они и сами хорошо пели, но особенно любили «выступления» дочери. Как правило, подобные домашние концерты не проходили бесследно, находя потом свое продолжение, а порой и целиком определяя судьбу человека, как это случилось с Тамарой Смысловой.

Школьный хор, детская хоровая студия при Дворце культуры, музыкальное училище имени Ипполитова-Иванова, институт имени Гнесиных — такова длина пути Смысловой к мастерству, профессионализму, словом — к своей главной цели. Надо ли говорить о том, что чуть ли не каждый шаг на этом пути был труден. Подлинное искусство на свет не рождается легко. Талант, упорство, трудолюбие — вот требования к будущему артисту. Что же касается Тамары, то тут можно было заметить еще и стремление четко определить, если так можно выразиться, свою «территорию» — свое творческое лицо, выявить свои возможности, чтобы в полной мере использовать их. Это качество всегда ее отличало. И порой удивляло других. Да и как было не удивляться, например, руководителю хоровой студии, когда однажды к нему подошла темно-волосая школьница и уверенно сказала, что ей, наверное, надо уходить из хора: она портит его общее звучание... То был период, когда Тамара более всего увлекалась искусством Руслановой и Зыкиной, когда после ломки детского голоса вдруг почувствовала, что теперь он не укладывается в музыкальные рамки тех веселых, задорных песен, которые годом раньше она пела с таким удовольствием. Она поняла, что хочет и будет петь именно в народной манере.

...Работа в областной филармонии, гастроль, поездки, сольные выступления с популярными русскими народными песнями, произведениями советских композиторов... Работа нравилась. Нравилось дарить радость людям. Но все-таки на душе не было покоя. В училище она впервые попала на организованный Союзом композиторов фольклорный концерт и была потрясена увиденным, услышанным... Поразили ее исполнители и виртуозным владением голосом и особенным звукоизвлечением. Всполновала и горькая судьба фольклорной песни, захотелось, чтобы ее узнали и полюбили все, а не только узкий круг специалистов.

Быть может, мечта так и осталась бы мечтой, но в 1969 году певица стала выступать вместе с секстетом балалаечников, которым руководил Дмитрий Покровский. Он оказался единомышленником. Энергичным, одержимым, настойчивым. Они окончательно выбрали для себя нелегкий путь популяризации фольклора, возрождения его на профессиональной эстраде. Как это иногда бывает, энтузиастам далеко не сразу пошли навстречу. Например, первые попытки Покровского ввести в секстет новые инструменты — гармоника, жалейки — вызвали решительное противодействие.

Тамара и Дмитрий ушли из филармонии.

Сложный период в их жизни. Но и счастливый. Начались длительные поездки по селам за песнями, началось практическое освоение народной манеры исполнения. Если в институте педагогом молодой певицы была Нина Константиновна Мешко, которая учила Тамару северному пению, то в своих поездках по южной России Смыслова нашла себе таких замечательных учителей из народа, как Евдокия Ивановна Голубович и Анисья Яковлевна Юрина.

Сейчас мы все уже знаем ансамбль народной музыки под руководством Покровского, знаем его участников. Среди них и Тамара Смыслова. Говорю «среди них», потому что держится она очень скромно, будто старается быть незаметной. И солирует здесь певица редко. В народе почти всегда пели все вместе, и ансамбль не хочет изменять этой традиции. Но зазвучит песня, и в общем хоре всегда слышен ее ведущий голос — сильный, глубокий, озаряющий песню особым светом.

На Всероссийском конкурсе исполнителей народной песни Тамара Смыслова стала лауреатом. Она выступала одна, с сольной программой, хотя любимая ею работа в ансамбле, работа над фольклором весьма затруднила поиски репертуара. Ведь теперь она уже не могла вернуться к прежнему, обкатанному многими певцами репертуару.

В своих концертах она исполняет былины — о Садко, о князе Владимире... Кроме того, Смысловой повезло: она встретила с композитором Татьяной Чудовой, которая по материалам фольклорных экспедиций написала оригинальную музыку: целый цикл, который называется «Семь русских текстов» — тут и свадебная песня, и плач, и шуточная... Тамара пока что единственная исполнительница всего цикла, никто из других певцов не смог передать полностью эмоциональную, разнообразную, насыщенную музыку. Смыслова способна к самым неожиданным образным перевоплощениям и переключению голосового регистра, столь типичному для народных исполнителей. Только что мы слышали низкие, бархатные, теплые звуки Тамариного голоса — и вдруг доносятся до нас тоненькие, заунывные причитания плакальщицы, которые певица может завершить непередаваемо высокой, пронзительной нотой...

«Народная песня помогает человеку раскрыться», — услышала я от Тамары. Верно. И в отношении слушателя, и исполнителя. В жизни совсем девчонка на вид, немного медлительная, застенчивая, на сцене Смыслова раскрывается в полном смысле слова. Каждая ее песня — это сильный и непростой характер, это русская удаля, это нежность и печаль материнская, скоморошье озорство — и тихая раздумчивость. И в любом случае — профессиональная зрелость, которой многое подвластно. А иначе разве взялась бы она, очень требовательная и даже недоверчивая к себе, за Мусоргского, Свиридова... Их романсы будет петь Тамара Смыслова в своем сольном концерте в Знаменском соборе.

— Видите, долго я шла к тому, чтобы понять, как прекрасно владет Мусоргский именно народными живыми интонациями, именно фольклорными, сейчас почти забытыми. Хочется, чтобы композиторы больше писали в фольклорном стиле. Здесь и для них и для нас, исполнителей, открываются невиданные возможности...

Н. АЛЕКСЕЕВА

Е. Романова. КУБАЧИ. У ИСТОЧНИКА. 1967.

Е. Романова. ЖЕНСКИЙ ПОРТРЕТ. 1976.

Делегаты Ленинграда.

XXVI СЪЕЗД КПСС

Начало см. на стр. 8.

секретарь Национального совета Коммунистической партии Индии, ГЭС ХОЛЛ — Генеральный секретарь Коммунистической партии США, МЕНГИСТУ ХАЙЛЕ МАРИАМ — Председатель Комиссии по организации Партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ), Председатель Временного военного административного совета Социалистической Эфиопии.

26 февраля в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжал работу XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

На утреннем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС товарищ ПЕЛЬШЕ А. Я.

В обсуждении Отчетного доклада Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередных задач партии в области внутренней и внешней политики и отчета Центральной Ревизионной Комиссии КПСС приняли участие товарищи: ГРОССУ С. И. — первый секретарь ЦК Компартии Молдавии, КОЛЕСНИКОВ А. Я. — бригадир горнорабочих шахты «Молодогвардейская» объединения «Краснодонуголь» Ворошиловградской области, ГАПУРОВ М. Г. — первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, ДЕМИРЧЯН К. С. — первый секретарь ЦК Компартии Армении, ЧЕРНЫЙ А. К. — первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС, ВАЙНО К. Г. — первый секретарь ЦК Компартии Эстонии, АКСЕНОВ Н. Ф. — первый секретарь Алтайского крайкома КПСС.

Съезд приветствовал горячо встреченных делегатами и гостями товарищ ЖОЗЕ ЭДУАРДУ ДУШ САНТУШ — Председатель МПЛА — Партии труда, Президент Народной Республики Ангола.

Съезд образовал Комиссию для подготовки проекта Резолюции по докладу товарища Брежнева Л. И. — Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и

очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики.

На вечернем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР товарищ ГРОМЫКО А. А.

В обсуждении Отчетного доклада Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередных задач партии в области внутренней и внешней политики и отчета Центральной Ревизионной Комиссии КПСС приняли участие товарищи: ХРЕННИКОВ Т. Н. — первый секретарь правления Союза композиторов СССР, БОГОМЯКОВ Г. П. — первый секретарь Тюменского обкома КПСС, КАЧУРА Б. В. — первый секретарь Донецкого обкома Компартии Украины, ФЕДИРКО П. С. — первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, ЧИЧЕРОВ В. С. — бригадир слесарей-сборщиков производственного объединения турбостроения «Ленинградский, Металлический завод», МУСИН Р. М. — первый секретарь Татарского обкома КПСС, СМЕРНОВА А. А. — учительница Ефимской восьмилетней школы Макарьевского района Костромской области.

После этого съезд принял решение о прекращении прений по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС и отчету Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

С большим подъемом, единодушно съезд принял Резолюцию по докладу товарища Брежнева Л. И. — Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, проект которой по поручению комиссии был внесен товарищем ГРИШИНЫМ В. В. — первым секретарем Московского горкома КПСС.

XXVI съезд КПСС целиком и полностью одобрил ленинский курс и практическую деятельность Центрального Комитета партии. Съезд одобрил Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС и предложил всем партийным организациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами в

области внутренней и внешней политики, выдвинутыми в докладе товарищем Брежневым Л. И.

В зале вспыхивает бурная овация, звучат возгласы в честь КПСС. Делегаты стоят, с воодушевлением приветствуют ленинский Центральный Комитет, Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Л. И.

Съезд заслушал выступление члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС товарища СУСЛОВА М. А. о подготовке новой редакции Программы КПСС и принял по этому вопросу постановление.

Съезд единогласно утвердил отчет Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

27 февраля в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжал работу XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

На утреннем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома КПСС товарищ ГРИШИН В. В.

С докладом «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» выступил тепло встреченный делегатами и гостями съезда Председатель Совета Министров СССР товарищ ТИХОНОВ Н. А.

В прениях по докладу товарища Тихонова Н. А. выступили товарищи: КОНОТОП В. И. — первый секретарь Московского обкома КПСС, ГОРШКОВ Л. А. — первый секретарь Кемеровского обкома КПСС, ЛЯШКО А. П. — Председатель Совета Министров Украинской ССР, ПОЛЯКОВ В. Н. — министр автомобильной промышленности СССР.

Съезд приветствовал горячо встреченных делегатами и гостями товарищи: ЛУИС КОРВАЛАН — Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили, ГЕРБЕРТ МИС — Председатель Германской коммунистической партии, АЛИ НАСЕР МУХАММЕД — Генеральный секретарь Центрального Комитета Йеменской социалистической пар-

тии, Председатель Президиума Верховного народного совета, Премьер-Министр Народной Демократической Республики Йемен.

На вечернем заседании XXVI съезда КПСС председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС товарищ ГОРБАЧЕВ М. С.

Продолжалось обсуждение доклада «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». В прениях выступили товарищи: ТИХОМИРОВА Л. И. — директор Калининского производственного трикотажного объединения, АШИМОВ Б. А. — Председатель Совета Министров Казахской ССР, ОСОКИНА А. П. — первый секретарь Сорочинского райкома КПСС Оренбургской области, ШИБАЕВ А. И. — председатель ВЦСПС.

Съезд избрал Комиссию для рассмотрения поправок и дополнений к проекту ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» и подготовки проекта постановления по этому вопросу.

Под аплодисменты делегатов и гостей в зал входят посланцы советской молодежи и юные ленинцы. Звучат фанфары. Комсомольцы и пионеры обратились со словами сердечного приветствия к XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и вручили Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу рапорт Ленинского комсомола.

Съезд приветствовал горячо встреченных делегатами и гостями товарищи: ХАРИЛАОС ФЛОРАКИС — Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Греции, АБДАЛЛА АЛЬ-АХМАР — заместитель Генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения Сирии, ААРНЕ СААРИНЕН — Председатель Коммунистической партии Финляндии, МАРСЕЛИНУ ДУШ САНТУШ — член Постоянного политического комитета ЦК, Секретарь Центрального Комитета партии ФРЕЛИМО.

См. стр. 31

XXVI СЪЕЗД КПСС

ВПЕРЕДИ — БОЛЬШАЯ РАБОТА

А. БОНДАРЧУК,
депутат Верховного Совета СССР,
Герой Социалистического Труда,
начальник
механизированного отряда
колхоза имени Горького,
Житомирской области,
делегат XXVI съезда КПСС

Рабочие дни партийного съезда были чрезвычайно напряженными. Делегаты обсудили немало важных вопросов, приняли к исполнению серьезные решения. Главное впечатление — жизнь по-прежнему устремлена вперед, страна наша полна решимости бороться за еще лучшую жизнь всех трудящихся так, как учил Владимир Ильич Ленин. Основные направления экономического и социального развития страны приняты и мобилизуют нашу волю, знания, опыт.

В Москве я бывал не раз. Москва мне знакома, и все же память сохранит ее праздничный вид в канун ранней весны, когда солнце настойчиво напоминает о новом обновлении в мире — в природе и сердцах людей. Мы, земледельцы, особенно остро переживаем каждый раз зеленое новогодие в полях. Хорошее настроение, желание поскорее вернуться домой, на житомирское Полесье, к своему делу не покидали меня в Москве. Знаю, что то же самое испытывали и мои товарищи по делегации. А люди у нас подобраны замечательные! Среди них член ЦК ВЛКСМ доярка Нина Негерей, депутат Верховного Совета СССР ткачиха Галина Бедрева, бригадиры, руководители хозяйств и предприятий, партийные и советские работники.

Конечно, участие в таких событиях, как съезд партии, налагает на человека особую ответственность. Я был делегатом XXV съезда КПСС, являюсь депутатом Верховного Совета СССР и вот снова приехал в Москву как делегат очередного партийного съезда... Это и большое доверие и ошутимая нагрузка, поскольку такие высокие полномочия обязывают совершенствоваться и профессионально и духовно, что ли, не дают права расслабиться, стать менее внимательным к запросам тех, кто делегировал тебя на съезд, кто избрал своим депутатом. Отвечать приходится делом. А дело у меня одно на всю жизнь — земля, работа на земле. На той самой, на которой работали и дед и отец с матерью. В этом смысле считаю себя человеком счастливым. Тридцать лет и три года я, как говорится, простой тракторист. Ну, не простой, разумеется, — механизатор широкого профиля, руководитель отряда по выращиванию картофеля; но эти уточнения не меняют сути и характера моих каждодневных интересов. А все они связа-

ны с заботой о земле, о повышении ее плодородия.

Земледельцы, вообще селяне, особенно же механизаторы и животноводы, отдают себе отчет в том, что от них зависит подъем благосостояния советского народа.

С вниманием мы вслушивались в ту часть доклада товарища Л. И. Брежнева, а потом и перечитали еще раз, где говорится о необходимости разработать специальную продовольственную программу. Ее цель — в возможно краткие сроки решить задачу перебойного снабжения населения продуктами. Работа над программой только началась. «Первая задача, — сказал товарищ Л. И. Брежнев, — поднять производство тех видов сельскохозяйственной продукции, нехватка которых вызывает особенно ошутимые перебои в снабжении». Были названы такие продукты, как мясо... А я, конечно, сразу же подумал и о картофеле, о том, чем занимаются мои товарищи-механизаторы. Нужда в картофеле тоже ведь немалая. За прошлую пятилетку, как было отмечено в Отчетном докладе, среднегодовое потребление овощей и фруктов на душу населения увеличилось значительно медленнее, чем их производство... Тут причин много, главная — потери при хранении и доставке овощей горожанам. То же самое относится и к картофелю.

А ведь как мы стараемся вырастить и собрать его побольше! Наш колхоз имени Горького специализируется на семеноводстве картофеля, мы продаем элитные и даже суперэлитные клубни. Для выполнения заказов многие годы с помощью ученых и специалистов разрабатывали технологию выращивания картофеля. Ради этого создали специализированные звенья, а теперь вот и отряды механизированные. Помню, как люди в нашем селе Латаши не верили, что картофель смогут выра-

стить одни мужики, механизаторы, без помощи женщин. Да я и сам сначала сомневался. Но вот прошло несколько лет, и мы овладели всем комплексом работ, полностью избавились от ручного труда, а урожайность полей резко подняли.

За отрядом закрепили сто сорок гектаров, дали нам — каждому — тракторы и набор орудий. В отряде со мной тринадцать человек. Я работаю на тракторе МТЗ-82, сам пашу, нарезаю гребни, культивирую почву, а осенью пересаживаюсь на картофелеуборочный комбайн. С семидесяти центнеров в 1964 году урожайность подняли почти до трехсот центнеров клубней с гектара. Судите сами, колхоз накопил в позапрошлом году в среднем по 294 центнера картофеля с гектара, а их, гектаров, шестьсот. Были такие благоприятные годы, что мы звеном собирали более трехсот пятидесяти центнеров, а на отдельных участках по четыреста, и даже был случай — более пятисот центнеров клубней! Цифры эти я привел не для похвалы, а ради напоминания: не только чернозем способен на эффективную отдачу; велики возможности и полянской супеси; надо лишь относиться к земле с дедовской преданностью. Не рекорды, но выверенная технология отличает сегодня мастеров урожая. Такие примеры убедили нас, что технология наша правильная и можно добиваться главного теперь — эффективности и высокого качества полевых работ. Такова задача, поставленная нашим XXVI съездом КПСС: центр тяжести — и это отличительная особенность аграрной политики в 80-е годы — переносится на отдачу от капиталовложений, рост продуктивности сельского хозяйства... И селекционная работа, и новая техника, и минеральные удобрения, и борьба с вредителями — все это немалые затраты. Окупаются они только весомыми урожаями. А в них заинтересованы и мы, селяне, и потребители в городах. Работы громады! И нет причин почивать на лаврах, довольствоваться достигнутым.

И решения партийного съезда и сама жизнь призывают нас работать еще старательнее, еще результативнее. Весна в Москве — праздник для души, но это и властное напоминание о близком выходе в поле.

Мы, земледельцы, готовы нести дальше зеленую эстафету.

СВЕТ ВЕЛИКИХ ИДЕЙ

Ле Ван ЛЬОНГ,
член Политбюро ЦК КПВ,
первый секретарь
Ханойского горкома партии

С волнением вступаю в зал Кремлевского Дворца съездов. Впервые участвую в форуме великой партии Ленина. Долго шел я к этому дню... В восемнадцать я стал коммунистом. Спустя год, в 1931-м, меня арестовали; тюрьма сначала в Сайгоне, затем на острове Пуло-Кондор. Там услышал горькую весть, что на Советский Союз напали фашисты. Но ни один из нас ни секунды не сомневался, что СССР выйдет победителем, потому что неодолимы идеи Марк-

са и Ленина. Свет этих идей принес на вьетнамскую землю основатель нашей партии Хо Ши Мин. Я хорошо знал его. Вспоминаю первую встречу с дядюшкой Хо вскоре после Августовской революции, когда на Вьетнам напали колонизаторы, не смирившиеся с ее победой. Нам пришлось покинуть Ханой, эвакуироваться в горные районы на севере страны. Там, в провинции Туйенкуанг, в 1946 году состоялся пленум ЦК партии, который обсудил задачи войны Соппротивления. Хо Ши Мин жил в маленькой скромной хижине. Он говорил: «Пока тяжело народу, мы должны делить с ним все тяготы». И еще он учил нас глубокой любовью и уважению к Родине Ленина.

Мы свято чтим заветы вождя. Их реальное воплощение — это подписанный нашими странами Договор о дружбе и сотрудничестве, это вступление Вьетнама в братскую семью СЭВ, это первый вьетнамец, побывавший в космосе, это многие и многие предприятия, сооружаемые в СРВ с помощью Советского Союза.

Состоявшийся недавно VI пленум ЦК КПВ поставил перед вьетнамскими коммунистами, перед всем народом три главные задачи: обеспечить подъем промышленного и сельскохозяйственного производства, укрепить обороноспособность страны, совершенствовать управление экономикой. Нам трудно. Трудности послевоенного восстановления усугубила варварская агрессия Китая. На границе неспокойно и сейчас. Но у вьетнамского народа есть боевой, испытанный авангард — Коммунистическая пар-

тия под руководством Генерального секретаря ЦК КПВ товарища Ле Зуана. Имеющая более чем полувековую историю, партия провела народ через годы борьбы и сумеет одолеть любые новые испытания, потому что путь, выбранный нами, — единственный правильный путь развития вьетнамской революции. У нас есть надежные друзья. СССР оказывает нам помощь в основных, решающих отраслях. Я хотел бы подчеркнуть помощь в создании прочной энергетической базы: в организации нефтеразведки, в строительстве крупных ГЭС и ТЭЦ, в расширении добычи угля и так далее. Все это оказывает непосредственное воздействие на поддержание нормальных условий работы ханойских предприятий, повседневной жизни ханойцев. Кстати, на всех объектах, где бок о бок работают советские и вьетнамские специалисты, получило размах социалистическое соревнование в честь XXVI съезда КПСС, а сейчас интернациональные коллективы готовятся достойно встретить V съезд КПВ, который соберется в конце года и утвердит наши планы на новую, третью пятилетку. Намечая перестройку управления экономикой, мы опираемся на весьма ценный опыт, которым поделились с нами советские товарищи, особенно опыт в области управления народным хозяйством, в общественной жизни.

Неоценима политическая поддержка Советским Союзом усилий СРВ, направленных на обеспечение прочного мира в Юго-Восточной Азии. Именно в мире больше всего нуждаются ее народы, и об

этом шла речь на недавней конференции министров иностранных дел Вьетнама, Лаоса, Кампучии. Правительство СССР, внимательно изучив выдвинутые на конференции инициативы, обратилось к другим государствам региона с призывом прислушаться к этому голосу разума и доброй воли.

Ханой — город с двухмиллионным населением. Он живет теми же заботами, что и вся республика. И у нас, в столице, часто можно видеть посланцев Советской страны. С их помощью сооружается домостроительный комбинат, мост через Красную реку, на берегах которой лежит Ханой. Мы тесно связаны с Московским горным КПСС, с Моссоветом. В прошлом году я возглавлял делегацию ханойцев, побывавшую в Москве, мы обменивались опытом управления городским хозяйством. А в этот раз, когда я уезжал в Москву, правительство республики приступило к обсуждению генерального плана реконструкции и развития Ханоя, разработанного совместно с ленинградскими проектировщиками.

Для меня огромная радость и честь присутствовать на XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза. Съезд утвердил новые впечатляющие перспективы мирного строительства, принял решения, которые, без сомнения, окажут большое влияние на судьбы всей земли.

Группа делегатов Азербайджанской ССР.

Делегаты из Украинской ССР.

Делегация Краснодарского края.

Делегаты из Киргизской ССР.

Фото В. Соболева (ТАСС)

Герои Социалистического Труда писатель Г. М. Марков и бригадир слесарей производственного объединения турбостроения «Ленинградский Металлический завод» В. С. Чичеров.

Народная артистка СССР Вия Артмане среди делегатов съезда.

Писатели Герой Социалистического Труда Мустай Карим и Ю. В. Бондарев.

Делегаты Туркменской ССР.

Дважды Герой Советского Союза, маршал И. Х. Баграмян с делегатами Армянской ССР.

Писатели Герои Социалистического Труда Камилъ Яшен и А. Б. Чакваский.

Делегация Ростовской области.

Делегация Молдавской ССР.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СИЛАМ ВОЙНЫ И АГРЕССИИ

Гэс ХОЛЛ,
Генеральный секретарь
Коммунистической партии США

В Отчетном докладе XXVI съезду товарищ Л. И. Брежнев, по-моему, открыл путь для процесса мира и разрядки и расчистил его от ненужного мусора. Товарищ Л. И. Брежнев повторил некоторые из предложений Советского Союза, но он также высказал новые

идеи, новые предложения. Он представил некоторые общие концепции в качестве рамок для установления мира и развития разрядки. Особенно большое значение имеет тот факт, что товарищ Л. И. Брежнев внес ряд конкретных, позитивных предложений по упрочению разрядки, оздоровлению международной обстановки.

Среди новых советских инициатив есть предложение о начале непрерывного процесса встреч в верхах между руководителями Советского Союза и Соединенных Штатов. По-моему, это исключительно важное предложение.

Инициативы товарища Л. И. Брежнева строятся на фундаментальных концепциях. Во-первых, равенство должно сохраняться и ни одна сторона не должна пытаться добиваться военного или ядерного превосходства, во-вторых, необходимо начать конкретные переговоры по основным горячим точкам планеты, основным источникам угрозы миру, в-третьих, необходимо продолжить переговоры по ограничению стратегического вооружения, по проблемам ограничения ядерного оружия, положить конец гонке таких вооружений, исключить дальнейшее их распространение на планете.

Товарищ Л. И. Брежнев совершенно ясно заявил, что Советский Союз, например, не проявляет никакого интереса ни к местам добычи нефти в районах Ближнего и Среднего Востока, ни к путям ее транспортировки. Советский Союз

готов подписать соглашение с учетом национальных интересов всех стран. Предложение о созыве специального заседания Совета Безопасности ООН для рассмотрения некоторых конкретных вопросов, которые являются источником угрозы для мира во всем мире, предложение об установлении моратория на размещение в Европе новых ракетно-ядерных средств средней дальности стран НАТО и СССР — все эти новые инициативы товарища Л. И. Брежнева направлены на укрепление сил мира и на противодействие силам войны и агрессии. Нет сомнения в том, что мир будет внимательно следить за реакцией администрации Рейгана на эти предложения.

По нашему мнению, мир вступил в новый исторический этап, когда установление мира и разрядки жизненно необходимо. И сейчас ответ должен быть за администрацией Рейгана. И второе замечание. По-моему, абсолютно ясно, что мир продолжает обращать особое внимание на вопрос отношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Это основная область соперничества между двумя социально-экономическими системами, которое имело место и скорее всего будет продолжаться и в будущем.

За последние несколько дней состоялись заседания XXVI съезда КПСС и конгресса США. Можно сравнить два доклада, которые идут в противоположных направлениях. Один — это доклад това-

рища Л. И. Брежнева, и второй — выступление президента Рейгана в конгрессе.

Заявление президента Рейгана в конгрессе США совершенно открыто строилось на той концепции, что необходимо понизить уровень жизни народа Соединенных Штатов. Он предложил сократить пособия по безработице, урезать выплаты престарелым, средства на социальное обеспечение, образование, жилищное строительство, здравоохранение. С другой стороны, предлагает налоговые податки богатым корпорациям, банкам, он ратует и далее продолжать эскалацию военного бюджета, военных расходов. Рейган в своем заявлении говорил о серьезных кризисах, особенно в области экономики. В докладе товарища Л. И. Брежнева на съезде не шло и речи о такого рода кризисах. Выступление Рейгана строилось на определенных мотивах, потому что он стремится увеличить прибыли корпораций, и вся программа нацелена именно на эту цель. А социализм, как мы знаем, исходит из соображений благосостояния людей. Поэтому два этих доклада идут в противоположных направлениях.

И, наконец, вопрос мира, разрядки отвечает высшим интересам всех народов, всех стран мира, но мне кажется, что мир и разрядка отвечают наивысшим интересам особенно двух народов, двух стран, Советского Союза и Соединенных Штатов.

НОВЫЕ ШАГИ В ЗАЩИТУ МИРА

Алваро КУНЬЯЛ,
Генеральный секретарь
Португальской
коммунистической партии

Мы внимательно прослушали Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду партии, с которым выступил товарищ Л. И. Брежнев, и считаем, что это важный документ в жизни советского народа. Кроме того, этот документ содержит важные предложения, представляющие огромный интерес для всех прогрессивных сил в мире. Что касается моего общего впечатления от доклада Л. И. Брежнева, я хотел бы подчеркнуть неустанную заботу Советского Союза о сохранении мира во всем мире. И не в общих словах, а в конкрет-

ных предложениях, в поиске конкретных путей, которые бы позволили решить существующие проблемы.

Мы считаем, что предложения, сделанные Советским Союзом на XXVI съезде КПСС, представленные товарищем Л. И. Брежневым, вписываются в миролюбивую политику Советского Союза. Многие конкретные меры, которые были предложены на съезде, являются естественным продолжением развития тех инициатив, которые уже высказывались ранее, они просто обогащаются в своей перспективе, они учитывают новые условия, которые, например, существуют в области гонки вооружений, создания новых вооружений. Это проявление того беспокойства за мир, которое имеет давнюю традицию. В советских мирных предложениях демонстрируется стремление к диалогу с администрацией Рейгана. И в соответствии с новыми факторами на международной арене Советский Союз делает новые шаги, направленные на защиту мира.

Проблема сохранения мира во всем мире интересует все человечество, интересует и нас, португальцев. Интересует нас не только потому, что мы считаем, что мир необходим человечеству, но также и потому, что Португалия является членом НАТО, и наиболее агрессивные военные круги Соединенных Штатов стремятся использовать стратегическое положение Португалии для своих милитаристских целей.

Поскольку внешняя политика Португалии в данный момент не

отвечает основным формулам португальской конституции, которая говорит о том, что внешняя политика Португальской Республики должна основываться на отношениях дружбы и сотрудничества со всеми народами мира, ввиду проведения вот такой политики, чуждой конституции, понятна озабоченность нашего народа. В связи с угрозой возвращения «холодной войны», создания новых очагов международной напряженности, а также перед лицом растущей гонки вооружений, нарастания все более разрушительных типов оружия и их размещения в тех странах, которые до сих пор не имели ядерного оружия на своих территориях, доклад товарища Л. И. Брежнева ясно свидетельствует о стремлении Советского Союза настойчиво добиваться мира.

Присутствуя в вашей стране, на съезде Коммунистической партии Советского Союза, мы были мыслями на нашей родине, с нашим народом. И мы не можем не думать о том положении, которое сложилось в нашей стране.

Без сомнения, реакционные силы мира отнеслись с большим беспокойством к португальской революции. Для империализма португальская революция была страшным феноменом в Европе. И до сих пор для реакционных сил в нашей стране кажется страшным то, что еще сегодня в Португалии после пяти лет наступления контрреволюции на завоевания нашего народа еще не восстановлены монополистические группировки, которые были ликвидированы в ре-

зультате революции 25 апреля. Несмотря на пять лет нападок, наступления контрреволюции, не было денационализировано ни одного предприятия, и, несмотря на все то широкое наступление против аграрной реформы, в Португалии существует 400 сельскохозяйственных кооперативных предприятий.

Конечно, империализму не нравится такой пример и не нравится Португальская коммунистическая партия, так как наша партия борется за политическую свободу и связывает борьбу за политическую независимость с борьбой за экономическую и социальную независимость, и, борясь за свои конкретные задачи, не упускает из виду и своих программных установок, поскольку является коммунистической партией, а такой программной установкой является построение коммунистического общества.

Отсюда все формы политического давления, дипломатического давления, военной угрозы, которые, естественно, оказали большое влияние на тот поворот, который произошел в 1975—1976 годах в стране. Однако мы не относим только за счет сил извне это изменение ситуации в стране. И еще сегодня мы убеждены в том, что, если бы португальские демократы были объединены, если бы не имел место раскол в вооруженных силах Португалии, у нас были бы все условия и силы для оказания сопротивления контрреволюции и мы бы могли продолжить процесс демократизации национальной жизни.

Делегаты из Грузинской ССР в фойе Кремлевского Дворца съездов.
Фото В. Будана (ТАСС)

Делегация Татарской АССР.

Писатели Герой Социалистического Труда А. А. Сурков, Мирза Ибрагимов и председатель колхоза имени Владимира Ильича, Московской области, Герой Социалистического Труда И. И. Кухарь.

Первый секретарь Полтавского обкома партии Герой Социалистического Труда Ф. Т. Моргун, писатель Герой Социалистического Труда М. Н. Алексеев и председатель профкома Ленинадского шелкового комбината Таджикской ССР М. Додобаева.

Дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР А. А. Леонов среди делегатов съезда.

Делегаты Компартии Литвы в зале заседаний.

Фото В. Соболева (ТАСС)

Ткачиха Ивановского камвольного комбината имени В. И. Ленина, Герой Социалистического Труда В. Н. Голубева (вторая слева) беседует с делегатами.

XXVI СЪЕЗД КПСС

Начало см. на стр. 8.

28 февраля в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжал работу XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

На утреннем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома КПСС товарищ РОМАНОВ Г. В.

Продолжалось обсуждение доклада Председателя Совета Министров СССР товарища Тихонова Н. А. «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». В прениях выступили товарищи: ГУСЕВ В. К. — первый секретарь Саратовского обкома КПСС, ОРУДЖЕВ С. А. — министр газовой промышленности СССР, ДЬЯЧКОВА Л. И. — врач Ракитянской районной больницы Белгородской области, МЕСЯЦ В. К. — министр сельского хозяйства СССР.

Съезд приветствовали горячо встреченные делегатами и гостями товарищи: МОХАМЕД САИД МАЗУЗИ — член Политбюро партии Фронт национального освобождения Алжира, РОДНЕЙ АРИСМЕНДИ — Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Уругвая, ГОРДОН МАКЛЕНАН — Генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании, ПЕН СОВАН — заместитель Председателя Народной революционного совета Народной Республики Кампучии, ХАЛЕД БАГДАШ — Генеральный секретарь Центрального Комитета Сирийской коммунистической партии, КАРЛОС НУНЬЕС ТЕЛЬЕС — член Национального руководства Сандинистского фронта национального освобождения Никарагуа, Председатель Государственного совета Республики Никарагуа.

2 марта в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжал

работу XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

На утреннем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР товарищ УСТИНОВ Д. Ф.

Продолжалось обсуждение доклада Председателя Совета Министров СССР товарища Тихонова Н. А. «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». В прениях выступили товарищи: ПАВЛОВСКИЙ И. Г. — министр путей сообщения СССР, ФИЛАТОВ А. П. — первый секретарь Новосибирского обкома КПСС.

Съезд единогласно утвердил «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». Проект постановления по этому вопросу по поручению комиссии внес товарищ РОМАНОВ Г. В. — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС.

Съезд принял постановление «О письмах и заявлениях трудящихся, апелляциях коммунистов, адресованных XXVI съезду КПСС».

Съезд приветствовали горячо встреченные делегатами и гостями товарищи: ХИЛЬБЕРТО ВНЕЙРА — Генеральный секретарь Центрального Комитета Колумбийской коммунистической партии, МЕНР ВИЛЬНЕР — Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Израиля, АТОС ФАВА — Генеральный секретарь Коммунистической партии Аргентины, ПЬЕР НЗЕ — член Политбюро Центрального Комитета Конголезской партии труда, заведующий отделом внешних связей ЦК Конголезской партии труда, министр иностранных дел Народной Республики Конго.

На вечернем заседании съезд приступил к рассмотрению следующего пункта порядка дня — выборам центральных органов партии.

3 марта в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, состоялось

заключительное заседание XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза. Председатель счетной комиссии товарищ УСТИНОВ Д. Ф. оглашает результаты выборов центральных органов партии.

Бурными, продолжительными аплодисментами делегаты съезда встречают сообщение о единогласном избрании членом Центрального Комитета КПСС товарища Л. И. Брежнева. Съезд тепло встречает сообщение об избрании членов ЦК КПСС, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

Затем состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС.

На возобновившемся заседании съезда председательствующий товарищ Л. И. БРЕЖНЕВ сообщает делегатам об итогах первого Пленума ЦК КПСС.

Генеральным секретарем ЦК КПСС на Пленуме единодушно избран товарищ Л. И. БРЕЖНЕВ. Это сообщение встречается продолжительной овацией. Все встают.

Пленум избрал Политбюро ЦК КПСС, Секретариат ЦК КПСС, утвердил председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Центральная Ревизионная Комиссия КПСС на своем заседании избрала председателя комиссии.

Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ Л. И. БРЕЖНЕВ выступил при закрытии съезда с речью, которую делегаты и гости выслушали с огромным вниманием. Речь неоднократно прерывалась бурными, продолжительными аплодисментами. По окончании речи под сводами зала долго не смолкает овация. Все встают. Звучат возгласы: «Да здравствует КПСС!», «Слава ленинскому Центральному

Комитету!», «Леониду Ильичу Брежневу — ура!», «Да здравствует нерушимое единство партии и народа!», «Ура!», «Слава! Слава! Слава!».

Товарищ Л. И. БРЕЖНЕВ объявляет XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза закрытым.

С большим воодушевлением делегаты и гости исполняют партийный гимн «Интернационал».

В ЧЕСТЬ ДЕЛЕГАЦИЙ БРАТСКИХ ПАРТИЙ

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза устроил 3 марта в Кремле прием в честь делегаций зарубежных коммунистических, рабочих и национально-демократических партий, присутствовавших на XXVI съезде КПСС.

На приеме были представители братских партий, члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, члены и кандидаты в члены ЦК КПСС, члены Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

С приветствием к зарубежным гостям обратился Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

На приеме выступил Генеральный секретарь ЦК Компартии Чехословакии Г. Гусак.

Прием прошел в сердечной и товарищеской обстановке.

Фоторепортаж с XXVI съезда КПСС специальных корреспондентов «Огонька» Дм. Бальтерманца и А. Гостева.

ЛОГИКА ЖИЗНИ

Пятница, 27 февраля 1981 года. Этот день мне запомнится навсегда. Несколько минут назад секретарь Ленинского райкома партии нашего города Лидия Кузьминична Муртазина вручила мне карточку кандидата в члены КПСС. Меня поздравили товарищи, которые вместе со мной получали в этот же день партийные документы, все молодые люди с разных предприятий: 26-летний столяр Матти Пукк, 27-летний обувщик Анатолий Сегеда, 25-летняя сборщица микросхем Светлана Курзина, самый молодой из нас — 22-летний столяр Кальо Олме, и самый старший — 33-летний начальник цеха Виталий Караваев. Настроение было и празд-

ничное и озабоченное. Я ведь не приурочивал дня своего вступления в партию к дням работы XXVI съезда, хотя и рад совпадению. В школе был пионером, пионервожатым, комсоргом; на предприятии несколько лет состою членом народной дружины, работаю в группе народного контроля. Все, что мне в дальнейшем предстоит сделать для общества, я сделаю лучше рядом со своими единомышленниками.

Харди ВЕЛКС,
слесарь-электрик
производственного объединения
«Кооператор»

Таллин.

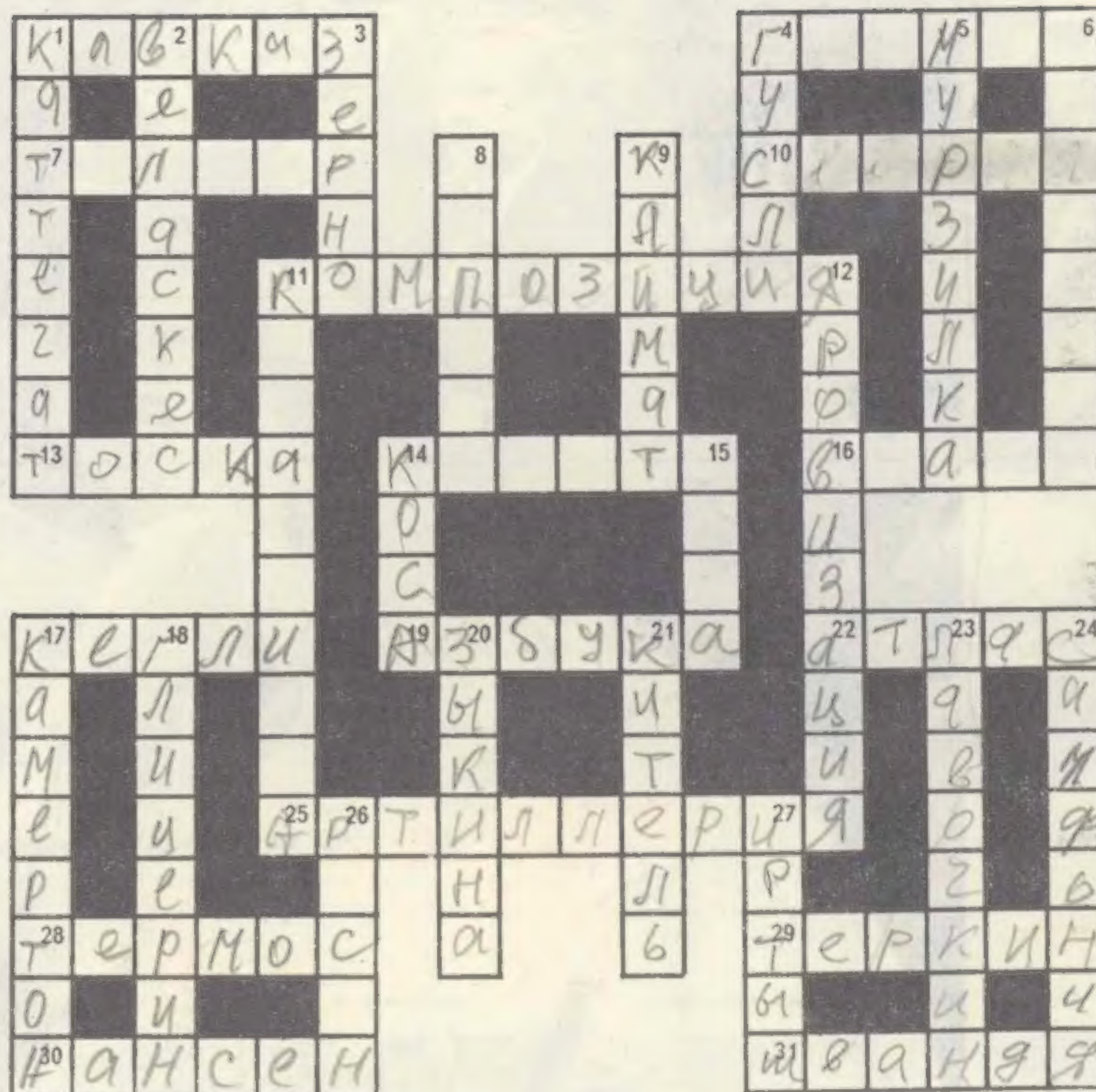
В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ XXVI СЪЕЗДА КПСС

В течение всех дней работы XXVI съезда КПСС в пресс-центре на Зубовском бульваре шла напряженная жизнь. Журналисты из 60 стран мира с нетерпением ждали вестей из Кремля, где заседали делегаты исторического форума советских коммунистов. Это и понятно: на повестке дня съезда стояли вопросы, которые касались жизни не только советских людей, но и перспектив развития всего человечества. О значении, которое придается этому важнейшему событию наших дней во всем мире, свидетельствует хотя бы такой факт: около 600 корреспондентов из зарубежных стран освещало работу съезда. Это помимо 400 советских журналистов, аккредитованных при пресс-центре. Четко работала связь с самыми различными уголками планеты. Несколько раз в день в заранее обозначенное время журналистов информировали об очередных вопросах, рассматривавшихся на съезде. Агентство печати «Новости» подготовило целый ряд брошюр, в которых рассказывалось о различных сторонах жизни Страны Советов, и другие материалы настречу съезду.

3 марта состоялось закрытие XXVI съезда КПСС. Советский народ начинает новый важный этап своей жизни и деятельности. Документы, принятые делегатами съезда, определили развитие нашего общества на последующее пятилетие и дальше — вплоть до 1990 года.

В пресс-центре XXVI съезда КПСС. Журналисты спешат получить текст доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

Фото В. Арутюнова, АПН

По горизонтали:

1. Стихотворение А. С. Пушкина. 4. Малая планета. 7. Химический элемент. 10. Овощ. 11. Построение художественного произведения. 13. Опера Д. Пуччини. 14. Конный экипаж на рессорах. 16. Легкая, прозрачная ткань. 17. Игра. 19. Алфавит. 22. Собрание географических карт. 25. Род войск. 28. Сосуд, обеспечивающий постоянную температуру хранимой в нем жидкости. 29. Герой поэмы А. Т. Твардовского. 30. Норвежский исследователь Арктики. 31. Действующее лицо пьесы К. А. Тренева «Любовь Яровая».

По вертикали:

1. Пролив, соединяющий Балтийское и Северное моря. 2. Испанский живописец XVII века. 3. Плод хлебных злаков. 4. Древнерусский музыкальный инструмент. 5. Детский журнал. 6. Охотничья собака. 8. Наименование нарицательной стоимости бумажных денег. 9. Многолетний режим погоды в определенной местности. 11. Курорт в Краснодарском крае. 12. Предпосевная обработка семян. 14. Сельскохозяйственное ручное орудие. 15. Река в Якутии. 17. Источник звука, эталон при настройке музыкальных инструментов. 18. Бесцветная вязкая жидкость, применяемая в парфюмерии, медицине. 20. Певица, народная артистка СССР. 21. Форменная куртка. 23. Советский авиаконструктор. 24. Музыкальное произведение для оркестра. 26. Французский драматург XVII века. 27. Приток Оби.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали:

1. «Овод». 3. Слип. 5. Икар. 7. Лилленталь. 8. Лось. 10. Майн. 12. Стаханов. 14. Карта. 15. Исток. 16. Левинсон. 17. Аргумент. 18. Говор. 19. Клише. 21. Десятина. 24. Агат. 26. Ваза. 27. Актинометр. 28. Сага. 29. Амур. 30. Чаша.

По вертикали:

1. Оселок. 2. Даль. 3. Спица. 4. Патон. 5. Ильм. 6. Рудник. 9. Сервировка. 11. Антарктида. 12. Салехард. 13. Виньетка. 18. Градус. 20. Епанча. 22. Слива. 23. Измир. 25. Тана. 26. Врач.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Москва, Кремлевский Дворец съездов. 3 марта 1981 года. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев выступает с речью при закрытии XXVI съезда КПСС.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Юность страны приветствует делегатов партийного форума. Финал концерта в Кремлевском Дворце съездов.

Фото Дм. Бальтерманца и А. Гостева

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорт — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 16.02.81. Подписано к печати 04.03.81. А 00342. Формат 70×108 $\frac{1}{8}$. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 18,20. Тираж 1 790 000 экз. Изд. № 524. Заказ № 110.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, улица «Правды», 24.

Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма... Людям хотят внушить, будто ядерная война может быть ограниченной, хотят примирить их с мыслью о допустимости такой войны.

Но это же прямой обман народов! Ведь «ограниченная», по американским понятиям, ядерная война, скажем, в Европе означала бы уже в самом начале

верную гибель европейской цивилизации. Да и сами Соединенные Штаты, разумеется, не смогли бы остаться в стороне от пламени войны. Ясно, что подобные планы и «доктрины» — серьезная угроза для всех народов, включая и американский. Эти планы встречают осуждение повсюду в мире. Народы говорят им решительное «Нет!».

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на XXVI съезде КПСС.

Рисунок Бор. Ефимова

ISSN 0134—0097
Цена номера 35 коп.
Индекс 70663

125